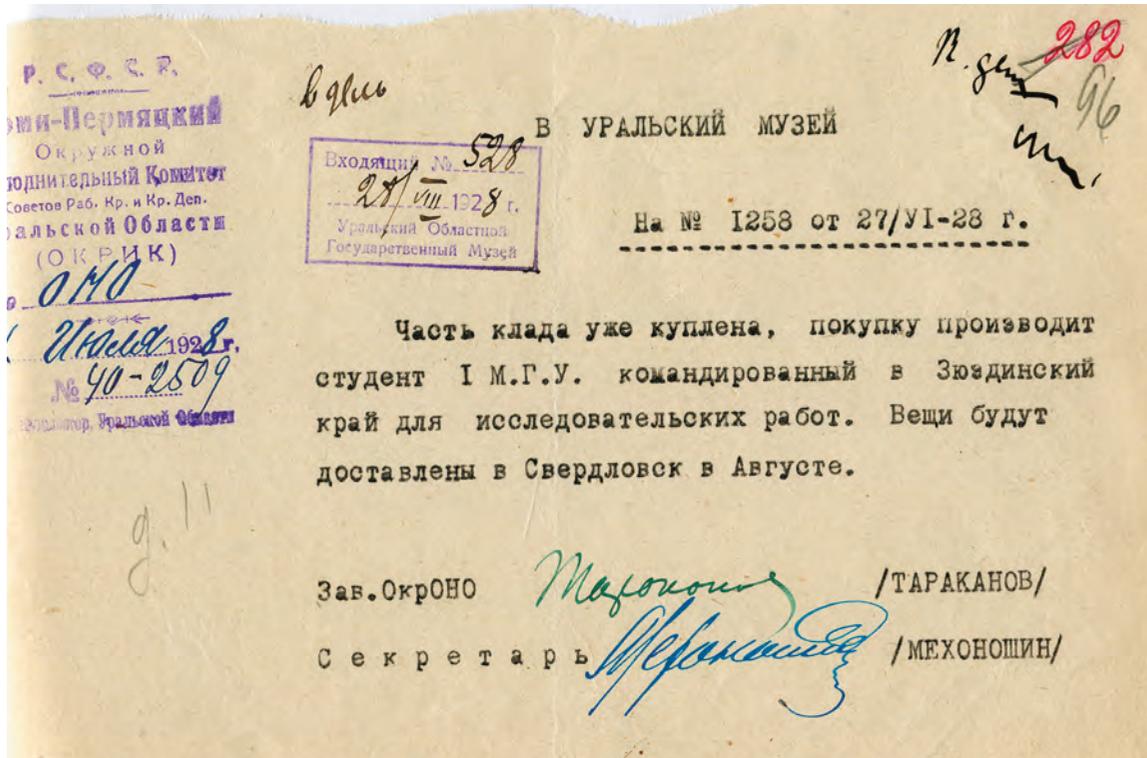

ВЕСМ

№ 4, 2022

Извещение заведующего окружного отдела народного образования Ф.Г.Тараканова в Уралмузей о ходе закупа серебряного клада и его доставке в Свердловск. Июль 1928 г. Подлинник. Машинопись Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 96.

Из коллекции негативов сасанидских блюд. 1929-1930. Архив СОКМ.

СЕРЕБРЯНЫЙ КЛАД ЗА 300 РУБЛЕЙ: ИЗ КУДЫМКАРА В УРАЛМУЗЕЙ* И... ЭРМИТАЖ

Это маленькое исследование началось с прочтения записок Сергея Романовича Лаптева-Зенковского о его работе ученым секретарем в Уралмузее в 1920-е гг.¹ Судя по ним, время было бурное, насыщенное разными событиями. Появление же Турушевского клада в Свердловске, его бытование в стенах нашего музея стало одним из самых ярких и значительных эпизодов не только в жизни ученого секретаря, но и музея в целом. Однако прошло время, история эта забылась, все ее участники давно ушли из жизни. И вот теперь, почти сто лет спустя, обстоятельства давнего дела нам могут раскрыть только документы архива, да несколько предметов из коллекций музея.

Итак, в один из дней 1927 года в Уралмузей обратился заведующий Кудымкарского окружного музея Ф.Г.Тараканов с очень интересным предложением. В недавнем времени экспедицией по изучению Коми-края на границе Вятской губернии и Коми-Пермяцкого округа был выявлен серебряный клад с сасанидскими и византийскими вещами, его возможно приобрести за 300 рублей. Это была сенсация! Культурно-историческое значение находки в Уралмузее оценили сразу. Решение следовало принимать быстро, так как владелица клада найденные серебряные блюда чистила на свое усмотрение и в праздничные дни подавала на них гостям пельмени. Однако тогдашний директор Уралмузея Б.В.Дидковский не торопился немедленно найти необходимую сумму и отправить ее по назначению. Ускорили дело ропот и упреки со стороны Лаптева-Зенковского и местных археологов А.А.Берса, Н.Н.Бортвина, А.Ф.Теплоухова, искренне заинтересованных в сохранности и изучении редких старинных вещей. Глубокой осенью 1927 года специально созванное совещание в музее «нашло необхо-

димым приобрести все найденные вещи для Уральского областного государственного музея».²

Клад, о котором идет речь, позже получил широкую известность как один из двух Турушевских (второй обнаружили в 1929 г.³) В мемуарных записках Лаптева-Зенковского и в музейных документах упоминается, что его обнаружила местная крестьянка при обработке огорода. А вот у В.П.Даркевича в «Аргонавтах Средневековья» зафиксирована другая версия, что, дескать, мальчик, пасший стадо на опушке леса, неожиданно провалился в яму и, ощутив ногой твердый, гладкий предмет, стал выгребать землю и откопал тяжелое ведро из серебра. Именно в него были уложены серебряные же блюда, шейные гривны и светильник.

На самом деле «клад был найден крестьянкой Турушевой Анастасией Сидоровной... под окном дома Селезнёва Федора Ивановича, когда пахала землю под огород сабаном». Серебряную посуду из состава клада некоторое время А.С.Турушева употребляла для варки и угощения гостей, а затем предметы распределились между крестьянами трех деревень.⁴ Согласно «Описи серебряных вещей...» вознаграждение за ценности было выплачено нескольким жителям Вятской губернии Омутнинского уезда Бисеровской волости. За ведро 60 рублей получил П.Е.Ширяев из деревни Ширяева, 100 рублей за два блюда и шейную гривну уплатили Ф.Я.Дёмину из деревни Восенёвской, 8 рублей за шейную гривну – П.М.Братчикову из деревни Кайские Увалы и Д.А.Лучникову из деревни Турышева – 87 рублей за два блюда, светильник и обломок шейной гривны.⁵

Любовь Деинских.
(Окончание на стр. 24).

* Уральский областной государственный музей в Свердловске, правопреемник музея Уральского общества любителей естествознания, в настоящее время – Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е.Клера.

¹ ГАСО. Ф.Р-2757. Оп. 1. Д. 686.

² Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 42.

³ Е.Л.Русских. Денежно-вещевыеклады VIII–XIII вв. в бассейне р. Чепцы. // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. Ижевск. № 2 (9) 2020. С. 77.

⁴ Архив СОКМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 79. Л. 26.

⁵ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 95.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация Восточного
управленческого округа
Правительства
Свердловской области
(623850, Свердловская
область, г. Ирбит,
ул. Елизарьевых, 23)

Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»
(620100,
г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Т.Е.Богина

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

д.и.н. Е.Т.Артёмов
д.и.н. С.В.Голикова
(Екатеринбург)
к.и.н. А.С.Ерёмин (Ирбит)
В.Н.Ермолаев (Тавда)
д.и.н. В.В.Запарий
к.и.н. С.А.Корепанова
д.и.н. Г.Е.Корнилов
к.и.н. В.Н.Кузнецов
Л.А.Ладейщикова
к.т.н. Я.Л.Либерман
(Екатеринбург)
Я.С.Недвиг
(художественный редактор)
к.и.н. Б.Б.Овчинникова
О.В.Птиченко

д.и.н. И.В.Побережников
д.и.н. Д.А.Редин
(Екатеринбург)
С.П.Садовников
(Москва)
Б.В.Соколов
(Екатеринбург)
С.И.Симонов
(Каменск-Уральский)
доктор культурологии
С.Г.Фатыхов (Челябинск)
А.А.Федотов (Саратов)
Е.А.Фролова (Москва)
Е.И.Щупова
Ю.В.Яценко
(Екатеринбург)

Корректор номера
Дмитрий Андреев

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:

Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:

620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51
сайт: www.ukbki.ru
e-mail: ukbkin@gmail.com

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за
соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия по Уральскому федеральному округу
1 апреля 2005 года, ПИ № ФС11-0139.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция не возражает против перепечатки материалов, опубликованных в
журнале, при обязательном соблюдении их целостности, указания имени автора и
со ссылкой на журнал «Веси».

Электронный вариант журнала размещается в Интернете: www.ukbki.ru.

Рукописи, направленные в журнал «Веси» по почте, по электронной
почте или переданные лично, редакция рассматривает как предложенные
для издания и оставляет за собой право их публиковать на страницах
журнала без дополнительного согласования с автором.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Материалы, иллюстрации и фотографии публикуются в журнале
на безгонорарной основе.

Материалы, отмеченные знаком , печатаются
на правах рекламы.

Подписано в печать 31.05.2022 г.

На обложке: (1) Из коллекции негативов сасанидских блюд.
Архив СОКМ.
Отпечатан в АО «ИПП «Уральский рабочий».
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

12+

Тираж 2500 экз.

Цена свободная.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Формула гения.

Константин Эдуардович Циолковский в книге
«Черты из моей жизни» писал: «...Гений создается
неизвестными нам условиями и подходящей средой».

Подходящая среда ученого, на мой взгляд, – это
выбранный им путь и его научные принципы. Быто-
вое, как правило, подстроится под них. Сознательно
ли, или неосознанно.

Что касается пути: «Лет 14-ти я вздумал почитать
арифметику, и мне показалось все там совершенно
ясным и понятным. С этого времени я понял, что
книги – вещь не мудреная и вполне мне доступная.
Я разбирал с любопытством и пониманием несколько
отцовских книг по естественным и математическим
наукам (отец некоторое время был преподавателем
этих наук в таксаторских классах). И вот меня увле-
кает астролябия, измерение расстояния до недоступ-
ных предметов, снятие планов, определение высот.
Я устраиваю высотомер. С помощью астролябии, не
выходя из дома, я определяю расстояние до пожар-
ной каланчи. Нахожу 400 аршин. Иду и проверяю.
Оказывается – верно. Так я поверил теоретическому
знанию».

Что касается научных принципов: «Что я читал
в Москве и чем увлекался? Прежде всего – точными
науками. Всякой неопределенности и «философии»
я избегал. На этом основании и сейчас я не признаю
ни Эйнштейна, ни Лобачевского, ни Минковского с их
последователями. Трудности мы находим во всех на-
уках, но я не считаю их туманными. И сейчас мой ум
многого не может преодолеть, но я понимаю, что это
результат недосуга, слабость ума, трудности пред-
мета, а никак не следствие туманности. ...Под точной
наукой или, вернее, истинной наукой, я подразуме-
вал единую науку о веществе или о Вселенной. Даже
математику я причислял и причисляю сюда же. Мо-
низм – единство – на всю жизнь остался моим прин-
ципом».

Подходящую среду ученый создает сам.

Неизвестные условия – вещь непознанная. Непоз-
нанное так и называется, потому что познать это не-
возможно. Но на пути к непознанному и совершаются
выдающиеся открытия.

Завершу еще одной цитатой, но уже из Герберта
Уэллса: «История человечества в основном – исто-
рия идей».

Татьяна Богина,
главный редактор.

Б

ВЕСИ

№ 4 (182) 2022
май

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ,
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

К 300-летию Российской академии наук

СОДЕРЖАНИЕ

Евгений Ставцев	
«Облегчая труд по нас грядущим»	4
Рашид Хакимов	
Память и памятники	9
Любовь Двинских	
«Квартирный вопрос», или ...Уралмузей в новом гостином дворе	16
Любовь Двинских	
Серебряный клад за 300 рублей: из Кудымкара в Уралмузей и... Эрмитаж..... 1,	24
Светлана Крысанова	
Рудольфу Янусу посвящается.....	29
Ирина Зябликова-Исакова	
Петр Григорьевич Демидов и усадьба «Сиворицы» близ Санкт-Петербурга	39
Татьяна Богина	
Код Демидовых	49
Виктор Попов, Дмитрий Суворов	
О музыкальном дуэте Сергея и Татьяны Никитиных	59
Дмитрий Гаврилов	
Блицкриг – грандиозная авантюра Гитлера	70
Олег Лобанов	
Награды разведчика	78

Журнал удостоен медалей

Российской
Генеалогической
Федерации «За вклад
в развитие генеалогии
и прочих специальных
исторических
дисциплин»
2-й степени

имени Н.К.Чупина

имени Л.К.Татьяничейвой

Журнал награжден почетными знаками

Российской академии
естественных наук
«Звезда успеха»

Союза старателей
России «Заслуженный
старатель России»

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

World Federation
of UNESCO clubs,
centers and associations

РОССОТРУДНИЧЕСТВО
PBA

Издается под патронатом Все-
мирной федерации ассоциаций, цен-
тров и клубов ЮНЕСКО, Федерального
агентства по делам Содружества Не-
зависимых Государств, соотечествен-
ников, проживающих за рубежом, и
по международному гуманитарному
сотрудничеству, Российской библи-
отечной ассоциации и Российского
представительства ТИССИН.

Международный
Комитет по
Сохранению
Индустриального
Наследия.
Российское
представительство.

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

президент Российской
библиотечной ассоциации, директор
Государственной публичной
исторической библиотеки России
Михаил Дмитриевич АФАНАСЬЕВ

заместитель генерального директора
Российской национальной библиотеки
Владимир Руфинович ФИРСОВ

член Исполнительного
совета Всемирной Федерации АЦК ЮНЕСКО,
казначей Европейской
федерации АЦК ЮНЕСКО
Юлия Александровна АВЕРИНА

член Федеративного совета
Союза журналистов России
Дмитрий Павлович ПОЛЯНИН

Евгений СТАВЦЕВ

Заведующий
Историко-техническим
музеем
«Дом Черепановых».
Нижнетагильского
музея-заповедника
«Горнозаводской Урал».

«ОБЛЕГЧАЯ ТРУД ПО НАС ГРЯДУЩИМ»

(к 255-летию пуска первой в России паровой машины Ивана Ползунова)

В этом году исполняется 240 лет с момента создания первого в мире универсального парового двигателя английским инженером Джеймсом Уаттом. Удобство эксплуатации и повсеместное внедрение такого двигателя в самые разнообразные сферы производства, а затем и транспорта, в конце XVIII и особенно в XIX в., произвело настоящую революцию в истории техники. XIX век по праву считают «веком огня и пара», а Англию – родиной паровой машины и «локомотивом технического прогресса» в тот исторический период.

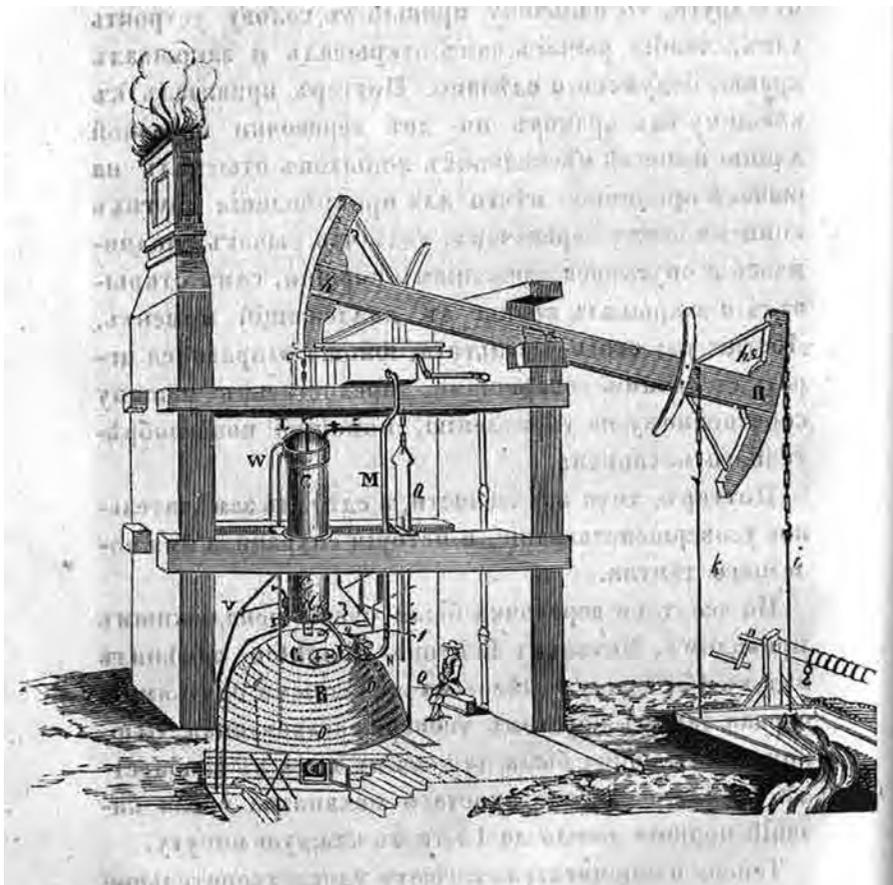
Однако следует заметить, что любое, пусть даже гениальное изобретение, рождается не на пустом месте – ему предшествуют много-

численные попытки, которые человечество предпринимало по мере накопления опыта и знаний законов природы. Результатом таких наблюдений становятся изобретения – удачные и неудачные – но призванные помочь людям, облегчить их физический труд и сделать жизнь легче, иными словами, способствуют развитию человечества.

Такая история произошла и с изобретением паровой машины. Прежде чем Джеймс Уатт получил в 1782 году патент на свой двигатель, он изучил труды своих предшественников. К идее создания универсального парового двигателя Уатта подтолкнул случай – ему поручили отремонтировать модель паровой машины английского изобретателя Томаса Ньюкомена, которая имела ряд конструктивных недостатков. Свою машину Ньюкомен построил в 1712 году, ему предшествовали примитивные паровые машины француза Дени Папена (1690 г.) и англичанина Томаса Севери (1698 г.). В ряду предшественников Уатта стоит имя и нашего соотечественника Ивана Ивановича Ползунова, который за пятнадцать лет до него попытался создать универсальный паровой двигатель – «огнедействующую машину».

Новаторская и конструкторская деятельность Ивана Ивановича Ползунова в полной мере проявилась на Колывано-Воскресенских заводах на Алтае, принадлежавших государственной казне.

Получив неплохое начальное образование в словесной и арифметической школах Екатеринбурга, он всю свою последующую жизнь совершенствовался – самостоятельно обучаясь наукам, связанным с металлургией, горным делом и машиностроением, и практическими навыками, приобретенными за годы службы на Колывано-Воскресенских заводах, дослужив-

Паровая машина Т.Ньюкомена.

шишь до чина горного офицера. Ползунов в совершенстве знал «горные и заводские ремесла, устройство машин и механизмов, разведку, добычу и обогащение руд, выплавку и очистку металлов». Поэтому кому как ни ему был понятен главный технический недостаток заводов тех лет – их полная зависимость от водной энергии.

В 1763 году Ползунов подает начальнику Колывано-Воскресенских заводов докладную записку с предложением о постройке «огнедействующей машины» для заводских нужд. «Движимым основанием заводов являются сейчас водяные колеса, – пишет Ползунов, – то почти все заводы на реках построены. Это заставляет издали возить на заводы руду и топливо, производить огромные расходы возчикам

в уплату». Чтобы устранить зависимость от наличия водных источников, нужно заменить водяные двигатели «огненными машинами», способными не только обслуживать воздухоудные механизмы, но и «вообще по воле нашей, что будет потребно исправлять». Для этого-то и должна быть создана машина нового типа.

Начальство из горного ведомства, обеспокоенное падением производства серебра на Колыванских заводах, осознавало необходимость введения новых технических усовершенствований, поэтому согласилось на предложения Ползунова. Поскольку алтайские горные заводы были основными поставщиками серебра в государственную казну, то контроль над исполнением постройки первой в России паровой

Иван Иванович Ползунов.

машины взяла на себя сама императрица Екатерина II. Берг-коллегия в качестве поощрения выписала Ползунову авансом 400 рублей, повысило его в чине инженера капитана-поручика и наказала руководству Колывано-Воскресенских заводов всячески содействовать деятельности изобретателя в процессе работы над машиной.

Однако, как это часто бывает в нашем Отечестве, местное начальство, получив субсидии на значимое дело, решило придержать часть выделенных средств при себе, а на деятельности механика сэкономить. В результате, Иван Ползунов удовлетворился только новым чином. Аванс он не получил, присылаемые материалы были низкого качества, а вместо запрашиваемых квалифицированных специалистов – кузнецов, плотников, литейщиков, лудильщиков и токарей, необходимых для постройки сложной машины – получил мало образованных рабочих, которых Ползунову приходилось самому обучать в процессе работы, а то и самостоятельно вместо них выполнять специализированные и даже простые технические операции.

Сложность при создании первой в России паровой машины заключалась еще и в том, что Иван Ползунов сам себе усложнил задачу. Берг-коллегия, получив в 1763 году докладную записку от мастера, была уверена в том, что он будет строить паро-атмосферную одноцилиндровую машину конструкции Томаса Ньюкомена, которой вот уже полвека пользовались передо-

Иван Ползунов за созданием машины.

Иллюстрация из книги В.Данилевского об Иване Ползунове.

вые европейские страны. Но Ползунов, хорошо знакомый с особенностями этой машины, считал ее несовершенной, предназначенной только для откачки воды из шахт, а потому был убежден, что сможет создать паровой двухцилиндровый двигатель двойного действия для широкого применения в разных отраслях горнозаводского дела.

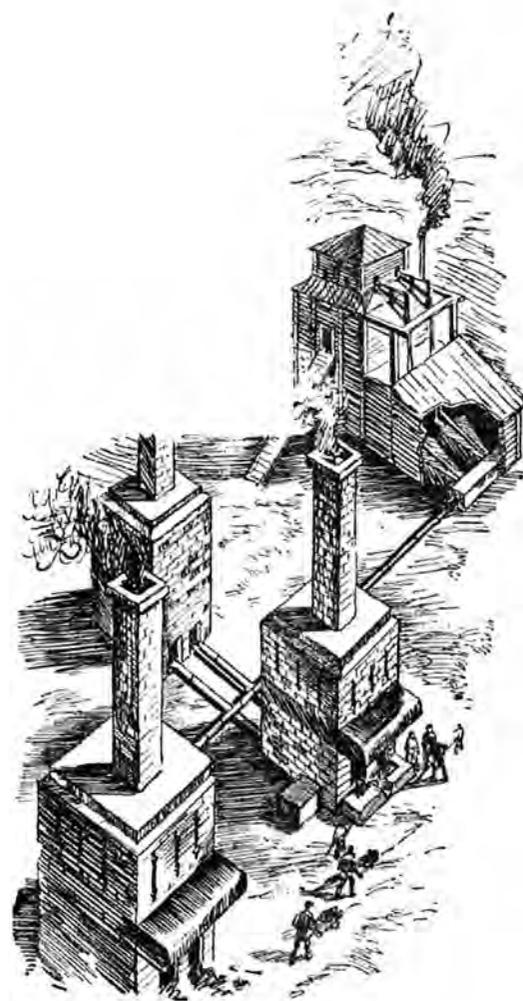
По замыслу изобретателя, когда в первый цилиндр, наполненный паром, будет впрыскиваться вода, пар станет конденсироваться, создавая в цилиндре разрежение. Под действием атмосферного давления поршень начнет опускаться вниз, а в этот момент во втором цилиндре пар, поступая от кипящего котла, поднимает второй поршень вверх. Так, машина Ивана Ползунова стала одним из первых в мире устройств, которое преобразовывало энергию пара в механическую

работу.

Согласитесь, проект смелый и даже дерзкий, ведь нигде в мире таких машин еще не было.

Если учесть тот факт, что до реализации этого проекта Ползунов никогда не видел реально действующую паровую машину, не был знаком даже с ее моделями и никогда не общался со специалистами по теплотехнике, а только строил свои представления о паровой энергетике по книгам и чертежам – можно было бы посчитать его сумасшедшим или авантюристом, взявшимся осуществить дело государственной важности, которое до него никто в России не делал.

Иван Иванович был абсолютно уверен в своих силах и вполне отдавал себе отчет о важности и значимости этого предприятия, свершение которого он считал для себя долгом чести и делом всей жизни.

Паровая машина обслуживала дутьем плавильные печи.

Груз ответственности, тяжелый физический труд, отсутствие должной помощи заводского руководства и непонимание этим руководством истинных замыслов происходящего – всё это подорвало здоровье изобретателя. Ползунова настигает чахотка. Болезнь быстро начинает прогрессировать, поэтому понимая, что жить ему остается не долго, он торопится закончить сборку машины и провести испытания в срок, как было обещано императрице и Берг-коллегии. Незадолго до смерти, потеряв способность двигаться, Ползунов пишет челобитную Екатерине II с прошением, что лично не может продолжать работы «прийдя в наисовершеннейшую слабость и усилившееся течение гортанью крови», и с просьбой – дать возможность закончить работу над машиной своим ученикам Ивану Черницыну и Дмитрию Лев-

зину, а также напоминает об обещанных ему 400 рублях, которые он так и не получил – чтобы эти деньги были перечислены его жене. 27 мая 1766 года Ивана Ползунова не стало. Он ушел на 38 году жизни, как многие талантливые и неординарные люди.

Челобитная дошла до императорского двора. Вдова Ползунова – Пелагея Ивановна – получила под расписку 400 рублей серебряной монетой, а его приемникам – ученикам Чернищину и Левзину позволено было закончить работу над «огнедействующей машиной».

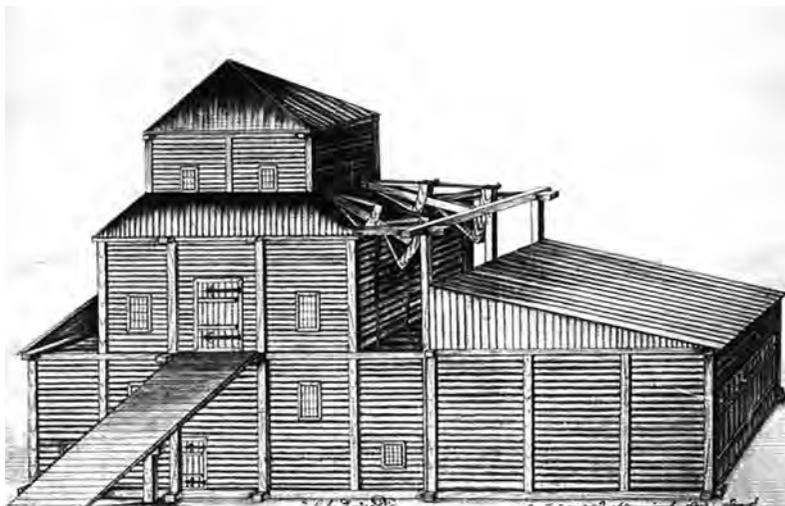
Через четыре дня после смерти Ползунова заводское начальство велело провести первые испытания его машины. Они проводились с многочисленными доработками еще два месяца, в течение которых выявилось множество дефектов по причине низкого качества присылаемых материалов и плохой работы мастеров, а с молодыми учениками Ползунова мало считались.

Тем не менее, 7 августа 1766 года паровая машина была пущена в эксплуатацию на Барнаульском металлургическом заводе. Она обслуживала три плавильные печи, нагнетая в них воздух по специально проведенным закрытым деревянным трубам-каналам. Мощность машины составила 32 лошадиных силы, что было тогда большим достижением. К сожалению, 10 ноября того же года, после произошедшей крупной аварии машина была остановлена. Паровой котел в результате «бесперывного действия от разогрева» дал течь. Еще при жизни Ползунов высказывал опасения по этому поводу, требуя предоставить ему более прочный материал для изготовления котла, но так ничего и не получивший от заводской канцелярии. В общей сложности паровая машина Ползунова проработала 43 дня.

Когда в январе 1767 года канцелярия составила «Краткий отчет» издержек на постройку машины Ползунова и прибыль, полученной от ее работы, то оказалось, что издержки с учетом жалования мастеровых составили 5,5 тысяч рублей, а прибыль – 12 тысяч рублей. Как видим, машина не только окупилась, но принесла значительную прибыль.

Несмотря на положительный эффект, не имея возможности и желания починить машину после аварии, в 1780 году, после 15-летнего простоя, начальство Кольвано-Воскресенских заводов при одобрении Берг-коллегии принимает решение разобрать ее: «Огненную махину (...) разобрать, находящуюся при оной фабрике разломать и лес употребить на что годен, члены (детали и узлы) же хранить на будущую иногда впредь надобность...»

Несмотря на непродолжительный срок службы, ползуновская «огненная машина» стала первой паровой машиной непрерыв-

Проект деревянного строения для огневой машины Ползунова.

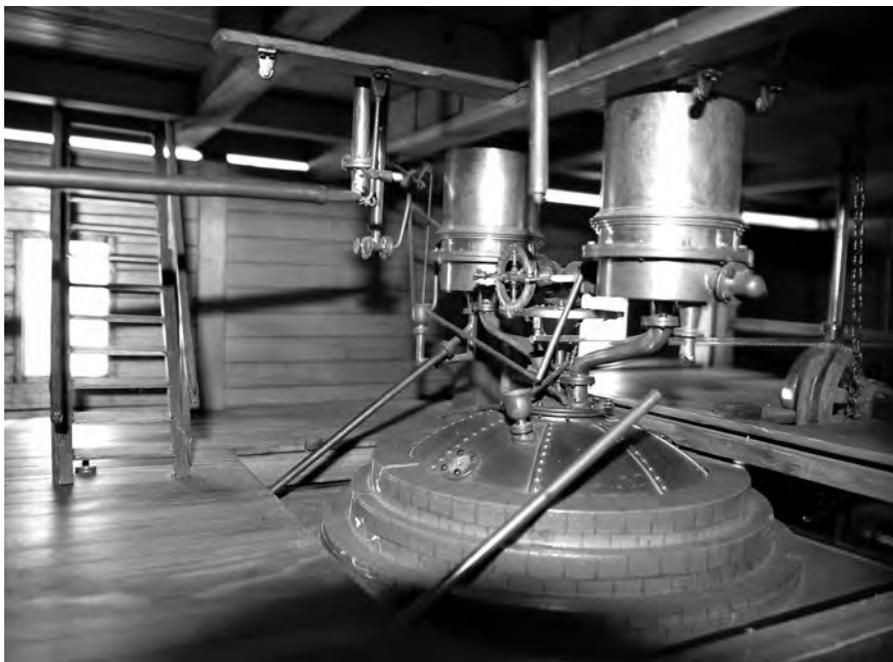
Титульный лист книги из собрания библиотеки Нижнетагильского музея-заповедника.

ного действия не только в России, но и в мире на тот исторический период, благодаря чему имя Ивана Ивановича Ползунова навсегда останется в истории мировой науки и техники.

P. S.

Уже после смерти Ивана Ползунова его преемники – молодые мастера Левзин и Черницын закончили изготовление модели паровой машины, которую начал делать еще сам Ползунов. Модель была действующей и работала на спирту. Ее отправили в петербургскую Кунсткамеру. Другая действующая модель машины Ползунова, изготовленная в 1825 году, сейчас хранится в Алтайском краеведческом музее.

Есть модель паровой машины Ползунова и в Нижнем Тагиле, ее можно увидеть в Историко-техническом музее «Дом Черепановых». Этот музейный экспонат уже сам по себе является исторической ценностью, поскольку был изготовлен в Центральных научно-производственных мастерских Министерства культуры СССР в середине 1950-х годов в Москве. Причем еще

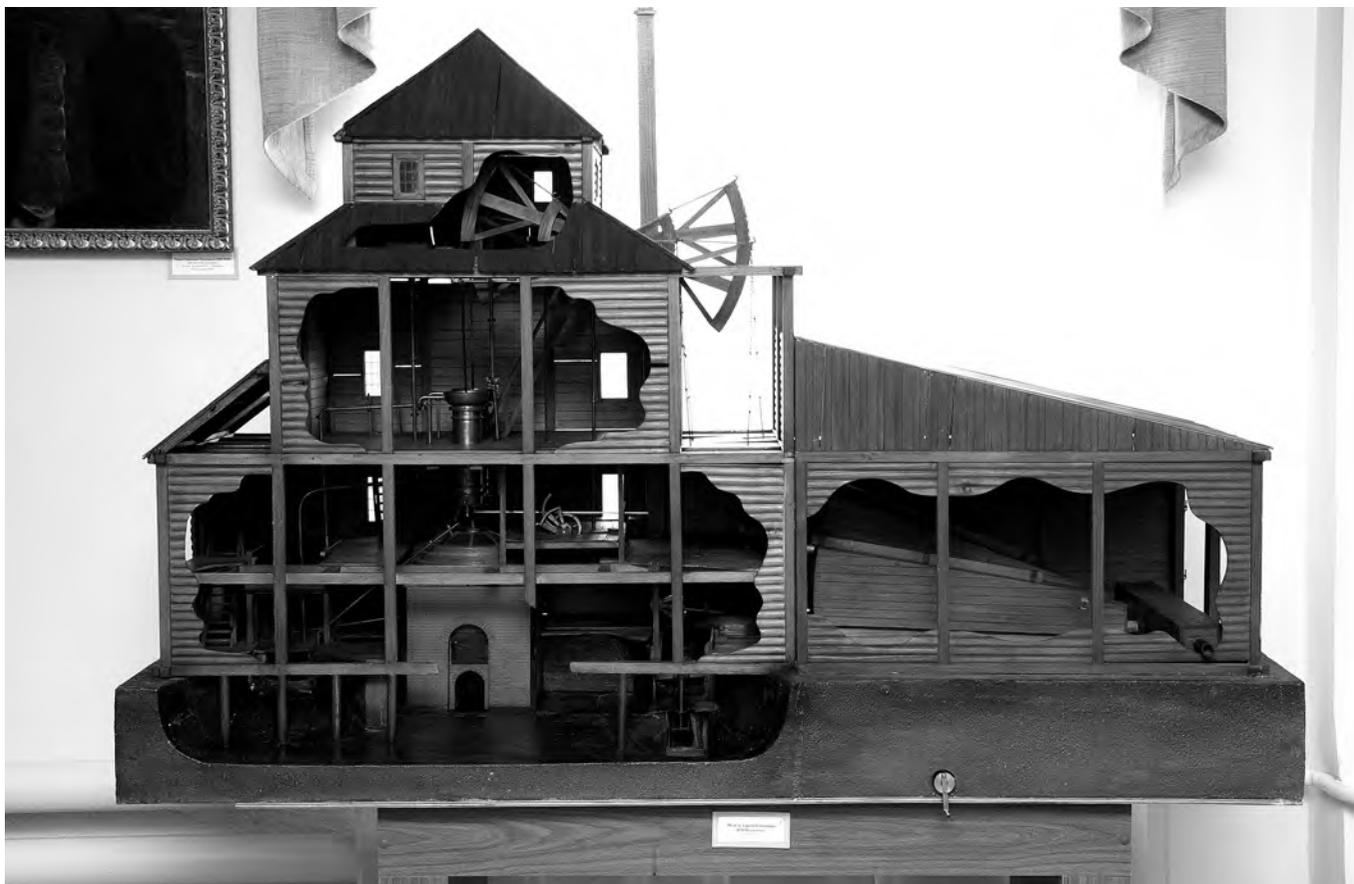

Внутреннее помещение модели паровой машины.

две таких модели хранятся в Барнаульском краеведческом музее и Политехническом музее в Москве. Модель ползуновской машины вызывает большой интерес у самых разных посетителей. Она впечатляет своими размерами, точной проработкой деталей и частично действующими механизмами, но более

всего поражает масштабностью замысла и историей о своем создателе, совершившем настоящий подвиг во имя науки и людей, стремясь «облегчая их труд и всем грядущим поколениям».

Е

Модель паровой машины Ивана Ползунова в историко-техническом музее Дом Черепановых.

ПАМЯТЬ И ПАМЯТНИКИ

Рашид ХАКИМОВ,

кандидат исторических наук.

Только человек разумный (homo sapiens), преобразив себя в человека умелого (homo habilis), стал оставлять после себя памятники в широком смысле этого слова – сначала наскальные рисунки, затем грубые каменные изваяния, они сменились скульптурами в мраморе, в бронзе. Не все памятники выдерживали испытание временем: одни разрушали племена захватчиков, другие не выдерживали под натиском времени. Люди не всегда ставили памятники самым достойным быть увековеченным в веках, нередко поднимали на пьедестал калифов на час, лжекумиров из числа самых отъявленных тиранов, властолюбцев или псевдоученых. И пора бы уж человеческому обществу уяснить, что любой памятник после установки проходит еще испытание Временем. И надо бы быть поосторожнее с этим экзаменатором. Не торопиться выходить на экзамен, будучи неуверенным в правоте заслуг личности, кого возводим на пьедестал. Тем более, что-ошибок-то у нас было больше, чем у кого-либо. После октября 1917 года снесли тысячи памятников по России. Совет Народных Комиссаров 12 апреля 1918 года принял декрет «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции». Это же повторилось в 1956–1961 годах, в 1991 году – новая волна разрушения памятников.

И вот снова наступаем на те же грабли. В августе 2005 года в Грозном открыли памятник Ахмаду Кадырову, ранее 9 мая 2004 года погибшему в результате теракта. На памятнике была надпись: «Первый президент Чеченской республики, Герой России». Но

не забыть бы нам, что до Ахмада Кадырова президентами Чечни-Ичкерии были Джохар Дудаев и Аслан Масхадов, и их ведь принимали в Кремле, с ними встречались руководители России самого высокого уровня, с ними подписывали соглашения. А сам Кадыров, будучи муфтием Чечни, еще в 1995 году призывал к священной войне («джихаду») против иноверных. Подождать бы, прислушаться к размеренным шагам времени, к бесстрастному суду истории, а нет, мы торопимся в угоду политической конъюнктуре отметить установку памятника. И нам не в укор что, когда-то в Грозном стоял памятник генералу Ермолову, покорителю чеченцев, усмирявшего их огнем и мечом. И этот памятник еще в советское время чеченцы пытались и разрушить, и взорвать. Сейчас, правда, этого памятника уже нет в Грозном, убрали.

А в сентябре 2013 года открыли мемориал «Дади-Юрт», посвященный трагическим событиям Кавказской войны. В 1819 году русские войска по приказу генерала Ермолова сожгли село Дади-Юрт, всех мужчин уничтожили, а женщин, детей, стариков взяли в плен. И среди пленных были 46 молодых девушек. И когда колонну пленных вели, эти девушки бросились в реку Терек, увлекая за собой и русских солдат-конвоиров. Это тоже страница истории, и ее нельзя вырвать или замазать, как бы мы к ней не относились....

И вот очередная ирония судьбы, 10 сентября 2009 года, ночью в Грозном власти убрали памятник Ахмаду Кадырову, объясняя тем, что сам Ахмад Кадыров был против установления ему памятника, если это так, то почему же четыре года назад пошли против его воли?

В Челябинске в 1986 году, к 250-летию основания города хотели открыть памятник Алексею Ивановичу Тевкелеву (до принятия христианства татарский мурза Мирза Кутлумухамет). Да, он был основателем города, способным администратором. Но наряду с основанием Челябинской крепости у него были и «другие заслуги». Прославился жестоким подавлением башкирских восстаний 1735–1736, 1741 годов, когда уничтожил дотла сотни башкирских деревень. Так, 17 января 1736 года, в башкирской деревне Сеянтус Балыкчинской волости, солдаты полковника А.И.Тевкелева, стремясь запугать и усмирить восставших башкир штыками и саблями, перекололи около тысячи мирных жителей – женщин, детей, стариков. 105 жителей были согнаны в амбар и сожжены живьем...

Только после акций протеста башкир – жителей современного Челябинска – решение городской власти было отменено... Почему же перед установкой памятника не посоветовались с людьми, не заглянули в историю?

В советское время на постаментах снесенных памятников царей воздвигали новые памятники. Так, в Казани на постаменте памятника Александру II воздвигли гипсовый памятник – фигуру Рабочего-металлиста, во Владимире установили памятник Ленину, то же самое проделали в Костроме, а в Екатеринбурге–Свердловске–Екатеринбурге на постаменте снесенного памятника царю-освободителю после 1917 года воздвигли статую Свободы, потом бюст Маркса, а затем памятник Освобожденному Человеку. Пример советского соединения абсурда с алогизмом: вместо Освободителя памятник Освобожденному...

В соседнем Нижнем Тагиле на постаменте памятника Александру II воздвигли памятник Свободе, а в Нижнем Новгороде на постаменте такого же памятника водрузили скульптуру Козьмы Минина... В Москве снесли Храм Христа Спасителя, святую народную память о победе в войне 1812 года, здесь намеревались построить стоэтажный Дом Советов с гигантской скульптурой Ленина наверху. Сталинское намерение

воздвигнуть самый высокий памятник Ленину не было осуществлено. Были взорваны и разрушены тысячи церквей, мечетей, синагог по всей стране. Могильными плитами мостили дороги и улицы...

Тысячами сносили памятники царского времени в послереволюционные годы, чтобы воздвигнуть памятники пролетарскому вождю Ленину, затем его верному ученику вождю народов Сталину, пролетарским большим и малым революционерам. В оправдание Ленина можно отметить одно отличие.

По всей стране были воздвигнуты тысячи памятников Сталину. И все они были воздвигнуты при жизни Сталина. И это доказывает, что Сталин желал этого возвеличивания, хотя несколько раз публично говорил, что он против. Однако достаточно было Сталину, как говорится, бровью повести, и это строительство памятников мгновенно прекратилось, но он этого не делал. Например, Ленин был против обожествления, и при его жизни не воздвигались памятники вождю. Вообще в советское время было нарушено правило – не ставить памятники известным людям при их жизни. И по всей стране еще при жизни ставились бюсты дважды Героям Социалистического Труда и дважды Героям Советского Союза, некоторые из них позже были убраны, когда выяснилось, что они, оказывается, были воздвигнуты не по заслугам. Так, бюст бывшего Генерального секретаря ЦК КПСС К.У.Черненко перенесли из города Красноярска в поселок Анаш Новоселовского района Красноярского края, где он и родился. Был только один прецедент, когда сам удостоенный такой почести человек обратился с просьбой снять бронзовый бюст. Это была знатная ткачиха Ивановского камвольного комбината Валентина Николаевна Голубева. Она была удостоена звания Героя в 1977 и в 1984 году. Валентина Голубева сама обратилась с просьбой снять бюст, установленный в городе Иваново. И такой Указ был принят Президиумом Верховного Совета СССР 12 ноября 1990 года №УП-1006 «О снятии бронзового

бюста дважды Героя Социалистического труда тов. Голубевой В.Н.»

После смерти Иосифа Сталина наступило новое умо- и зудопомрачение разрушителей. Тысячами сталинские памятники стали сносить. В октябре 1956 года восставший венгерский народ снес огромный бронзовый памятник Сталину в Будапеште, оставив на постаменте одни срезанные сапоги вождя. А в СССР после 1956 года, и еще более активнее после XXII съезда КПСС (1961 год), массово стали сносить памятники Иосифу Сталину. Вот заметка из газеты «Губерния» № 29(271) от 21 августа 2018 года. В маленьком уральском городе Куса, что в Челябинской области, в связи с ремонтом городского пруда спустили воду, и на поверхности оказался полуразрушенный памятник Иосифу Сталину. Когда после разоблачения культа личности по всей стране стали сносить памятники, генералиссимуса, недолго думая, просто сбросили в пруд, на берегу которого возвышался памятник. Это же повторилось уже после 1991 года, когда массово начали сносить уже все памятники советского периода.

Сколько же памятников вождю Ленину было воздвигнуто по всей стране? В СССР их было более 14 тысяч. А в России до последнего времени было почти 7 тысяч, на Украине более 5 тысяч монументов вождю. («АиФ», № 46, /1775, 12–18 ноября 2014 года).

В Полтавской области бывшей Украинской ССР их было 226. Только в одном сельском районе Челябинской области, в Аргаяшском, с населением в 40 тысяч человек, их имеется 5, по одному на каждые восемь тысяч населения. Можно говорить о том, что в СССР был осуществлен впервые в истории проект всеобъемлющего увековечивания памяти одного человека после его смерти. Вся страна была усеяна памятниками, бюстами, часто сомнительного художественного вкуса, памятными досками, посвященными одному человеку – Владимиру Ленину. Если в маленькой деревне устанавливали маленький памятник серийного производства, то в районном центре, небольшом городе уже был настоящий памятник в

авторском исполнении. Памятник вождю располагался поблизости от райкома и райисполкома.

В областном центре памятник также ставили на центральной площади рядом с обкомом и облисполкомом. Эту пирамиду памятников по стране увенчивал мавзолей Ленина на Красной площади – главный символ и главный памятник вождю. В СССР было создано несколько ленинских мемориалов: в Ульяновске, в Уфе, в селе Шушенском. Местные власти проявляли инициативу в этом деле. Даже в Ташкенте, в Баку, в Тбилиси, где, как известно Ленин никогда не бывал, были открыты музеи В.И.Ленину. Были необычные памятники вождю: «Ленинский шалаш» (Разлив под Ленинградом), вождь на броневике (Ленинград), самая большая в мире голова-памятник Ленину (Улан-Удэ).

Все демонстрации, все важные события в жизни деревни, райцентра, областного центра, и, конечно, страны отмечались в этих местах, имевших уже сакральное значение для граждан страны Советов.

В 2024 году исполнится сто лет со дня смерти В.И.Ленина-Ульянова. И сейчас более чем очевидно его подлинное и реальное значение в истории. И надо объективно воспринимать роль и место этой личности в российской истории. Он был организатором и руководителем революции, затем председателем правительства реально только пять лет с октября 1917 по декабрь 1922 года. Практически столько же, с 8 июля 1906 года по 5 сентября 1911 года председателем Совета Министров Российской империи был Петр Столыпин. Только пять лет Ленин был создателем, а все остальное время он был убежденным и последовательным борцом против существующего строя, самым непримиримым разрушителем. И разве можно всю российскую историю сводить только к советскому периоду, а это лишь 74 года из более, чем тысячелетней истории Русского государства, а созидательная (с оговорками, конечно) деятельность Ленина охватывает только пять лет. И ясно видны и ошибки Ленина, его крайняя непримиримость и даже жестокость. Может быть, стоило именно по

истечении ста лет после смерти этого человека, когда оценки в отношении Ленина устоялись, установить один памятник или много памятников этому человеку, или вообще не ставить, а не спешить сразу после смерти и все десятилетия советской истории усеивать страну тысячами фигур вождя...

К слову, памятник Уинстону Черчиллю (1874–1965), бесспорно выдающемуся деятелю Великобритании, в 2002 году актом британского парламента признанного великим британцем во всей истории, появился на Парламентской площади Лондона только в 1973 году, через восемь лет после его смерти в 1965 году.

После распада СССР война с памятниками прошла по всей Восточной Европе. В Таллине из центра на кладбище убрали Бронзового солдата. В Вильнюсе снесли памятник генералу Ивану Черняховскому, командующему Третьим Белорусским фронтом, войска которого освободили город. Памятник в 1993 году перенесли в Воронеж, (заметим, по просьбе самих жителей города Воронежа). В Праге, в Софии, Будапеште убрали памятники советским солдатам-освободителям. Недавно в Праге убрали памятник маршалу И.С.Коневу. Разразился международный скандал. Что можно сказать по этому поводу?

Да, слишком тяжелым катком прошел советский тоталитаризм по народам этих стран: расстрел восставших в 1956 году в Венгрии, советские танки в 1968 году в Чехословакии, расстрел польских офицеров и солдат в 1940 году, депортация и уничтожение сторонников независимости Прибалтики в предвоенные и послевоенные годы, и еще многое другое. Очень многое еще помнится с болью в этих странах о периоде советского влияния. Может быть, это перевернуло в душе этих народов чувство благодарности к солдатам-освободителям 1944–1945 годов? Не будем оправдывать разрушителей, но не будем и держать на них зло. Будем мудры и незлобивы за совершенные ошибки. Дадим суду времени отстояться в оценках...

Но стоит в столице Финляндии памятник императору Александру II, установленный в 1894

году, и этот памятник был создан на деньги самих финнов. В Финляндии стоят два памятника В.И.Ульянову-Ленину, и никто их не оскверняет и не сносит. Памятники установлены в благодарность вождю за предоставление независимости Финляндии 31 декабря 1917 года.

И никак не покидает мысль – не аукнулось ли конце XX и начале XXI века нам то зло, которое было сотворено с памятниками, с храмами, с могильными плитами на просторах России после 1917 года. Пусть совершённое и не нами, но нашими прадедами и дедами. Воистину, как говорят горцы: «Не стреляй в прошлое из пистолета, будущее ответит тебе выстрелом из пушки».

Еще одна горькая ирония истории России. Когда второй памятник рождается после открытия первого. Вот пример. 30 августа 1911 года открыли в Киеве памятник царю-освободителю Александру II. Автором памятника был знаменитый итальянский скульптор Этторе Ксименс. А 6 сентября 1913 года в Киеве был открыт памятник председателю Совета Министров Российской империи, реформатору Петру Столыпину, который ровно два года назад был здесь убит в результате покушения. Памятник был очень интересный, из бронзы, его исполнил также Этторе Ксименс. Он, заметим, был 1 сентября 1911 года в Киеве, в оперном театре и был свидетелем убийства Столыпина, а до этого был на открытии памятника царю-освободителю. И это настолько его потрясло, что он сам предложил сделать памятник Столыпину и при том совершенно бесплатно.

17(30) марта 1917 года революционная толпа снесла памятник Столыпину, перед этим организовав «судилище» над памятником. На его месте был воздвигнут гипсовый бюст Карлу Марксу, который в 1919 году был снесен денкикинцами. В 1922 году был воздвигнут новый, более прочный бюст Карлу Марксу, но, он был в художественном отношении очень низкого качества, и его в 1933 году за сутки снесли.

В ноябре 1920 года был снесен и памятник царю-Освободителю. Вместо него на постаменте водру-

зили восьмиметровую фигуру, сделанную из фанеры, – «Красноармейцу – защитнику народных масс» – солдат в буденовке, в шинели и с винтовкой в руке. Через некоторое время фанерный памятник убрали, затем в 30-е годы здесь установили статую Иосифа Сталина, которую, естественно, также потом убрали.

«Это что же за страна, где пытаются так переписать историю, взрывая и руша саму Память», – мог подумать итальянский скульптор, творения которого были так жестоко уничтожены.

Привычные своей абсурдностью словосочетания советского периода: Ордена Ленина Магнитогорский металлургический комбинат имени И.В.Сталина. Затем комбинат стал носить имя В.И.Ленина. Ордена Ленина Ленинградская киностудия «Ленфильм». Ордена Ленина Ленинградский метрополитен имени Ленина. Ленинградский государственный университет имени А.А.Жданова. Свердловский государственный университет имени М.Горького. Молотовский государственный университет имени А.М.Горького. Город Пермь с марта 1940 по октябрь 1957 года носил имя Молотов. Для сведения тех, кто не помнит уже это имя – Вячеслав Михайлович Молотов – народный комиссар по иностранным делам, министр иностранных дел СССР в 1939–1949, 1953–1957 гг. И в городе Молотов был еще Молотовский район. А вот другое название – Свердловская железная дорога имени Л.М.Кагановича. Московский метрополитен имени Л.М.Кагановича. Как известно, Лазарь Моисеевич Каганович был наркомом путей сообщений. Затем метрополитен переименовали в Московский метрополитен имени В.И.Ленина. Больше всего «повезло» железным дорогам. Почти все они были удостоены имен партийных деятелей. Московско-Рязанская стала Ленинской, Мурманская – Кировской, Екатеринбургская стала Сталинской, Самаро-Златоустовская – имени Куйбышева, Забайкальская – имени Молотова.

С 1925 по 1941 год в Москве была Всесоюзная промышленная академия, выпускавшая кадры

для промышленности. Вначале она носила имя Л.М.Кагановича, затем В.М.Молотова, а затем И.В.Сталина.

Вот еще факт истории. Инженер Юрий Николаевич Михайлов, 1908 года рождения, учился в Московском институте стали имени Сталина с 1935 по 1939 году, после окончания начал работать инженером-термистом Златоустовского металлургического завода имени Сталина (ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 26. Л. 92). Вот уже действительно – вся жизнь со Сталиным.

В городе Новосибирске 19 октября 1937 года улицу Томскую переименовали в улицу имени Ежова, наркома внутренних дел СССР, палача и организатора репрессий. А 9 мая 1939 года, после ареста Ежова, улицу Ежова переименовывают в улицу имени Салтыкова-Щедрина... Вот уж где бы пригодилось перо знаменитого русского писателя-сатирика, будь он жив.

А сколько было таких улиц на советских просторах, а сколько было колхозов, заводов, городов больших и малых, названных в честь коммунистических вождей, а потом обратно переименованных – Троицк, Ежово-Черкесск, Загорск, Сталино, Щербаков, Жданов, Черненко, Брежнев, Андропов. А Ворошиловграду (Луганск), особенно «повезло» – его переименовывали четыре раза!

Небольшой город Баталпашинск в предгорьях Кавказа был основан в XIX века, но в 1934 году его переименовали в Сулимов в честь председателя Совнаркома РСФСР Д.Е.Сулимова. Но вскоре Сулимов был расстрелян, и в 1937 году город переименовывают в Ежово-Черкесск, в честь железного наркома внутренних дел, кровавого палача Николая Ежова. Опять не повезло: Ежова также репрессировали, и в 1939 году многострадальный город становится просто Черкесском. Не обделяли вниманием и иностранных коммунистов. В 1936 году именем немецкого коммуниста Фрица Геккерта называют Высокопольский район Днепропетровской области Украинской ССР и получился район имени Франца Геккерта. С 1965 по 1991 год старинный русский город Лиски в Воронежской области на-

зывался Георгиу-Деж, в честь руководителя Румынской коммунистической партии. На карте СССР появились города Торез, Тольятти, в честь руководителей компартий Франции и Италии.

В 1925 году всесоюзный староста М.И.Калинин говорил перед жителями Кимрского уезда: «Я считаю, что совершенно излишне переименовывать уезд моим именем. У нас и так все переименовывается. Я считаю, что старые названия надо сохранять. Быстрые переименовывания, по вдохновению, ничем не вызываются, и они бесполезны. Каждое переименование стоит тысячи рублей, на всех картах и планах приходится переименовывать».

Правду говорят, что новая метла всегда чисто метет, но наша власть и так много переименовывала... Кимры – название очень интересное, по-моему, его надо беречь. Все, что было ценного в прошлом, – мы должны брать. Вот когда мы умрем, и пройдет лет пятьдесят после нашей смерти, и наши потомки найдут, что мы совершили что-то заслуживающее внимания, тогда они смогут вынести решение, а мы еще молоды, мы, товарищи, не можем себя оценивать. Слишком самоуверенно думать, что мы заслужили переименования места нашим именем». (РГАСПИ. Архив Института марксизма-ленинизма. Ф. 78. Оп. 1. Д. 156. Л. 9). Но слова советских и партийных лидеров расходились с их делами.

Старинный русский город Тверь называли Калинин, Сергиев Посад – Загорск, Вятка – Киров, Оренбург – Чкалов, Самара – Куйбышев, Царицын – Сталинград, Пермь – Молотов, Мариуполь – Жданов.

В «Алфавитном указателе» крупных населенных пунктов СССР за 1951 год содержится 76 упоминаний Сталина. За ним следуют В.М.Молотов (36 раз), Л.М.Каганович (30), К.Е.Ворошилов (25) (СССР. Административно-территориальное деление союзных республик. М.; 1951. С. 354–453).

Писатель Константин Паустовский, тонкий ценитель слова, еще в тридцатых годах XX века писал: «Названия нужно уважать. Меняя

их в случае крайней необходимости, следует делать это, прежде всего, грамотно, со знанием страны и с любовью к ней. В противном случае названия превращаются в словесный мусор, рассадник дурного вкуса и обличают невежество тех, кто их придумывает.

...Сравнительно недавно в Крыму без всякой огласки и без согласования с населением, а значит, и без согласия, поспешно переименовали почти все города, села и поселения, за исключением приморских. В новых названиях нет и намека на природу или историю Крыма. Новейшая карта Крыма пестрит топорными, безличными, а то и просто нелепыми названиями» (по кн. К.Г.Паустовский. Повесть о жизни: в 2 т. Т.2 М.: Комсомольская правда: Директ-Медиа. 2014. С. 612).

И приводит пример: Земляничное («в Крыму сроду не было земляники»), Планерское («вместо Коктебель – красивое и легкое имя»). К сожалению, после мая 1944 года, когда были выселены крымские татары, зуд переименования еще больше усугубился, и на карте Крыма появились названия – Гвардейское, Раздольное, Советское...

Знаменитому украинскому кинорежиссеру Александру Довженко также не нравилось, что переименовывают города, и он иронично-едко предлагал переименовывать вместо этого людей. Он писал: «Переименование городов – показатель нашей поверхностности и непочтительности. Интересно, что переименовывание идет по имени героев, временами скандально неудачных... Не лучше разве и не достойнее было бы не имена городов поменять, а фамилии героев по названию города, Осипенко-Бердянская намного лучше звучит, чем город Осипенко, бывший Бердянск» (Александр Довженко. Дневниковые записи 1939–1956. Харьков. «Фолио». 2013.). Поясним – Полина Осипенко, летчица, Герой Советского Союза. Трудно сказать, чего здесь было больше иронии, или внутреннего сарказма.

Война с памятниками и с исторической памятью в бывшем СССР продолжается и в XXI веке. 28 сентября 2014 года в Харькове

разбушевавшаяся толпа сторонников украинской государственности разрушила памятник Ленину. А всего на Украине только в 2014 году разрушено около полсотни памятников Ленину....

15 октября 2014 года губернатор Полтавщины теперь уже независимой Украины Виктор Богайчук подписал постановление – к 24 ноября, к 81-й годовщины голодомора на Украине, демонтировать оставшиеся 117, уже снесено 109 памятников недавнему вождю. Не имеет уже никакого значения, что Ленин умер в 1924 году, а голод на Украине, когда действительно погибло от 3 до 3,5 миллионов человек, был в 1932–1933 годах.

2 февраля 2016 года в Таджикистане был переименован последний населенный пункт с советским названием. Этим пунктом стал город Чкаловск. Теперь он стал город Бустон....

Это варварство – бороться с памятниками, но и бездумно было усеивать всю страну памятниками одному человеку, не взвесив на весах Истории все его заслуги, не испытав его жизнь и дела судом Времени – единственным объективным мериллом.

В наше время у кого-то возникла идея – установить памятник Петру I в Казани. Петр Великий, конечно, достоин своими заслугами перед Россией самого большого почитания, но почему памятник надо устанавливать именно в Казани, где царская, затем императорская власть самой тяжелой дланью именно в период правления Петра Первого гнула, душила татар, вела русификаторскую политику, закрывала мечети, насильно крестила татар.

Мэр Казани Камиль Исхаков тогда ответил на эти предложения: «Мы хотим установить памятник не Петру I, а Льву Гумилеву, который говорил – я, русский человек, и всю жизнь защищал татар от клеветы». («Российская газета» от 18 августа 2005 года). И памятник первому евразийцу накануне 1000-летия Казани был открыт. Ничего не скажешь – мудрое решение.

Писатель Владимир Чивилихин одним из первых поднял вопрос об исторической памяти народа. Но в то же время он оспа-

ривал взгляды Л.Гумилева об общности судеб русского и российских тюркоязычных народов. (Владимир Чивилихин. Память. Роман-газета. 1982. №17 (951).

Я думаю, что прав, все-таки, Гумилев. В истории надо искать то, что нас объединяет, а не то, что разделяет.

В 1994 году в Москве, на территории храма Всех Святых был установлен памятник фон Панвицу, А.Г.Шкуро, П.Н.Краснову, Султан Гирею Клычу, Н.Н.Доманову – белым генералам в период Второй Мировой войны, служившим в рядах немецкой армии и повешенным по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР 16 января 1947 года в СССР. 25 декабря 1997 года Военная коллегия Верховного Суда РФ отказала им в посмертной реабилитации. 8 мая 2007 года мраморная плита памятника была разбита...

Хотя, надо справедливости ради отметить, зуд к переименовыванию в России идет еще от императрицы Екатерины II. После подавления Крестьянской войны Е.Пугачева 1773–1775 гг. она своим указом переименовывает Яик в Урал, крепость Яицкую в Уральск. А в пику матери император Павел I Екатеринослав, основанный в конце XVIII века, в 1776 году переименовывает в Новороссийск, взошедший на престол внук Александр I, следуя по стопам бабушки, возвращает старое имя Екатеринослав. Свою лепту вносят и большевики: в 1926 году в честь революционера Григория Петровского городу присваивают имя Днепропетровск. В начале 2016 года в независимой Украине, продолжая компанию десоветизации, переименовывают название города в Днепр. Что это сейчас город или река?

Почти такая же история с Севастополем. Город был основан в 1783 году. Получил свое имя. Но в 1797 году император Павел I в отместку своей матери переименовывает город-порт в Ахтиар. Опять же внук император Александр I в 1826 году возвращает имя Севастополь. Николай I в 1837 году переименовал древний армянский город Гюмри в Александрополь, в честь своей жены. В 1924 году город предсказуемо

стал Ленинаном, и точно так же предсказуемо в 1991 году опять стал Гюмри. Хотя государи старались все-таки давать имена новым городам – Новониколаевск (Новосибирск), Николаевск-на-Амуре (Комсомольск-на Амуре), Екатеринодар (Краснодар), Владивосток, Владикавказ.

А сколько же было переименований городов, поселков, деревень в нашей стране за XX век? Не сосчитаешь... Царицын-Сталинград-Волгоград, Санкт-Петербург-Петроград Ленинград-Санкт-Петербург, Пермь-Молотов-Пермь, Оренбург-Чкалов-Оренбург, Набережные Челны-Брежнев-Набережные Челны... А ведь имя любого города уже вплетено в живую ткань истории, навсегда обозначено опорным пунктом памяти. В 1942–1943 гг. была Сталинградская битва и никакая другая. При известном допущении, назывался бы город Царицын, была бы битва при Царицыне. Сегодня это, как известно, город Волгоград. И сейчас вынуждены находить поистине «соломоново решение»: шесть дней в году город будет называться Сталинград...

Переименованию городов, поселков и даже деревень в советское время, кажется, был потерян счет. А ведь каждое переименование, по сути, есть травма для исторической памяти, даже можно сказать, операция на голове – трепанация черепа.

Самым грубым образом стирается историческая память народа. Взять наши уральские города. В городе Кыштым есть улицу Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Урицкого, но какое отношение имеют эти немецкие социал-демократы и председатель Петроградского ЧК к старому уральскому городу – это большой вопрос. Есть в городе площадь Карла Маркса. Но нет в городе улиц с именами промышленников, конкретных исторических личностей, оставивших свой след в истории города (Демидовы, управляющий Кыштымским горным округом П.М.Карпинский, писатель Д.Н.Мамин-Сибиряк). Хорошо, что есть в Кыштыме памятник и улица имени Калинина. И тому есть причина. В 1921 году случился страш-

ный пожар, сгорела почти треть города. Приехал председатель ВЦИК М.И.Калинин, и он оказал огромную помощь в восстановлении города.

С Кыштымом связана деятельность будущего 31 президента США (1929–1933) Герберта Гувера. Он был очень способным горным инженером и талантливым предпринимателем. Именно он организовал в 1908 году акционерное общество Кыштымских заводов, провел реконструкцию и поныне действующего Кыштымского медеэлектролитного завода, в 1911 году побывал в Кыштыме. Есть еще одна страница в его биографии, связанная с Россией и с Уралом. В 1918–1923 годах Гувер руководил деятельностью АРА (Американская Администрация Помощи), спасшей от голодной смерти миллионы голодающих в Советской России и в том числе и на Урале. Но почему-то об этом мы не помним. Если это из сохранившегося предубеждения к капиталистам и капитализму, тогда на это можно возразить, что Гувер сделал для крушения капитализма не меньше, а, может, и больше Коминтерна и думской фракции сегодняшних коммунистов вместе взятых, именно при нем США охватил Великий кризис 1929–1933 гг.

Один к одному такая же картина в соседнем городе – Касли. Те же улицы Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Урицкого. Имя Карла Маркса носит одна улица и один переулок. Хотя какое своеобразие Уральской Венеции несут в себе названия улиц – Остров Береговой, Запрудная, Заливная, Заводская Береговая. Есть улицы с именами революционеров, но нет в Каслях улиц с именами знаменитых академик-скульпторов, работавших здесь – К.А.Клодта, Е.А.Лансере, Р.И.Баха, М.Д.Канаева, автора чугунного чуда Парижской выставки 1900 года – Каслинского павильона – Е.Е.Баумгартена, народного самородка-скульптора В.Ф.Торокина. Здесь опять можно увидеть особенность нашей исторической памяти – значительный перекоп в сторону советского периода. Но советский период в истории тысячелетней России,

при всем его непреходящем значении, занимает лишь менее одной десятой части временного отрезка этой истории. Хотя есть еще многовековая история Руси периода до государственности, тысячелетние истории племен и народов, проживавших и проживающих на российских просторах.

Взять другой старинный уральский город Троицк, уже на юге Челябинской области. Наличие общераспространенных безличных названий улиц, как-то Пионерская, Красноармейская, Рабочая, Советская, Красногвардейская и т.д., как в Кыштыме, как в Урюпинске, как в Вологде, как в любом другом российском городе, стирает уникальное своеобразие этого города, обедняет историческую память народа. В названиях улиц Троицка нет, например, имен татарских купцов Яушевых, Бакировых, Валеевых и других, по сути, сформировавших город как центр торговли, ремесел. Нет улицы имени выдающегося исламского богослова Зайнуллы Расулева (1833–1917), улицы имени Федора Плевако, выдающегося русского адвоката, родившегося в Троицке.

Выигранная большевиками Гражданская война была закреплена и в названиях улиц. В Челябинске есть улица братьев Кашириных, Блюхера, Тухачевского, Фурманова, Вострецова, Красных командиров и другие. Все они из лагеря победителей в Гражданской войне. Но нет в городе улицы казацкого генерала, атамана Оренбургского войска Александра Дутова, и адмирала Александра Колчака, хотя эти люди бывали в Челябинске, с ними связаны многие события из истории Челябинска и Южного Урала. Но они воевали в лагере белых... Хотя Гражданская война – это война без победителей, но они стали проигравшими. А Победитель получает все... Но в итоге получилась односторонняя история...

В Челябинске до революции были первоначальные улицы: Оренбургская, Азиатская, Черногорская, Большая, но все они в советское время получили новые имена: Васенко, Елькина, Сони Кривой, Цвиллинга – все они из стана победителей, все большевики. Десятки улиц были переимено-

ваны. Поэт Андрей Вознесенский как-то дал очень дельный совет:

«Не надо улиц переименовывать, / Постройте новые и назовите».

Но мы неумно стираем память народа.

К сожалению, такая картина стирания исторической памяти – общая для большинства городов и весего нашего Отечества.

У нас в стране, как нигде в мире в XX веке (а, как видим, и в XXI веке продолжается), было много скорых переименований городов, гор, островов, улиц и сноса памятников и столь же поспешного их воздвижения. Был остров Колчака, его переименовали в Комсомолец. Был остров Удд в Охотском море – стал остров Чкалова, остров Лангр – Байдукова, Кевос – остров Белякова. Конечно, летчики – настоящие герои, в 1936 году совершили беспосадочный полет Москва–остров Удд, но зачем надо было стирать географическое название, это же память истории, географические метки, узелки памяти народа, который здесь когда-то проживал (на острове в настоящее время никто не живет). Может быть, единственными в мире были эти названия – Удд, Лангр, Кевос!

Не везло и пикам – горным вершинам. В 1933 году советские альпинисты впервые поднялись на пик на Памире высотой 7495 метров, она стала самой высокой горной вершиной в СССР, и ее называли пик Сталина. В 1962 году ее переименовали в пик Коммунизма, в 1999 году снова переименовали в пик Исмаила Сомони, государственного деятеля Таджикистана. За 66 лет три наименования... Заметим, местные жители пик называют «Узтерчи» – «кружит голову». Да, действительно кружит голову... Но не горе, а людям. А вершина как стояла тысячелетия, так и простояла этот век, насколько не загордилась – ни на метр не выросла, насколько не устыдилась – ни на метр меньше не стала.

Такая же судьба постигла и другую вершину Памира высотой 7134 метра. В 1871 году ее описал знаменитый русский путешественник и географ Алексей Федченко и назвал ее пик Кауфмана, в честь генерал-губернатора Туркестана Константина Кауфмана.

В 1928 году ее переименовывают в пик Ленина, а в 2006 году – новое имя Абу али ибн Сина. За 135 лет – три имени горе.

В других странах поступали более разумно. В Лондоне стоит памятник грозе королей, протектору Оливеру Кромвелю и самому кровавому королю в истории Англии Генриху VIII. Памятники королям мы найдем и во Французской Республике. Как не горько, но соглашаешься с писателем Борисом Васильевым, который писал: «Вряд ли на свете существует другой народ со столь ослабленной исторической памятью, как у нас. Ничего не помним, ничему не учимся... Каждый новый век – смена знамен». («Новая газета», № 52 от 16 мая 2014 года).

Только один пример. 20 декабря 1958 года на одноименной площади в Москве открыли памятник основателю ВЧК, железному Феликсу Дзержинскому. Через неполных 33 года, вечером 22 августа 1991 года после подавления выступления ГКЧП опьяненная победой толпа сторонников новой российской демократии снесла памятник. В феврале 2014 года депутат Госдумы, лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов делает заявление: «Памятник надо вернуть на старое место». И все это за неполных 56 лет...

Почему мы так неумно суетливы. А памятник великому Пушкину поставили в Москве, собирая деньги по народной подписке, лишь в 1880 году, спустя 43 года после заката «солнца русской поэзии». На народный памятник Михаилу Лермонтову деньги собирали 17 лет. И эти памятники стоят и по сей день. И будут, вне сомнения, стоять и в будущем, пока живы люди и греет небесное светило. В мире на всех материках установлено более 250 памятников первому космонавту Земли Юрию Алексеевичу Гагарину. И все они установлены по инициативе простых граждан. И каждый год появляются новые памятнику пионеру космоса.

Хотя, кажется, мы уже начинаем понимать неразумность поспешных сносов старых и столь же поспешных возведений новых памятников. Примером мудрого отношения может служить Крас-

нодар, где сейчас на центральной городской площади расположились памятник Владимиру Ленину, основателю Советского государства, и недалеко от него памятник императрице Екатерине II, основательнице Кубанского казачьего войска. В Челябинске практически на одной линии, можно сказать, видят друг друга, потому что смотрят друг на друга, стоят два памятника. Один Владимиру Ульянову-Ленину, большой на центральной площади, был открыт в ноябре 1959 года, а второй, размером поменьше, – Петру Столыпину. Памятник Столыпину был открыт тоже в ноябре, но уже 2017 года. Два памятника двум российским премьерам. Оба были в Челябинске. Ульянов-Ленин проезжал в 1897 году и в 1900 году, когда ехал и когда возвращался из сибирской ссылки. Петр Столыпин был в Челябинске в 1908 году и отметился делами: посетил переселенческий пункт и решил вопрос по строительству городского водопровода. В.Ульянов-Ленин никаких следов в городе не оставил во время проезда, но в 1917 году и после не только в Челябинске, но и в целом по всей России много чего перевернулось по воле этого человека.

Будем же предельно осторожны с возвеличиванием людей, которых мы хотим оставить в памяти. Выдающийся деятель остается в памяти народа, прежде всего, своими добрыми делами, и нельзя навязать народу память возведением неживых копий умерших деятелей. Пусть уж не будут поставлены десять памятников достойным людям, чем один, даже в малой степени недостойному человеку. Прислушаемся же к римскому писателю и государственному деятелю III–II века до нашей эры Катону Старшему, сказавшему: «Пусть лучше будут спрашивать, почему мне не поставили памятник, чем наоборот». И не разрушать памятники истории, а сохранять, не стирать историческую память народа, делая ее ущербной, а беречь и укреплять.

Любовь ДВИНСКИХ

Главный научный сотрудник
Свердловского областного
краеведческого музея имени
О.Е.Клера. Екатеринбург.

«КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС», ИЛИ ...УРАЛМУЗЕЙ В НОВОМ ГОСТИНОМ ДВОРЕ

Проблема размещения преследовала Свердловский областной музей большую часть его истории. Основанный в 1870 г. Уральским обществом любителей естествознания (УОЛЕ), он лишь 17 лет спустя смог открыться для публики в одном из корпусов горного ведомства в центре Екатеринбурга. Но уже через несколько лет рост коллекций, пожар и естественное обветшание здания превратили «квартирный вопрос» для музея в злободневнейший. Решить его смогло бы строительство собственного дома, для чего городская дума

выделила место на Дровяной площади позади нового городского театра. 19 февраля 1911 г. состоялась торжественная закладка будущего музея Александра II, в ознаменование 50-годовщины начала великой Крестьянской реформы в России. Но грандиозной стройке не дали ходу из-за Первой мировой войны, а случившаяся затем революция 1917 года и вовсе похоронила эту идею.

К началу 1920-х гг. УОЛЕ сумело в основном сохранить свое музейное собрание, библиотеку и мастерскую. Безусловно, музей был

Новый гостиный двор на площади 1905 года в Свердловске. До 1928 г. Фотограф Л.Н.Сурин.
Государственный архив Свердловской области.

**Основное здание областного музея в Свердловске. 1930-е гг. (?)
Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е.Клера.**

востребован в городе, но жизнь в нем еле теплилась. Аварийное состояние его здания привело в июле 1925 г. к закрытию экспозиций для посещения, доступной оставалась лишь библиотека. Местные власти рассматривали варианты передачи музею различных городских построек. Так, для размещения художественных коллекций в 1923 г. предоставили бывшую Афанасьевскую церковь, устроенную когда-то при Уральском горном училище. Был момент, когда почти реальным становился переезд в харитоновскую усадьбу, настойчиво ходатайствовал об этом сам нарком культуры А.В.Луначарский, но не случилось. Ситуация стала еще безрадостнее с уходом Лазаря Моисеевича Хандросса с должности руководителя музея.

Вера в лучшее будущее музея окрепла в августе 1926 г. с приходом Б.В.Дидковского (1883–1937) на должность директора Уралмузея, которую он, кстати, исполнял бесплатно на общественных началах. К этому времени музей с би-

блиотекой вывели из структуры Уральского общества любителей естествознания, он стал государственным областным учреждением, само же Общество, в числе других околмузейных объединений, прикрепили к одному из отделов Уралгосмузея.

Новый директор, занимавший одновременно пост заместителя председателя Уралплана, очень убедительно и авторитетно выступил в облисполкоме и горсовете с докладами о высокой ценности музея и несоответствующем этому плачевном его состоянии. Б.В.Дидковский вновь призвал изыскать возможность для возведения специального музейного здания, а пока, как временную меру, предложил отремонтировать старое и предоставить помещения, подходящие для развертывания коллекций.

На капитальный ремонт основного музейного здания постройки XVIII в. средств не было. Однако выделенных местным бюджетом ресурсов в 1926–1927 гг. хватило на укрепление боковых стен, углов

фасада и фундаментов под ними, на подвеску стропил, подтяжку потолков, частичную замену подгнивших балок и досок, переделку санузла, побелку, окраску и др. По окончании ремонта здесь планировали разместить картинную галерею, библиотеку и выставку к 10-летию Октября.

Также за музеем закреплялось здание по ул. Троицкого, 25 (с 1928 г. ул. 8 Марта), занятое службой охраны Пермской железной дороги. Горсовет настаивал как можно скорее освободить хотя бы нижний этаж дома. Забегая вперед, отметим, что отстоять это здание для музея так и не сумели.

Пока же, до предполагаемого переезда, музею в аренду передали помещения, освобождаемые «Уралтекстилем» в новом гостинином дворе на площади 1905 года. Это были четыре больших зала на 1 и 2 этажах в правом крыле со стороны сквера, их площадь составила около 700 квадратных метров. В подвальном помещении под ними «для музейных складов» отводилось еще почти 400 ква-

**Уралмузей в здании бывшей церкви горного училища на улице Ленина. 1927–1929 гг.
Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е.Клера.**

дратных метров. К весне 1927 г. в этой части здания частично перестроили внутренние стены, забетонировали полы, переоборудовали электроосвещение, устроили раздевалки, дежурную комнату, приспособили под хранение коллекций подвал, произвели побелку, покраску.

Наскоро отремонтировали под экспозицию уральского художественного чугунного литья и помещение бывшей Афанасьевской церкви, где до этого хранили картины.

Вот так, благодаря местным властям, на некоторое время «жилищный кризис» Уралмузея был изжит. На ремонт и подготовку трех музейных площадок к открытию потратили около 40 тысяч рублей.

Громадная работа была проделана не только по ремонту помещений, но и созданию оборудования, многократному перемещению музейных предметов и их сверке, развертыванию экспозиций по новым планам. В это же время готовили большую выставку к 10-летию революции. Немного-

численные сотрудники Уралмузея трудились как никогда, привлекали и специалистов из города, области, студентов, даже учащихся. Чего стоило только многократное перемещение экспонатов: коллекцию птиц, например, с места на место перенесли 4 раза, рыб и пресмыкающихся – до 8 раз!

Ученый секретарь музея Лаптев-Зенковский вспоминал, что во время подготовки экспозиции в новом гостином дворе оперативный штаб музейщиков размещался в «фонарике» – небольшой застекленной площадке с прекрасным обзором между первым и вторым этажом. Именно здесь в перерыв сотрудники обсуждали текущие дела, чертили схемы, перекусывали и пили чай. В «фонарике» всегда было оживленно и весело.

Устройство музея велось под общим наблюдением директора, техническую сторону курировал старший помощник хранителя В.И.Будрин. В предварительном обсуждении и планировании музейных экспозиций участвовали находившиеся в Свердловске в командировке В.И.Крыжановский,

старший хранитель Минералогического музея Академии наук, и А.В.Шмидт, сотрудник Музея антропологии и этнографии. Ценные консультации были даны профессором В.О.Клером и др. В итоге, в новом гостином дворе разместили коллекции зоологии, орнитологии, энтомологии, минералогии, геологии, археологии, этнографии и др. Непосредственными создателями археологической экспозиции стали Н.Н.Бортвин и студент О.С.Штейнберг, этнографической – И.И.Войтов, А.Ф.Теплоухов, Л.Р.Шульц, В.И.Будрин и Л.И.Беренова, отдела промышленности – Б.М.Победоносцев, палеонтологии – О.Н.Щеглова-Бородина, отделов геологии, минералогии и этнографии – А.Н.Игумнов и В.А.Радькова, орнитологии – В.Н.Шлезигер и ученики его школы, млекопитающих – И.С.Кацнельсон, герпетологии, ихтиологии и энтомологии – профессор Ю.М.Колосов и Л.В.Попов.

Для промышленного отдела, археологии и частично для зоологического отдела изготовили новые витрины. Музейщикам хоте-

лось вообще всю старую черную экспозиционную мебель эпохи УОЛЕ заменить на новую более светлого тона. А пока большую часть старого оборудования подвергли переделке, установив его затем в экспозициях и для хранения. Для помещений в новом гостином дворе приобрели современный технический инвентарь – огнетушители, сетки для очистки обуви, плевательницы и т.д. Новшеством, с точки зрения обеспечения сохранности экспонатов, стали специально спроектированные и изготовленные двойные шторы на огромных окнах для регулирования естественного освещения. Для хранения археологических и минералогических материалов в подвале приобрели новые столы и шкафы с выдвигаемыми ящиками.

По словам Сергея Романовича Лаптева-Зенковского, музей в новом гостином дворе выглядел эффектно: в нижнем этаже витрины с самоцветами, зоология и внушительная палеонтология с громадным мамонтом и уникальным гигантским оленем. На подоконниках высоченных окон разложили глыбы кварца, орлеца, яшм, малахита и многих других уральских камней, привлекавших внимание прохожих и служивших своего рода вывеской, что здесь музей, а не торговое учреждение. Об экспозиции на верхнем этаже дают представление несколько фотографий, чудом сохранившихся в Свердловском областном краеведческом музее. На них фрагменты экспозиции с большим шигирским идолом и берестяным чумом –

уникальных памятников, до сих пор составляющих гордость музея.

29 августа 1927 г. состоялся генеральный просмотр экспозиции с участием представителей многих свердловских организаций и учреждений, и 1 сентября музей открыли! Для посетителей он работал по графику: в четверг – с 12.00 до 18.00, в пятницу, субботу и воскресенье – с 9.00 до 15.00, входная плата – 20 копеек. В первый месяц музей осмотрели более 5 тыс. человек, причем, каждый четвертый из них прослушал экскурсию в составе организованных групп. В дни юбилейных октябрьских торжеств 1927 года музей работал бесплатно, и с 6 по 19 ноября на все его три площадки пришло столько людей, сколько раньше бывало за год – более 45 тысяч человек!

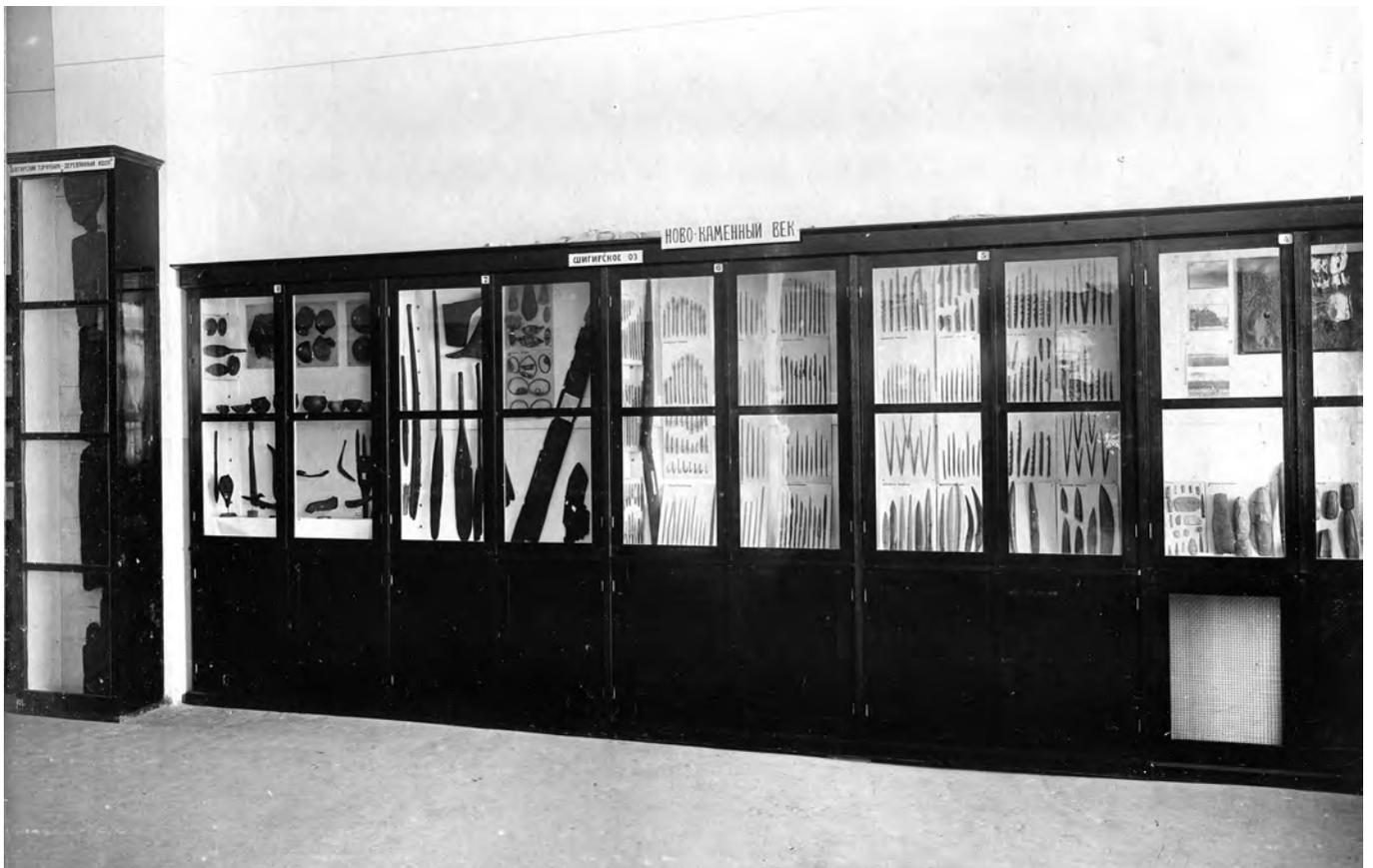
Сотрудники Уралмузея и краеведы – члены УОЛЕ в новом гостином дворе. 1927–1929 гг.

Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е.Клера.

Слева-направо, 1 ряд (сидят на полу): Беренова Людмила Ивановна, Бородина Вера Александровна, Радькова Вера Александровна, Таланкина Антонина Аркадьевна.

2-й ряд (сидят): Войтов Ипполит Иванович, Шульц Леонид Рудольфович, Теплоухов Александр Федорович, Дидковский Борис Владимирович, Удинцев Сергей Аристархович, Лаптев-Зенковский Сергей Романович.

3-й ряд (стоят): Арнольдов Александр Александрович, Бобылев Дмитрий Михайлович, Игумнов Александр Николаевич, Будрин Василий Иванович, Серебренников Валентин Николаевич, Победоносцев Борис Михайлович, Бортвин Николай Николаевич.

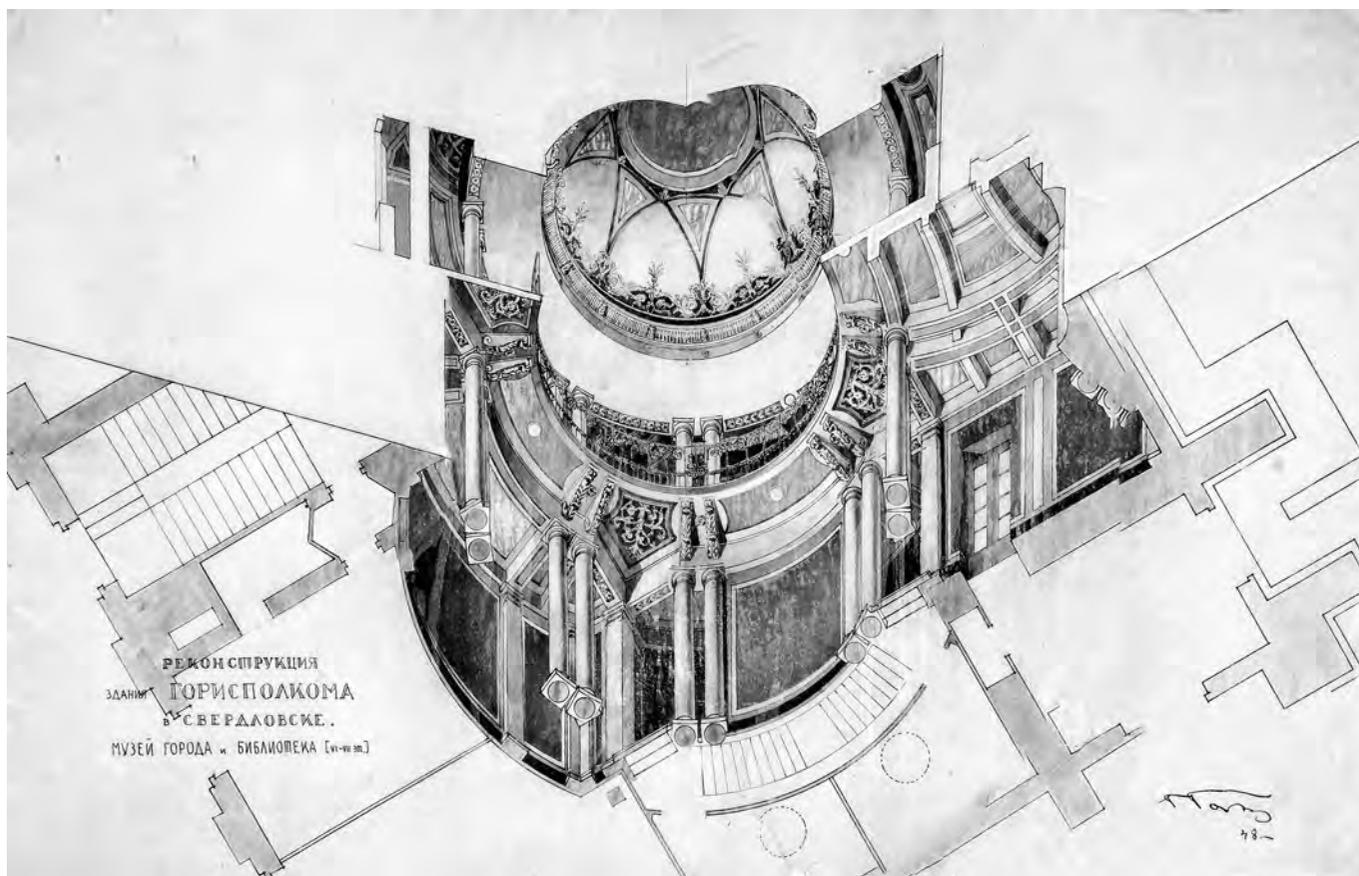
Экспозиции Уралмузея в новом гостином дворе. Конец 1920-х – начало 1930-х гг.
Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е.Клера.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЗДАНИЯ
ГОРИСПОЛКОМА
В СВЕРДЛОВСКЕ.
1^й ЭТАЖ
МУЗЕЙ ГОРОДА И БИБЛИОТЕКА

Голубев
48

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ЗДАНИЯ ГОРИСПОЛКОМА
В СВЕРДЛОВСКЕ.
МУЗЕЙ ГОРОДА и БИБЛИОТЕКА [и-ч.м.]

Голубев
48

Чертежи интерьера музея, города и библиотеки. Реконструкция здания Горисполкома в Свердловске. Архитектор Г.А.Голубев. 1948 г. Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ.

Здание Свердловского горсовета в панораме площади 1905 года. 1930-е гг.
Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е.Клера.

К середине 1930-х гг. экспозиционные планы были переработаны, и в новом гостинином дворе уже размещались экспозиции о социалистическом строительстве, разделы о Гражданской войне и золотоплатиновой промышленности, а также передвижной музей наглядных пособий для школ. В подвальном этаже по-прежнему хранили коллекции, не боящиеся сырости. В основном здании музея на ул. Ленина, 28 (позже ул. Воеводина, 4) расположились отделы: исторический, полезных ископаемых, дарвиновский и научная библиотека. Картинная галерея и коллекция чугунного художественного литья с 1934 г. занимали два этажа бывшей типографии «Гранит» на ул. Вайнера, 11, а в подвале здания устроили хранилище и макетно-репродукционную мастерскую. В 1936 г. облмузей лишился этой площадки в связи с переходом галереи в ведомство комитета по делам искусства (с 1988 г. – Музей изобразительных искусств).

С 1936 г. новый гостининый двор официально переименовали в здание Свердсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Арендная плата для музея в это время составляла ощутимую для его бюджета сумму – 9113 рублей 40 копеек, бывало, что финансирование запаздыва-

ло, и ее снимали с других статей расходов, тем самым затрудняя основную музейную деятельность.

Время шло, о строительстве нового музейного здания приходилось только мечтать, а у местных властей на помещения в здании Свердсовета появлялись свои планы. 22 февраля 1936 г. городской совет постановил организовать в залах, занимаемых музеем, ателье мод «с дамским и мужским конфекционом» на полутора этажах и образцового магазина ювелирных и камнерезных изделий в нижнем этаже с выходом на улицу Ленина. Годовой оборот этих предприятий должен был составить 3 млн рублей. Музею предписали выехать уже 25 февраля в здание бывшей Вознесенской церкви на площади Народной мести. Однако, по мнению директора музея Ивана Васильевича Щепкина, оно было не только в два раза меньше, но еще заражено грибок и требовало больших вложений в ремонт. Для вывоза хранилища из подвала городские власти не предложили никаких помещений вовсе.

Мытарства с размещением музея и его отделов вновь встали в повестку дня. С июня 1938 г. из-за аварийного состояния опять закрыли для посетителей экспозиции в старом здании на Ленина, 28, причем средств на ремонт в

ближайшей перспективе даже не обещали. В этих обстоятельствах с облмузеем продлили договор аренды «конторских помещений» в здании горсовета с 1-го октября 1938 г. до октября 1941 г.

Интересный факт, но, когда во второй половине 1930-х гг. начали разрабатывать проекты реконструкции здания Свердсовета, музей в нем воспринимался настолько прочно, что еще и десятилетие спустя, когда появилась возможность на деле приступить к перестройке, архитектор Г.А.Голубев разработал чертежи интерьеров музея и библиотеки на 6–7 этажах здания под башней.

Жизнь, как всегда, внесла свои коррективы. Осенью 1941 г. из-за начавшейся Великой Отечественной войны экспозиции музея свернули, передав его помещения в ведение военных властей, за исключением небольшого пространства библиотеки и фондохранилища в основном здании. В послевоенное время «квартирный вопрос» областного музея так и не был изжит до конца. Кризис становился то более острым, то менее, но вот в здание на главной площади города музей уже не вернулся.

В

СЕРЕБРЯНЫЙ КЛАД ЗА 300 РУБЛЕЙ: ИЗ КУДЫМКАРА В УРАЛМУЗЕЙ* И... ЭРМИТАЖ

Любовь ДВИНСКИХ

Главный научный сотрудник
Свердловского областного
краеведческого музея имени
О.Е.Клера. Россия.
Екатеринбург.

(Окончание. Начало на стр. 1)

Согласно упомянутой описи, предметов в кладе было девять. Кованое ведерко с выдавленной розеткой внутри на дне и плоской дужкой на двух ушках, высота его равнялась 18,5 см, диаметр по нижнему краю 24,2 см, по верхнему 30,9 см и вес 1,090 кг.

Два литые блюда греческой работы. Одно из них побольше, с геометрическим орнаментом на диске, византийскими клеймами и монограммой на обратной стороне. Его диаметр равнялся 27,5 см, высота – 4,5 см и вес – около 1,04 кг. Малое блюдо на кованой ободковой подставке украшал чеканный крест в растительном орнаменте, на обратной стороне явственно просматривались клейма и надпись на греческом языке. Диаметр изделия – 14,2 см, высота – 2,2 см и вес – 0,240 кг.

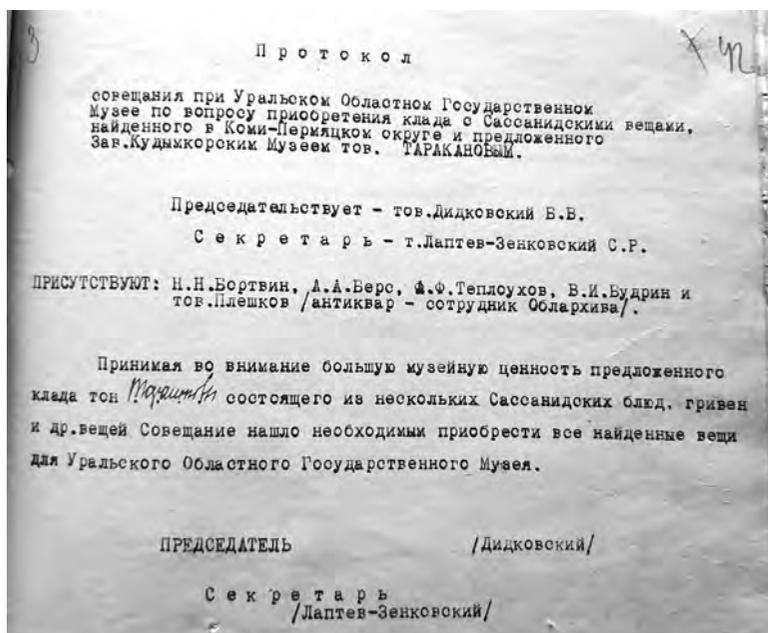
Несколько шейных гривен: две целые из витого прута с вось-

мигранной пуговкой-застежкой диаметром, соответственно, 22–23 см и 21–22 см, весом 0,205 и 0,200 кг. Одна гривна неполная, как отпил витого серебряного прута с застежкой, весом 0,070 кг.

Светильник трехрожковый индо-персидской работы с богатым чеканным растительным орнаментом по корпусу и золоченым чеканным изображением слона внутри на доньшке, диаметр его равнялся 8,2 см, высота – 5,0 см и вес – 0,165 кг.

Два литых блюда персидской работы эпохи Сасанидов. Одно из них, с позолоченным рельефным изображением сцены охоты Шапура II на львов, диаметром 23,1 см, высотой 3,5 см и весом 0,830 кг. Оно относилось к IV в. н.э. и являлось самым древним предметом клада. На втором блюде – сцена охоты царевича Бахрама Гура на газелей, с сидящей позади охотника на верблюде рабыней Азаде. На дне его ножки четко просматривалась граффито (разновидность надписи), как определили позже, имя владельца и стоимость блюда. Это был самый тяжелый предмет клада весом в 1,150 кг, к сожалению, другие его габариты его указать забыли.⁶

В силу разных случайностей и обстоятельств оплата и доставка сокровища в Свердловск затянулись более, чем на год! Деньги в Кудымкар перевели уже в феврале 1928 года. Но лишь в апреле, после повторного запроса, в Свердловск пришло известие, что перевод поступил в отсутствие адресата – завмузеем Тараканова, а когда он его все-таки получил, весенняя распутица сделала

Протокол совещания о приобретении серебряного клада, найденного на границе Вятской губернии и Коми-Пермяцкого округа. 1927 г.
Уралмузей. Копия. Машинопись
Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 42.

⁶ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Лл. 95-96.

невозможным тележный путь на Вятку. Пока же в Свердловск выслали расписку в получении 300 рублей и справку, что они хранятся в Кудымкарском пункте сельхозбанка. Затем несколько месяцев ушло на то, чтобы добраться до места находки, выкупить ценности и доставить их в окружной музей в столицу Коми-Пермяцкого округа.

В своих воспоминаниях Лаптев-Зенковский упоминал некоего студента-практиканта, первым сообщившем о кладе. Действительно, согласно нашим документам в этой истории участвовал студент МГУ, этнограф и языковед Г.А.Нечаев, участник экспедиции по изучению края (в последующем известный ученый, преподаватель, автор учебников по языку коми). Именно он первый обратил внимание и оценил бытовавшие в крестьянском быходе уникальные древние вещи, а затем сообщил о них в Кудымкаре. Летом 1928 года Нечаев участвовал в закупе клада у его владельцев.⁷ Не удивительно, что музейное руководство в Кудымкаре и Свердловске считали справедливым выплатить Григорию Андреевичу Нечаеву вознаграждение 40 рублей, оставшихся после расчета с владельцами клада.⁸

Ответственное дело доставки сокровища из Кудымкара в Свердловск доверили сотрудникам местных отделов ОГПУ. 15 декабря 1928 года ценный груз был отправлен из Кудымкара и уже 19 декабря его принял от фельдъегеря ОГПУ заведующий культурно-историческим отделом Уралмузея В.И.Будрин.⁹

По мнению свердловских археологов, первых ознакомившихся с кладом, он отличался исключительной художественно-исторической ценностью. Николай Николаевич Бортвин еще студентом Санкт-Петербургского университета написал научную работу о серебряных изделиях из кладов Приуралья, по его словам, этот край

Негатив. Сасанидские блюда (вид спереди). 1929–1930 гг. Уралмузей – СОКМ. Коллекция негативов. СМ-14633-7023 Н-7023.

Негатив. Сасанидские блюда (вид с обратной стороны). 1929–1930 гг.

Уралмузей СОКМ. Коллекция негативов. СМ-14633-7024 Н-7024.

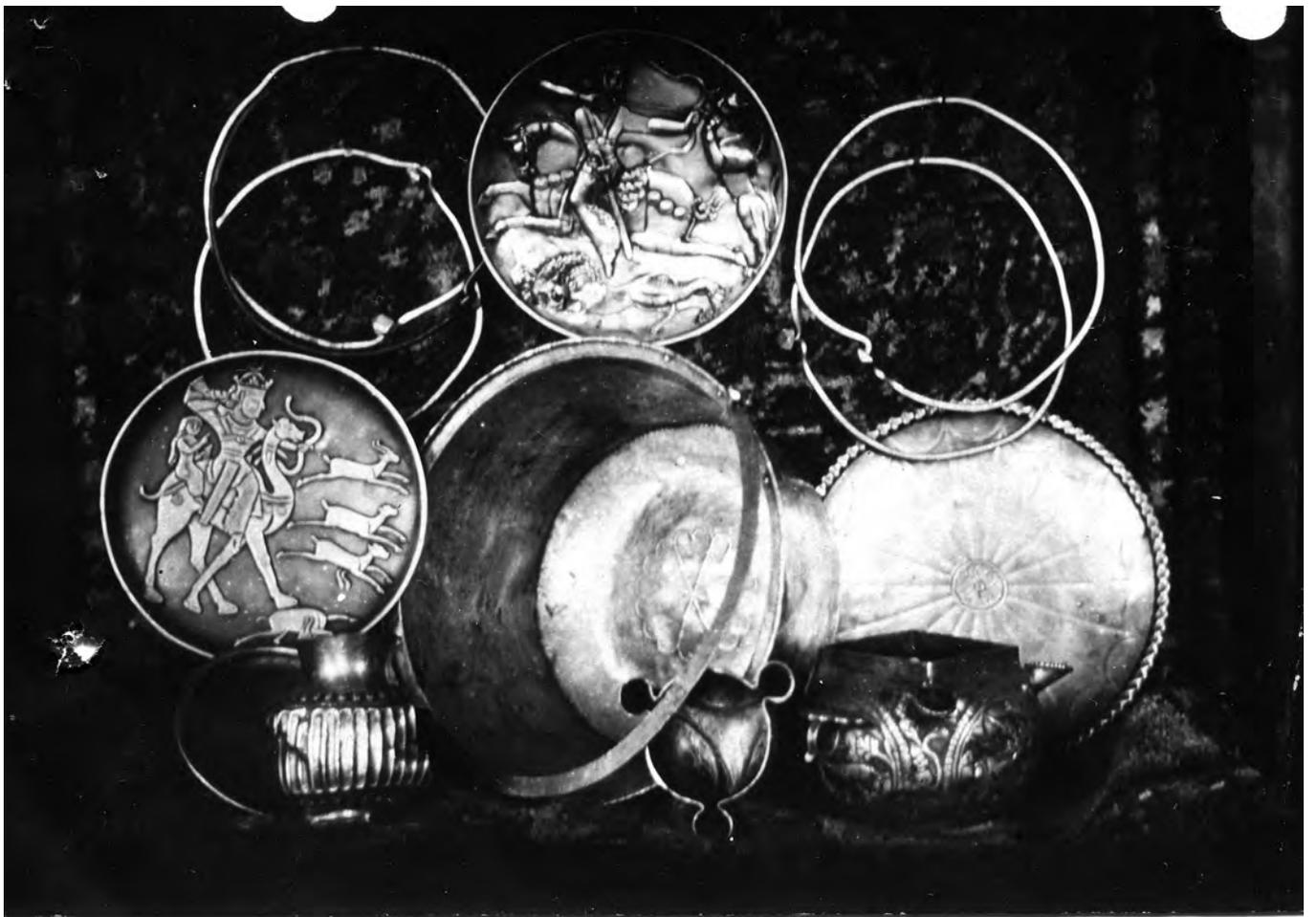
был классической страной кладов. Все находки были случайными, и обстоятельства их свидетельствовали, что закладки были сделаны преднамеренно с целью сохранить ценности. Время их изготовления, по мнению ученого, не выходило за пределы IV–VII вв. н.э., распространение же было связано со степными сухопутными дорогами, а не с водным, например, Волжским путем. Господствовавшую в науке

теорию торгового обмена в VII–VIII вв. восточного серебра на приуральскую пушнину Бортвин считал неудовлетворительной. По его мнению, предметы были занесены в Приуралье народом, имевшем в V–VII вв. непосредственное соприкосновение с Ираном, Византией, Средней Азией и вынужденным позднее искать убежище в лесной глуши – «этим народом были белые гунны восточных источников, тождествен-

⁷ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 96.

⁸ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 34.

⁹ Там же. Л. 90.

Клад персидских и византийских серебряных вещей, вывезенных из Бисеровской волости Омутнинского уезда вятской губернии. 1928 г. Коми-Пермяцкий кр. музей. Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 52. Л. 5.

ные уграм русской традиции». Но эта догадка требовала дальнейших изысканий и подтверждения.¹⁰

О находке древних памятников в самом начале нового 1929 года, в 7 часов вечера 2 января, А.А.Берс и Н.Н.Бортвин сделали доклад в старом здании музея. Своё выступление ученые сопроводили демонстрацией уникальных серебряных изделий.¹¹ На следующий день в местной прессе поместили заметку с фотографиями одного из сасанидских блюд.¹² Под клад в Уралмузее изменили план археологической экспозиции, и предметы старины выставили в витринах. Большой интерес к ним вызвал значительное увеличение потока посетителей. Изучение памятников продолжалось во все время пребывания клада в Уралмузее, с целью их идентификации вели

переписку с коллегами из Алматы.

Сообщили о приобретении и в Государственный Эрмитаж, и вскоре для ознакомления с уникальными предметами в Свердловск приехал заведующий отделом Востока И.А.Орбели. Коллег в Уралмузее он проинформировал, что в эрмитажной коллекции сасанидских блюд, имевшей мировое значение, к этому времени насчитывалось около 15 экземпляров. По словам Орбели, приобретенные Уралмузеем предметы, да еще в такой сохранности, тоже должны храниться в Эрмитаже. Эта идея очень не понравилась директору музея Б.В.Дидковскому, и миссия Орбели в этот раз потерпела неудачу. Дидковский же, понимая, что отстоять уникальный клад будет сложно, предложил промаркировать все предметы гравировкой «Уралмузей», что даст некоторый иммунитет против

попыток отобрать уникальный клад. Такое варварство в музее не поддержали. А пока, опасаясь несчастного для музея развития событий, специалистам художественного техникума заказали копии трех сасанидских предметов в виде гипсовых слепков с точным воспроизведением габаритов, чеканки и цвета.¹³

Эпопеей стала и фотофиксация наиболее ценных сасанидских предметов клада. В музее имелась только громадная павильонная фотокамера с большими кассетами, и долго по всему городу искали подходящие по величине фотопластинки. В большом дефиците были и другие материалы для фотографирования, в лучших советских традициях их «доставали», обращаясь к самым разным организациям и людям, надеясь на удачу и случай. Сам процесс съемки, установки света, отражающих экранов, даже вы-

¹⁰ Архив СОКМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 79. Лл.

¹¹ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 3.

¹² Уральский рабочий. 1929. № 2. 3 января. С. 4.

¹³ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 45. Л. 35.

бор времени дня занял много времени и оказался делом совсем непростым: серебро давало блики и резкий контраст, стиравший мелкие детали. В итоге, для получения качественных снимков фотосъемку провели глубокой ночью, когда в высокие окна музейного зала не проникал свет большого города.¹⁴ Негативы хранятся в музее до сих пор.¹⁵

Не стихающий научный интерес к кладу вызвал уже в 1929 г. планы издать иллюстрированные «Труды» о Турушевском кладе и опубликовать исследования о нем как местных археологов, так и специалистов крупнейших музеев страны. Материалы к печати готовили Н.Н.Бортвин с общим описанием клада и о сасанидских блюдах, А.А.Берс – о роли клада в истории края, И.А.Орбели – о сасанидских светильниках, Ф.А.Розенберг – о пехлевийских графито, Л.А.Мацулевич – о византийских блюдах.¹⁶ В начале 1930 г. Н.Н.Бортвин обратился в музей за разрешением опубликовать свою работу о кладе, так как выход «Трудов» задерживался на неопределенное время. Возможно, именно поэтому отдельно обнародовал свою работу и Ф.А.Розенберг, известный востоковед-иранист, член-корреспондент АН СССР.¹⁷

То, чего боялись музейщики в Свердловске, все-таки случилось – решение о передаче уникального клада в Государственный Эрмитаж было принято. В виде компенсации Уралмузею пообещали гальванопластические копии тех из передаваемых предметов, с которыми это технически возможно (о них в музее ничего не известно, были они или не были?) Также предполагалось подобрать из коллекций Эрмитажа произведения художественной промышленности Урала: изделий из камня, стали и меди.¹⁸

¹⁴ ГАСО. Ф.Р-2757. Оп. 1. Д. 686. Лл. 78-79.

¹⁵ СОКМ. Коллекция негативов. СМ-14663/7023, СМ-14664/7024

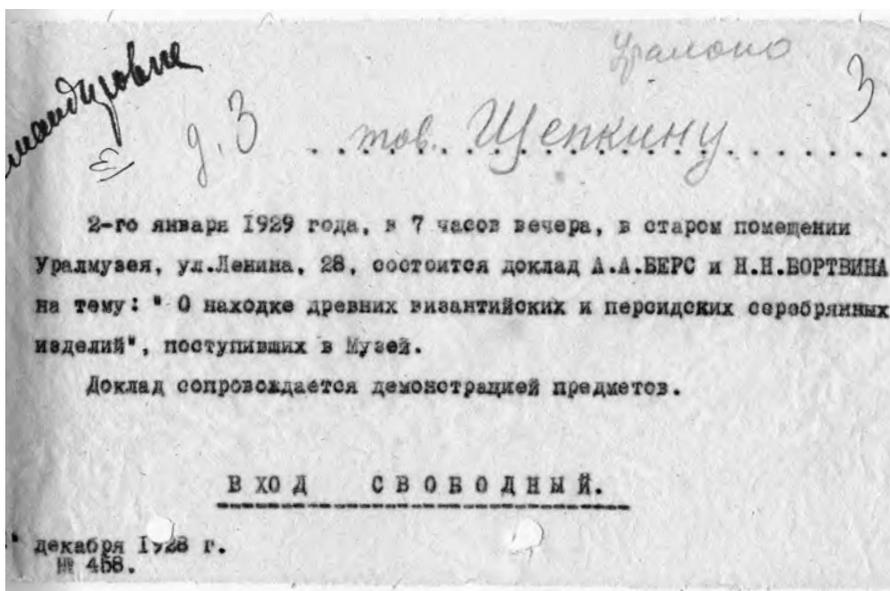
¹⁶ Архив СОКМ. Ф.1. Оп. 1. Д. 43. Л. 120.

¹⁷ Ф.А. Розенберг. Незданное сасанидское блюдо с пехлевийским граффито. // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Т.V. Ленинград, 1930. Сс. 137-144.

¹⁸ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 52. Л. 31.

Извещение заведующего окружного отдела народного образования Ф.Г.Тараканова в Уралмузей о ходе закупа серебряного клада и его доставке в Свердловск. Июль 1928 г. Подлинник. Машинопись Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 96.

Извещение именное для И.В.Щепкина о докладе на тему «О находке древних византийских и персидских серебряных изделий» 2-го января 1929 г. в Уралмузее. 31 декабря 1928 г. Свердловск. Подлинник. Машинопись, Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 3.

6 марта 1930 г. в почтово-телеграфную контору Свердловска для отправки в Ленинград сдали три ящика, зашитые в холст, обвязанные бечевой и запечатанные сургучными печатями. Наряду с сотрудниками Уралмузея, при сдаче присутствовал Иосиф Абгарович Орбели, которому вручили второй экземпляр акта «для доставления

при вещах» в Эрмитаж.¹⁹ 11 марта 1930 г. груз благополучно прибыл в место назначения. Много лет спустя, в середине 1960-х годов С.Р.Лаптев-Зенковский, будучи в Эрмитаже, узнал некоторые вещи из клада. Внимательно рассмотрев выставленную коллекцию, он убедился, что по сохранности и сюжету, увезенная из Свердловска на-

¹⁹ Там же. Л. 26.

РУДОЛЬФУ ЯНУСУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Светлана КРЫСАНОВА

Участник создания музейного
комплекса ИФМ
в г. Екатеринбурге в 2017 г.

ЛЯДЧИНА

Первая волна переселения крестьян Латвии и Эстонии в Россию началась в 1840-е гг. Ходили слухи про невиданно плодородные Российские земли, и люди, уставшие от нехватки и бесконечных урожаев на тощих землях Прибалтики, перебирались в Россию. Наиболее значительные группы эстонских крестьян селились в западных районах нашей страны. В Новгородской губернии к концу XIX в. их насчитывалось больше трех тысяч человек. Эстонские переселенцы тяжело привыкали к новой жизни. Пережившие лишения и не знавшие местного языка, они осушали болотистую местность, корчевали пни, вспахивали целину. В результате, многие из них жили более зажиточно, чем окрестные русские крестьяне. Некоторые семьи имели по три лошади и четыре коровы. Держали

и овец. Женщины сами пряли пряжу и сами ткали холст из льна. Семья крестьян-средняков имела несколько полей, где выращивала овес, лен, рожь. В первые годы после переселения люди жили в вырытых землянках, со временем начинали строиться. Дома строили эстонского типа, но обязательно с русской печью. В огороде выращивали картофель, капусту и другие овощи. Работали старым дедовским способом: пахали, сеяли, молотили так, как это делали на их родине. Нередко русские брали пример со старательных и педантичных эстонцев. Крестьянки Крестецкого уезда в конце 1870-х гг. занимались уникальным рукоделием, узоры наподобие мережки наносились на домотканое льняное полотно, украшали ими предметы одежды и быта. Поселение Ново-Эстонского общества полностью сформировалось к 1893 г. и насчитывало более 50 хуторов и 266 жителей. Сами эстонцы любовно называли свое поселение «Лярски» – Лядчина, по фамилии бывшего собственника – крупного промышленника и землевладельца Владимира Михайловича Вонлярлярского, члена экономического совета губернского земства, председателя Северного сельскохозяйственного общества. Эстонцы сохранили свой родной язык, образ жизни, родную культуру с ее традициями и обычаями. В 1904 г. в новом поселке открылась своя школа, в которой дети обучались на двух языках, эстонском и русском. Учителя-прибалтийцы, хорошо зная русский язык, обучали и русских детей. Многие из местных ребятишек получили начальное образование в Ново-Эстонской школе. В 1914 г. в поселке был открыт магазин и Народный дом.

Август Янович Янус.

Крестцы.

9 апреля 1903 г. на одном из хуторов Ново-Эстонского в семье крестьянина Яна и Паулины Янус родился долгожданный сын Рудольф. В семье уже было двое дочерей – Роза и Линда, отцу нужен был помощник. За Рудольфом родились еще три сына – Артур, Юрий и Август. С детства старший сын помогал отцу по хозяйству. В десять лет Рудольф поступил учиться в земскую школу, после которой успешно продолжил обучение в двуклассном министерском училище в с. Ручьи. В 1919 г. общим сходом деревни, Рудольф Янус был назначен учителем первого класса в сельской школе. Дети называли его «господин учитель», а за работу платили небольшое жалованье. В 1920 г. Янус получил направление на краткосрочные педагогические курсы в Псковский педагогический институт. В 1923 г. институт упразднили, и Янус был вынужден перевестись в Тверской педагогический институт на физико-математическое отделение, по окончании которого он получил специальность преподавателя физики и математики. В родное село Рудольф Янус не вернулся. Так случилось, что его интерес и стремление к наукам, целеустремленность и трудолюбие, увели его из дома, разлучили на всю жизнь с родными местами и родными людьми. Но долгие годы жизни вдали от родины он носил

дорогую его сердцу льняную сорочку с Крестецкой вышивкой.

Ново-Эстонское село жило своей жизнью. Семья Ваас – переселенцы второй волны из города Тапа (Таппо) прибыли в Ново-Эстонское позже Янусов. Несмотря на большое количество детей в семье, их было пятеро, все дети владели игрой на разных музыкальных инструментах, которые они привезли с собой. Когда в начале 1920-х гг. в Ново-Эстонском была построена изба-читальня, братья Ваас организовали в ней хоровой и драматический кружки. Ринальд Ваас занимал должность заместителя совета избы. Из протокола Совета: «...раз в месяц проводить вечера с выступлениями драматического, хорового и музыкального кружков. Раз в месяц выпускать номер стенной газеты и другие мероприятия с молодежью, женщинами, допризывниками и пр. Деньги от платных вечеров использовать на хозяйственные нужды избы-читальни».¹

Вскоре Розы (Розалия) Янус и Ринальд Ваас поженились и проживали в семье Ринальда на хуторе Чернявка. Родился первенец – сын Эбергард. Счастливая семейная жизнь прервалась в 1931 г. Вся семья была раскулачена и выслана в Мурманскую область в Хибиногорск, теперешний Киров.

¹ Отчет избы-читальни за апрель 1924 года. (ГАНО, ф. Р-265, оп. 2, ед. 417, л. 28).

Уже на поселении у Розы и Ринальда родился второй сын Лембит. Еще один сын родился после освобождения. В марте 1939 г. Ринальд Ваас с семьей был освобожден. После войны семья Ваас проживала на территории Эстонской ССР. В 1950-е гг. Эбергард Ринальдович Ваас – директор сланцехимического комбината «Кивиыли» в Кохтла-Ярве Эстонской ССР. Изобретатель, автор научных работ.

В семье Линды росли две дочери и сын. У Артура и Августа родились дочери, а у Юрия родился сын.

Тяжелые репрессии 1930-х гг. коснулись всех жителей Ново-Эстонского.

Август Янович Янус – младший брат Рудольфа Януса, родился 16 апреля 1908 г. Образование высшее. В начале Великой Отечественной войны ушел на фронт. Был участником войны с Японией. Имел звание – инженер-капитан; парторг 23-го артиллерийского полка, 39-й отдельной автотранспортной роты, 7-й эстонской стрелковой дивизии. Демобилизован 28 августа 1945 г. Награжден орденом Красной Звезды. После окончания войны – зам. министра совхозов в Эстонской ССР.

**Школьная книга.
Учебник начальной школы.**

ФИЗИК РУДОЛЬФ ЯНУС

В 1924 г. Рудольф Янус поступил на должность лаборанта при физической лаборатории Тверского педагогического института. Из копии свидетельства, выданного в связи с его окончанием: «Прослушал теоретические курсы и выполнил практические занятия по дисциплинам, перечисленным в перечне настоящего свидетельства». В декабре 1925 г. Рудольф Янус защитил квалификационную работу на тему «Какие вопросы электротехники можно рассматривать в школе II степени». В должности лаборанта Р.Янус продолжал работать и после окончания учебы, вплоть до 1928 г. Одновременно вел педагогическую работу по совместительству. В 1928 г. в «Известиях Тверского педагогического института» опубликовал свою первую научную статью. В 1929 г. после прохождения стажировки в Ленинградском физико-техническом институте, Р.Янус перешел на научно-исследовательскую работу в магнитный отдел ЛФТИ на должность инженера-физика. Здесь, под руководством Я.Г.Дорфмана, Р.И.Янус проводит первые экспериментальные работы по изучению магнетизма различных веществ.

Пятилетний план развития народного хозяйства СССР требовал высоких темпов развития промышленности. Благодаря масштабному индустриальному строительству, Урал с его огромными сырьевыми ресурсами и металлургией приобретает особое для страны значение. Из Постановления Президиума ВСНХ СССР от 15 мая 1930 г.: «Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР, путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири».

Таким образом, Свердловск 1930-х гг., становится столицей большого индустриального Урала.

1930-е гг. Строительство будущего УФТИ в лесном массиве ВТУЗгорodka.

1939 г. Р.Янус – руководитель секции планеристов.

Свердловск. Дом на Шейнкмана, 19, где проживала семья Р.Януса.

Свердловск. 1930-е гг.

Свердловск. Здание Уральского государственного университета. 1950-е гг.

Свердловск. 1940-е гг.

В мае 1931 г. Президиум ВСНХ СССР принимает Постановление «Об организации научно-исследовательской работы на Урале и в Сибири». 13 января 1932 г. Секретариат ЦИК СССР постановил организовать комплексную научно-исследовательскую базу в Свердловске.

Академик А.Ф.Иоффе, возглавлявший Ленинградский физико-технический институт, принимает активное участие в подготовке этого Постановления, и в январе 1932 г. издает приказ о выделении из его состава Уральского физико-технического института. Было обозначено четыре группы сотрудников нового филиала, одну из которых «Магнитных и электрических измерений» возглавил Я.Г.Дорфман. В нее вошли И.К.Кикоин, Р.И.Янус (на должность ст. инженера с окладом 275 р.), М.Н.Михеев. Позднее к ним присоединились студенты ЛФТИ – А.А.Смирнов, С.В.Вонсовский, М.Н.Носков и Я.Ш.Шур.

С.В.Вонсовский вспоминал: «Когда мы, молодые теоретики, впервые приехали в Свердловск зимой 1932 г. и жили во втором профессорском корпусе Политехнического института, отопление в доме еще не работало, и нам выдали печки-буржуйки. Янус от буржуйки отказался. «Я ведь физик, а не кочегар!» Приходим к Янусу и видим – он вбил в пол гвозди, обмотал их проволокой и пустил по ним ток. Печка гудела и дрожала, а мы смеялись. В комнате Рудольфа Ивановича было тепло». Позже эту штуку называли «печкой профессора Януса».

В 1933 г. в ЖТФ (Журнале технической физики) вышла научная статья Р.И.Януса «Новый метод определения магнитных констант небольших образцов электротехнических материалов». Работа группы Я.Г.Дорфмана в качестве сотрудников Уральского физико-технического института еще долго велась в стенах ЛФТИ. В 1935 г. в числе ведущих сотрудников УФТИ, молодой ученый Рудольф Янус, со степенью кандидата физико-математических наук, навсегда переезжает в Свердловск.

Свердловск. Общий вид института. 1930-е гг.

Рудольф Иванович Янус.

Приказ № 1 по УФТИ от 26 января 1932 г.

Рудольф Янус в сорочке с Крестецкой вышивкой. 1940-е гг.

Он был назначен на должность начальника отдела магнитных явлений².

В последующие годы Рудольф Иванович (Янович) Янус стал одним из ведущих специалистов и организаторов института. Р.И.Янус был научным консультантом Центральной заводской лаборатории (ЦЗЛ) ВИЗа, с которой он начал сотрудничать еще в Ленинграде. Живя в Свердловске, Рудольф Иванович вместе с

сотрудниками ЦЗЛ, выполнил и опубликовал много интересных научных работ. В период бурного развития металлургии на Урале, Р.И.Янус оказался в нужном месте. С началом Великой Отечественной войны Р.И.Янус – в числе «научного десанта», как его тогда называли, практически жил на металлургических заводах области, в основном, на авиационных, выпускающих военную промышленность.

Выписка из приказа по заводу № 29 от 27 марта 1944 г. «Доктором технических наук Р.И.Янус, прибывшим на завод из Уральского

филиала АН СССР для работ по магнитной дефектоскопии, оказана заводу помощь по разработке контроля деталей в сложных условиях. Приказываю: За оказанную помощь заводу премировать тов. Януса в сумме 1000 р.

директор института
Н.В.Деменев»

С 1938 г. Р.И.Янус продолжал заниматься научной и педагогической деятельностью в Уральском Политехническом институте, до 1966 г. – профессор кафедры экспериментальной физики (1938–1945), заведующий кафедрой магнетизма

² Физика металлов на Урале. История Института физики металлов в документах: 1932–2007. Екатеринбург. УрО РАН, 2007. Стр. 45.

Здание ЛФТИ. Ленинград. 1945 г.

Р.Янус. Прага. 1959 г.

УПИ. 1959 г.

(1945–1946), заведующий кафедрой общей физики (1946–1947), заведующий кафедрой экспериментальной физики (1947–1954). В 1945 г. Рудольф Иванович Янус – профессор кафедры общей физики, доктор физ.-мат. наук (1960).

За колоссальный вклад в развитие промышленности в годы Великой Отечественной войны Рудольф Иванович Янус получил от государства автомобиль Opel, в знак признания его неоспоримых трудов, «Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и орден «Знак Почета» в 1946 г. за разработку и внедрение в промышленность нового метода контроля качества стальных изделий Р.И.Янус и М.Н.Михеев получили Сталинскую премию в 1951 г. В 1953 г. Рудольф Янус награжден орденом Ленина.

В последние годы жизни Рудольф Иванович занимался разработкой технических средств для медицины. В лаборатории им были разработаны и внедрены в медицинскую практику магнитометры для обнаружения металлических объектов (осколки гранат, стружки, иглы) в теле человека.

Еще будучи сотрудником Ленинградского физико-технического института и живя в Ленинграде, Рудольф Янус встретил свою судьбу. Его избранницей стала Нина Васильевна Матвеева, которая в те годы училась в одном из Ленинградских ВУЗов на переводчицу. Эта хрупкая Тургеневская девушка в совершенстве знала несколько иностранных языков. Скромная, чуткая, заботливая, она стала настоящей спутницей в жизни своему мужу. В Свердловске молодые поселились в трехкомнатной квартире № 109 по ул. Шейнкмана, 19.³ В семье Янусов росли трое замечательных дочерей. Долгожданный сын Юрий родился в 1946 г.

³ Список распределения квартир по адресу: Свердловск, ул. Шейнкмана, 19, кв. 109, 2 этаж (1937 г.) из архивного фонда ИФМ.

МАТВЕЕВЫ. ТУРГЕНЕВСКАЯ ДЕВУШКА НИНА...

«Девуц прекрасных легион
оставил без вниманья он...»

Из произведения коллеги
В.И.Архарова о Янусе

Семья Матвеевых проживала в Ливнах. Ливны – родина легендарного поэта-партизана Дениса Давыдова, прямых предков писателя И.С.Тургенева – Лутовиновых и Лавровых, генералов Скобелева и Матвеева.

Глава семейства Гаврила Матвеев занимался огородничеством, выращивал овощи и имел с этого небольшой доход. Семья жила небогато, но отец старался дать своим четырем детям достойное образование. Дочери окончили местную гимназию, а сыновья – реальное училище. Иван после года службы в пехотном полку получил представление в юнкерскую школу. После, в чине прапорщика, был отправлен на Балканы. Василий получил высшее юридическое образование. Дочери Елизавета и Мария окончили Высшие женские курсы.

Офицер Иван Гаврилович Матвеев в Первую мировую войну дослужился до генерала и состоял дежурным генералом императора в штабе Западного фронта в Варшаве. (Царство Польское). После эвакуации из Варшавы в Москву генерал Матвеев по личной просьбе императора вывез учебные заведения вместе с сотрудниками. Так, благодаря Ивану Гавриловичу Матвееву, Варшавский институт им. Императора Николая I был перевезен в Нижний Новгород и размещен на территории прошедшей Промышленной выставки в 1896 г., где проработал до 1919 г.⁴

Жена Ивана Гавриловича – Софья Стефановна Лаврова, (1880–1954), выпускница Ливенской женской гимназии 1899 г. Родственница русско-бродских помещиков, дочь помещика Стефана Львовича Лаврова и Антонины Илларионовны Мудровой, потом-

⁴ «Господа инженеры!» Иван Алексеевич Черданцев. Нина Молева. Журнал «Темные Аллеи». 2019 г.

Нина Васильевна Матвеева с братом и мамой. 1917 г.

ка рода Лутовиновых-Тургеневых.

Во время венчания Софьи Стефановны Лавровой с кадровым офицером-ливенцем Иваном Гавриловичем Матвеевым, будущим генералом, в одной из местных сельских церквей, их шаферами были актер Художественного театра В.В.Тезавровский и его товарищ по труппе В.Э.Мейерхольд. Мать Софьи была категорически против этого замужества и называла его «театральный брак».

Софья была младше своего мужа на 15 лет. Уже будучи замужем, получила звание магистра математики Сорбонского университета во Франции. Несмотря на большую разницу в возрасте, не

оставляла мужа нигде, переезжала со штабом армии по месту службы мужа, работала в госпиталях на приемке раненых. В 1918 г. генерал Иван Гаврилович Матвеев приехал в родные Ливны, где умер от последствия ранений. Его не стало на Страстной неделе, а через неделю в дом вдовы Софьи Стефановны пришли чекисты с ордером на арест мужа. Похоронили генерала Матвеева на городском кладбище. В тяжелое для семьи время в Ливны приехал Антон Деникин (воспитанник генерала Матвеева) с предложением помочь спастись от наступивших красных, но Софья Стефановна отказалась уезжать. «Я присягал России, а кто ею будет управлять – это в моей при-

№ 17 г. Ливны. Гимназия.

Ливны.

Генерал

Иван Гаврилович Матвеев, нач. XX в.

суге отсутствует. Я как был, так и умру русским солдатом», – говорил генерал Матвеев жене. «От того, что в доме появился тяжело больной, дом не бросают. И больному, и всему дому помогают выжить любой ценой». Вскоре после кончины мужа Софья Стефановна сдает экзамен на звание народного учителя, которое давало право преподавать в советской школе. Вместе с дочерью Татьяной поступает в Новочеркасский политехнический институт и с легкостью его заканчивает.

В сконструированных ее учениками костюмах шла одна из колонн на Первом параде физкультурников по Красной площади. Магистр математики имела золотую медаль Всемирной выставки в Париже за основанный на математических расчетах метод кроя платья любого фасона и сложности. Первая Кустарно-промышленная выставка в 1923 г. в Москве принесла С.С.Матвеевой-Лавровой высшие награды. Софья Стефановна Матвеева – создатель оригинальной методики обучения математике. Ее деятельности посвящен отдел в Музее истории г. Москвы. В Санкт-Петербурге в фондах музея А.В.Суворова хранятся личные вещи генерала Ивана Гавриловича Матвеева.

Дочь Софьи – Татьяна, как и мать, обладала неординарными математическими способностями,

**Нина Васильевна Матвеева-Янус.
1950-е гг.**

в совершенстве владела тремя иностранными языками – французским, немецким и английским. Ее мужем стал Михаил Молев, преподаватель, доктор технических наук, инженер-энергетик. Их дочь Нина Михайловна Молева родилась в 1925 г., доктор исторических наук, кандидат искусствоведения, член Союзов писателей и художников. Автор многих книг по истории и искусству. Ее муж, художник-авангардист Элиго (Элий) Билютин, известный лекционер. Из рода ремесленников Белуччи из Беллуно в Италии. Моника Белуччи – дальняя родственница Элия Билютина.

Племянники Софьи Стефановны Матвеевой по мужу были ей очень близки еще по Ливнам и были частыми ее гостями. У Василия Гавриловича Матвеева, брата Ивана Гавриловича, было четверо детей. Стали офицерами сыновья Сергей и Анатолий, студенты технических ВУЗов Петербурга. Анатолий воевал в Первую мировую, Гражданскую, на Хасане, в Финскую и Великую Отечественную войны. Был ведущим специалистом-мостовиком «Лентранспроекта». Неудачно рассказанный анекдот о колхозе в присутствии сотрудников стал причиной его ареста. Умер Анатолий Васильевич Матвеев в Крестах. Благодаря его заслугам, вдове было разрешено похоронить мужа на

Нина Молева. 1950-е гг.

общегородском кладбище на Охте г. Ленинграда. Сергей Васильевич Матвеев погиб на фронте в Первую мировую войну. Дочери Василия Гавриловича Матвеева – Мария и Нина, вчерашние гимназистки, в качестве сестер милосердия работали в военном госпитале. В «Лавровском доме» в Московской Малаховке, на даче потомков писателя Тургенева, Софья Стефановна познакомила своих племянниц с молодым художником абстракционистом Казимиром Малевичем. В советские годы Мария Васильевна Матвеева учительствовала в одной из Подмосквовных школ. Нина Васильевна, получив высшее образование в одном из Ленинградских ВУЗов, стала женой физика Рудольфа Ивановича Януса и уехала с ним в Свердловск. В совершенстве зная несколько иностранных языков, вела объединенную кафедру иностранных языков в одном из ВУЗов г. Свердловска.

В 2023 г. Рудольфу Ивановичу Янусу исполнится 120 лет со дня рождения. Он так же, как великий Ломоносов, ушел когда-то пешком из родного дома за знаниями в далекий Псков. И так было завещано судьбой, он тоже стал великим для своего города, своей Родины. Жил в нашем городе Человек с прекрасной судьбой, чудом уцелевший от ареста вслед за коллегой Шубиным. Да, за ним прихо-

Ливны. Здание женской гимназии. Начало XX в.

Софья Стефановна
Лаврова-Матвеева.

дили из ЧК, спасла командировка в Ленинград, а потом война... Сын Юрий Рудольфович пошел по стопам отца, ученый, изобретатель, автор многих научных разработок, очень рано ушел в мир иной, дочери Рудольфа Януса тоже связали свою жизнь с физтехом. В Екатеринбурге живут потомки Рудольфа Ивановича, они носят имена своих замечательных предков, внуки Нина и Рудольф Янус, дети Юрия Рудольфовича. Они гуманитарии по складу ума и характеру, все в бабушку Нину. Но мощный математический склад ума великого Януса еще обязательно проявит себя в последующих поколениях.

Из воспоминаний коллег Р.И.Януса:

«В жизни он был медлительным, неторопливым... Душу свою, ум он держал в великой чистоте и порядке, – говорил о нем А.Халилеев. – Доброта и остроумие – его отличительные качества. Его любили и уважали все, кто с ним соприкасался в научной деятельности и в личной жизни. Он поражал своей исключительной скромностью, необыкновенной работоспособностью. Был образцом чистого и высокого служения науке. Всегда, во все времена был безукоризненно честным и безоглядно смелым человеком!»

«Авторитет профессора Р.И.Януса среди коллег был ис-

Нина Васильевна Матвеева (справа) в студенческие годы. 1930-е гг.

Семья Рудольфа Януса. Янус в сорочке с Крестецкой вышивкой. 1940-е гг.

ключительно высок. Он неоднократно возглавлял оргкомитеты общесоюзных конференций, представлял нашу науку за рубежом, именно ему было поручено организовать журнал «Дефектоскопия», который успешно служит сообществу дефектоскопистов и в настоящее время, – говорил член-корреспондент РАН В.Е.Щербинин. – Рудольф Иванович Янус оставил глубокий след в науке. Его научные труды имеют фундаментальное значение и долго будут служить основой дальнейших исследований в области неразрушающего контроля и магнитных измерений».

«Его научные труды еще долгие годы будут служить основой дальнейших исследований в области физики магнитных измерений и определять главные направления их развития», – говорили С.В.Вонсовский, Я.С.Шур.

«Янус – это святое имя для физиков УрГУ, его учеников. Мы не просто помним его, он всегда с нами, оценивает наши поступки и нашу деятельность. Результаты его научных трудов до сих пор являются основой исследований в области физики магнитных явлений, магнитных измерений и магнитной дефектоскопии», – говорила Е.Ф.Шабалина, старший преподаватель кафедры магнетизма (1946–1977).

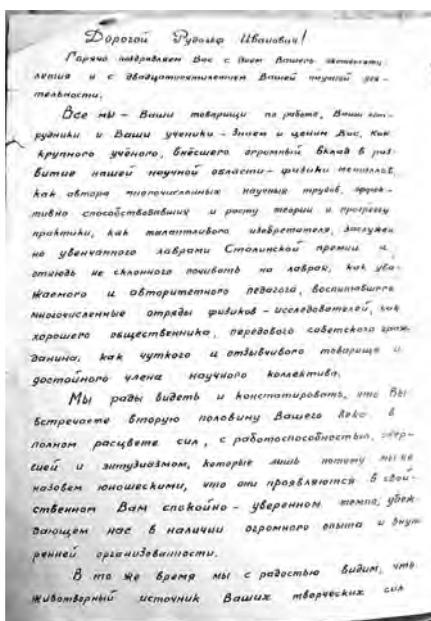
Семья Янус (слева направо): мать – Нина Васильевна, дети: Инна, Маргарита, Юрий, Ляля (Елена), февраль 1951 г. Свердловск.

Каждый раз Вас вспоминаю в это время,
 Мысли мои, как всегда, надежны,
 и от него жутко всё отдели,
 но с такой же силой проводил.
 Жалко Вам во всем и везде
 еще лучше зрелости,
 но что в глаза досуде вспоминаю
 Магнетизм – нашу мать!
 Сергею Васильевичу Вонсовскому
 сик. Виршей и сик. прози сочинил.
 23 декабря 1944.

Рудольф Е. Е. Издательство Телерадиоиздательство И. А. Телерадиоиздательство
 Издательство в январе 2/VII 1945 г. 10,75 стр. и 11,2 стр. стр. 1-44000 стр.
 № 1 и № 2 Тираж 5000 экз. АИ8914.
 Оплачено с матер. издательства и Т-ой Образцовой типографии
 Отдел при ЦИИ РСФСР, в типографии № 1-1.

Посвящение
 С.В.Вонсовскому
 в день рождения
 от Р.Януса

В

Поздравление от коллег.

ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ ДЕМИДОВ И УСАДЬБА «СИВОРИЦЫ» БЛИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Личность Петра Григорьевича Демидова в документах
и воспоминаниях современников

**Ирина ЗЯБЛИКОВА-
ИСАКОВА**

искусствовед,
член Международной
Ассоциации искусствоведов
АИСА,
эксперт по культурным
ценностям Министерства
культуры РФ,
член Международного Союза
педагогов-художников.

Самый младший из сыновей одного из потомков знаменитой династии уральских заводчиков Демидовых, Григория Акинфиевича¹, – Петр был любимцем отца, он выделялся на фоне своих братьев, Александра и Павла, своей душевной красотой, любознательностью, логичностью, обдуманности поступками, прилежным послушанием, именно он, большой частью, ведет путевые журналы во время путешествия по Европе. Именно благодаря им можно составить представление о каждом из братьев. Путешествие их началось в конце 1751 года и длилось почти 10 лет – до 1761 г.

По традиции, установленной Петром I, дворянские дети завершали образование в путешествиях и приобретали знания за границей. Демидовы к тому времени были новоиспеченными дворянами и старались не отставать от знатных дворян.

Письма и путевые журналы позволяют узнать о времяпровождении молодых людей, о воспитании, о качестве получаемого европейского образования, о быте, об укладе жизни русских дворян вне семьи и за пределами России. Переписка с родителями отразила возрастные изменения и рост самосознания мальчиков (в 1751 г. младшему Петру было 10, а старшему Александру – 13). Вначале наивные, потом зрелые рассудительные, критические письма отражают самостоятельность взглядов. С течением времени изменялось и мировоззрение мальчиков, их почерк, мысли, проявляется любознательность, умение логически мыслить и совершенствовать свой родной язык, так как письма и журналы они писали только на русском языке. Такова была воля отца, желавшего, что-

бы его сыновья знали в первую очередь свою родную культуру и веру, а не только изучали последние достижения науки и техники. Постепенно совершенствовалась и система ведения журналов. Сначала братья писали по очереди каждый в течение месяца, потом решили меняться каждые две недели, но черновые записи каждый вел для себя сам². Из писем можно проследить привычки и привязанности каждого из мальчиков, в том числе и их увлечения искусством, музыкой, живописью.

На сегодняшний момент сохранились только письма Петра – душевные, по-детски наивные, простые и искренние. «Они полны выражения добрых чувств, любви и ласки к родителям, и, в первую очередь, к отцу. Письма пронизаны выражением сыновней почтительности и преданности: «всеуниженно себя препоручаю в милостивое попечение моей родительницы», «пребуду с моей покорностью всегда», «вашей родительской милости покорнейший сын Петр благословения прошу». В первых письмах читаются живые чувства ребенка, который ждет известий из далекого дома: «Я всякую почту с великою охотою ожидал от милостивых моих родителей на много обещаемые мои письма приятно-го ответу получить», «мне ни что так приятно, как о моих родителей здоровья и благополучия подлинные известия получать»³.

Из общеобразовательных предметов обязательными были музыка: «скрипка» у Павла, клавикорды и бас у Петра. Александр старался избегать занятий музыкой, так как не имел слуха. Также обязательными были языки, – немецкий и французский. По вечерам братья обязательно читали русские книги. Молодые люди по-

бывали на разных рудниках, посещали лекции горного дела, и это не удивительно: в будущем им предстояло достойно перенять дело отца. Юноши вели подробнейшие отчеты в своих «Подневных журналах», где для убедительности встречаются даже зарисовки Петра. Кое-что покупали для отца: фарфор, книги, инструменты и прочее.

Оторвавшись от родной русской культуры, братья по велению отца неукоснительно соблюдали православные обряды. По воскресеньям и православным праздникам сидели дома и читали молитвенные и духовные книги, которые присылались из России.

Ближе познакомившись с особенностями богослужений, внутренним убранством католических и лютеранских храмов, Демидовы стали свободнее относиться к религии в целом.

«22 мая, в воскресенье, Александр Демидов до обеда был в «немецкой» церкви, а после обеда – во французской, 3 июля – в лютеранской, а во второй половине дня – в католической. 10 июля, в воскресенье, он присутствовал на богослужении «во французской церкви, а мои братцы читали русские проповеди». Эти «вольности» старшего, сообщаемые им самим (ведь Петр ни разу не упоминает о воскресных утренних отлучках Александра), свидетельствуют о стремлении вникнуть в особенности различных конфессий и разобрататься в религиозных догматах, некогда разделявших единую христианскую церковь»⁴.

Во время посещения европейских городов братья знакомились со знаменитыми учеными, металлургами, музыкантами и художниками.

«В Риме братья «взяли часы к рисованию», увлекаемые общей атмосферой поклонения искусству во всех его разновидностях, которая охватывала всякого, приезжающего в Италию. Интересно, что учителем рисования они выбрали своего соотечественника, крепостного «служителя» барона Строганова, которого тот оставил на несколько лет ради обучения живописного». По мнению Петра, «тот рисует очень хорошо». Здесь

же нужно упомянуть и о слуге наших братьев, крепостном Афанасии. «Наш Афанасий» хорошо играет на флейтраверзе и прилежен, сообщает отцу Петр и просит «соблаговолить» дать разрешение на покупку специального инструмента для Афанасия, хотя бы среднего качества, за 4–5 червонных». Узнав, что барон Строганов обучает в Риме своего служителя живописи, Петр предлагает отцу «с общего согласия братьев» оставить там и Афанасия, который «при своем земляке» скорее и лучше чему-нибудь научится. Главное, сам Афанасий несколько раз просил своих хозяев «сделать его счастливым, испросив от вашей родительской милости» позволения учиться здесь. Братья «ходатайствуют» об этом перед отцом, «ибо уже в Женеве приметили у него охоту к рисованию». Из короткой характеристики Афанасия мы узнаем, что тот «подлинно в разуме, трезв и переимчив, и имеет к наукам особливую охоту». Обосновывая практическую выгоду образования Афанасия, Петр добавляет, что «при случае» тот может обучиться даже и архитектуре, причем, если человек Строганова получает за свое содержание 100 цехинов на год, то учиться совместно с ним («в коллегии») ничего не будет стоить, «кроме маленьких презентов, при случае, мастерам»⁵.

Демидовы подражали барону Строганову, так же, как и другим влиятельным русским вельможам, – Голицыным, Шуваловым, водили с ними дружбу, перенимали их привычки, водили компанию с теми, кого удостаивали те внимания.

Будучи в Италии, Петра заинтересовала Венецианская живопись, он подробно останавливается на картинах общепризнанных художественных шедевров, в частности на картине П.Веронезе «Брак в Канне», где он увидел изображения знаменитых людей (всего в картине 120 персон), играющих на любимых инструментах. Веронезе изобразил самого себя, играющим на виоле, Тициана – на басы, Тинторетто – на «скыпице», Бассано – на флейтраверзе. Музыка была общим увлечением Де-

мидовых, даже Александр, было забросивший ее в Женеве, в Венеции снова занялся клавирами.

Петр уже свободно пользуется понятиями «статуя», «фигура», «бюст», тут же дает пояснения: «буст – надгрудная статуя»⁶, но слово «колонна» не встречается ни разу, только «столб» («при алтаре стоят четыре столба белого мрамора»).

Петр хорошо знает классическую историю, когда он упоминает знаменитую Аппиеву дорогу, то подробно объясняет название, историю, свободно оперирует именами древних римлян. Это говорит о начитанности юноши, способного свои знания, полученные в ходе путешествий, претворять в действительность, и путевые дневники хорошо этому способствовали.

Вернувшись в Россию, Александр и Петр в духе своего времени принимали активное участие в общественной жизни. Александр участвовал в Комиссии по составлению уложения 1767 г. Оба брата были предводителями дворянства: Александр – Софийского уезда (с 1798 по 1803), а Петр – Рождественского (с 1787 по 1797). Кроме того, Петр Григорьевич с 1800 по 1805 гг. состоял обер-директором Санкт-Петербургского коммерческого училища, основанного его дядей Прокофием Акинфиевичем Демидовым. В рескрипте императрицы Марии Федоровны: «по совершенной доверенности, а равномерно из признательности к памяти родственника». В «Русском биографическом словаре» говорится, что на этом посту он проявил себя талантливым администратором, сумевшим твердо поставить училище, переведенное из Москвы, когда все нужно было устроить и установить заново. Благодаря своей настойчивости и энергии Петр Григорьевич успел, несмотря на препятствия, отстаивать интересы училища и провести желательные для него порядки; не щадил себя, «сам входил во все подробности дела, старался обеспечить училищу возможно лучших преподавателей и административный персонал, жертвовал значительные суммы на училище. Словом, П.Г.Демидов, как писал о нем императрице барон Кампенгаузен, «делал всё, что сделать в вла-

И.М.Тонков. Мыза Пентус усадьбы Сиворицы.

И.М.Тонков. Усадьба Сиворицы.

Александр Григорьевич
Демидов.

Павел Григорьевич
Демидов.

Петр Григорьевич
Демидов.

Иван Егорович Старов.

Сиворицы.

Гербовый зал в усадьбе.

Сиворицы. Вид на усадьбу со стороны пруда.

Сиворицы. Вид на усадьбу со стороны пруда.

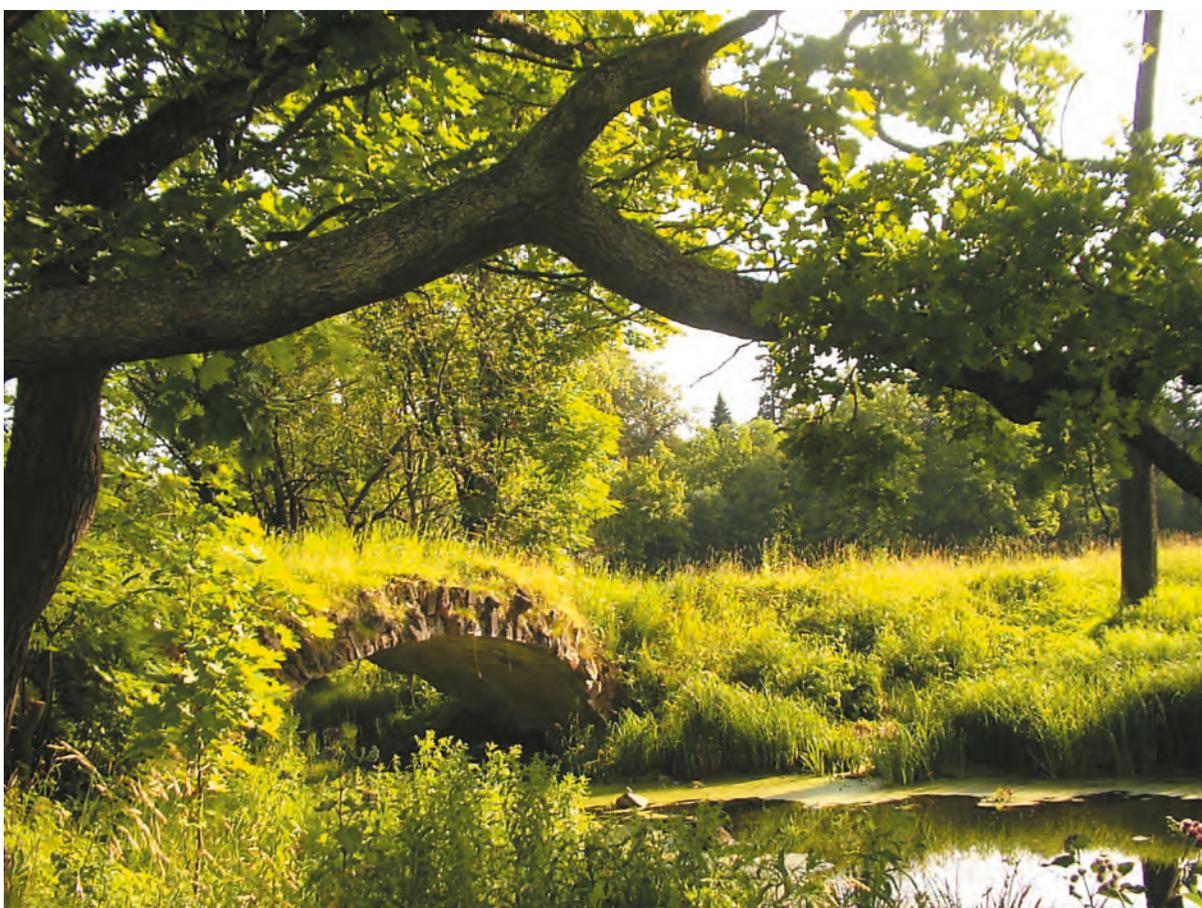
Сиворицы. Корпус больницы. Нач. XX в.

Сиворицы. Ротонда в парке.

Тайцы. Усадьба А.Г.Демидова.

Тайцы. Горбатый мостик.

Тайцы. Львы.

Тайцы. Фрагменты хозяйственных построек.

Тайцы. Готические ворота.

сти человека... он отдавал училищу все свои заботы, и, если ему казалось, что-либо полезным и не хватало на это денег, он, не колеблясь ни одной минуты, пополнял недостаток из собственных средств»⁷. Бескорыстная и полезная его деятельность высоко ценилась Марией Федоровной, которая воздавала ему должное в целом ряде рескриптов и наград; в 1805 г. она с большим сожалением уступила многократно повторявшейся просьбе Демидова об отставке ввиду болезни и домашних дел и уволила его сначала в продолжительный отпуск на год (рескрипт 28 апреля 1805 г.), а затем и вовсе со службы (рескрипт 31 мая 1806 г.)⁸.

Вклад в развитие промышленности чрезвычайно поощрялся государством и обществом. Григорий Акинфиевич Демидов посвятил этому всю свою жизнь. Эту любовь к изделиям из чугуна унаследовали и его дети. Чугунные скамейки и кресла с гербами рода Демидовых, мосты, вазы, статуи украшали различные уголки Таицкой и Сиворицкой усадеб. Александр и Петр Григорьевичи, как и их отец, проявляли заботу о развитии горного дела в России. Указом 1774 года они были пожалованы в советники берг-коллегии «в рассуждении знания их горных дел». (Учеба в Европе не прошла для них даром). Деловая переписка с Никитой Акинфиевичем, хранящаяся в Российском государственном архиве древних актов, свидетельствует о том, что они относились к этой деятельности со вниманием.

Любопытно взглянуть на братьев Демидовых как на помещиков. Н.Чечулин в книге «Русское просвещенное общество во второй половине XVIII в.» пишет: «В 60-х гг. в усадьбах появляются люди по своему времени образованные, большие любители книг, собиравшие библиотеки»⁹. Кроме того, в имениях было принято собирать коллекции картин, организовывать художественные галереи, составлять научные коллекции.

А.Корнилова в статье «Альбом помещика конца XVIII в.» отмечает: «садоводство, сельская экономия, литературные упражнения были излюбленными занятиями дворян того времени»¹⁰. В духе своего вре-

мени и Петр Григорьевич также занимался коллекционированием.

Дом и хозяев подробно описывает Ф.Ф.Вигель, который посетил их в первые годы XIX века, так как один из сыновей Демидова был его товарищем. «Потомки знаменитого кузнеца... стяжавшего столь великое богатство, что каждая из раздробленных между многочисленными его правнуками частиц составляет еще миллионы, потомки сии почти все отличались железным упрямством и удивительными причудами. Отец товарища моего... если всех их не превосходил странностями, то никому и не уступал... Около тридцати лет был он тогда уже женат. Заведенный им порядок с тех пор ни на волос не изменялся, и сей порядок, кажется, существовал еще в доме его отца и деда. В убранстве комнат, в обычаях, в распределении времени, во всем было заметно нечто голландско-немецкое. Сверх нижнего жилья одноэтажный каменный дом его в большой Мещанской сохранил еще и поныне старинный свой фасад. Нескольких узких длинных комнат сего дома были назначены для приема гостей; гораздо же большее число внутренних, как сердце г. Демидова открывалось только задушевным его друзьям. Все они были с прочными сводами, украшены лепными изображениями; стены одних были завешены множеством хороших и дурных картин, в других они были составлены из изразцов, в иных видна была дубовая резная работа; столовые и стенные часы, люстры, все мебели одни другим соответствовали: везде встречались опрятность и роскошь Монплезира и маленького Екатерининского дворца.

Одна из комнат была убрана китайскими шелковыми обоями, она называлась Чайною, и в шесть часов вечера, не позже, разливали в ней сей горячий напиток, разводили огонь в камине, и гостям мужеского пола подавали каждому по маленькой белой трубке с табаком: обычай, который, конечно, ни в одном порядочном петербургском доме тогда встретить было невозможно. Из сего можно видеть, что Петр Григорьевич любил старину... Одни

седины и морщины давали право на его приветливость; на молодых людей, даже на молодых женщин, он не обращал ни малейшего внимания.

Ими с большей любезностью занималась его супруга Екатерина Алексеевна, урожденная Жеребцова. Родной брат ее был женат на известной некогда в Петербурге Ольге Александровне, родной сестре князя Зубова, любимца Екатерины II; родная же племянница г. Демидова была замужем за графом Головкиным, а родной племянник, также Демидов, женат на княжне Лопухиной, родной сестре княгини Гагариной, любовнице Павла I. Столь знатное родство, посещавшее сей дом, давало ему некоторый блеск, но странности, в нем встречаемые, всегда удаляли от него цвет тогдашнего лучшего общества»¹¹. «Аббат Рокоттани в своих записках пишет, что в Пизе в 1774 г. с графом Орловым постоянно ездила в карете и бывала в театре некая «госпожа Демидова, или Давыдова». И действительно, из письма Никиты Акинфиевича Петру Григорьевичу за 1774 г. становится очевидным, что П.Г.Демидов с женой в это время пребывал в Италии»¹². В записках М.Грановского также есть упоминание об этой связи: «16 августа 1788 г. граф Чесменский ездил в Ораниенбаумский уезд для свидания с прежнею любовницею своею, супругою Петра Григорьевича Демидова»¹³.

В «Русских портретах XVIII–XIX столетий» говорится, что Екатерина Алексеевна была известна «посвоему фавёру, которым она пользовалась со стороны знаменитого графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского»¹⁴.

В 1816 году в демидовском доме на Гороховой улице в Петербурге поселилась семья Бутурлиных. Михаил Дмитриевич, которому в то время было 9 лет, вспоминал: «В демидовском доме рекреационная наша комната (комната для занятий) была длинная галерея с оранжерейными сплошными рамами, а в конце ее две ступеньки вели в глухую полуротонду с огибавшим ее диваном, расписанную клеевыми красками в подражание внутренности беседки с колоннами, а в промежутках ее пестрели

кусты ярких роз, сирени и других растений, все в полном цветении. Тогда еще были в ходу аляпистые (по большей части) изображения по стенам густого леса в настоящем почти размере и разные ландшафтные виды, у помещиков средней руки этими сюжетами расписана была обыкновенно столовая, и в большинстве, конечно, случаев кистью своих доморожденных живописцев-самоучек»¹⁵.

Тайный советник, заводовладелец, обер-директор Петербургского Коммерческого училища Петр Григорьевич Демидов (1740–1826) был женат на Екатерине Алексеевне Жеребцовой (1748–1810), имел от нее шестерых детей: Елизавету (1767–?), Алексея (1777–1841), Акинфию (?), Александру (1788–1820), Наталью (?), Екатерину (1801–1851)¹⁶. Оба сына, Алексей и Акинфий, дослужились до чина полковника.

Алексей Петрович написал несколько книг об изобретении и применении пороха и увеселительных огнях. В 1820 году появились в свет сочинения Алексея Петровича, сына Петра Григорьевича Демидова, – «О стеллажах, фейерверочных корпусах и нечто о расположении увеселительных огней», «О происхождении увеселительных огней, об изобретении пороха и систематическое описание ракетных павильонов», «О составах увеселительных огней»¹⁷.

Старшей дочери Петра Григорьевича, Елизавете, посвящена отдельная статья в «Словаре Русских писателей XVIII в.» «Она занималась переводами и переложениями и была автором романа в письмах, поданного в московскую цензуру «девицей Демидовой», запрещенного за «различные неприличные о последней нашей войне с турками рассуждения». Одну из изданных книг Елизавета Петровна посвятила цесаревичу Павлу Петровичу и его супруге в благодарность за «Высочайшее их присутствие в доме их родителей»¹⁸.

Петр Григорьевич умер в 1826. Из «Петербургского Некрополя» можно узнать, что Петр Григорьевич был «Ордена святой Анны первого класса кавалер»¹⁹.

В рукописном отделе Пушкинского дома хранится постановле-

ние петербургского уезда суда 2 департамента 1826 г. за № 1411, в котором значится, «чтоб оставшийся после тайного советника Петра Демидова дом, с библиотекою, минеральным кабинетом, медалями, картинами и со всем имуществом в нем... отдать полковнику Алексею Демидову, его сыну»²⁰.

УСАДЬБА П.Г.ДЕМИДОВА «СИВОРИЦЫ» И ПЕЙЗАЖНОЕ ИСКУССТВО ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В газете «Уральский рабочий» за 3 апреля 1926 года есть упоминание о двух пейзажах, обнаруженных председателем Кыштымского окрисполкома товарищем Упоровым, которые он изъясил и взял на свое попечение. «До этого картины валялись среди разного хлама и пыли... В числе собранных тов. Упоровым картин есть... два вида старого Петербурга, художественной ценности не представляющие, но интересные как бытовые...»²¹

Теперь они висят в залах русской живописи XVIII в. Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Ещ в 1936 году, 1 апреля, в числе других произведений, эти полотна приказом были переданы в Свердловскую картинную галерею²² из Свердловского краеведческого музея, куда, в свою очередь, попали из художественного отдела музея Уральского общества любителей естествознания, а в УОЛЕ поступили в 1926 году непосредственно из Кыштымского «Белого дома» (о чем свидетельствует заметка в газете «Уральский рабочий»). Удивительны эти пейзажи своей историей и загадочностью.

На одной картине в центре внимания находится усадебный дом, построенный в стиле классицизма. Двухэтажный, прямоугольный в плане, главный корпус связан дугами оград с двумя флигелями. Над высокой крышей возвышается прямоугольный бельведер²³, завершенный парапетом из каменных тумб и решеток. Венчается здание плавным завершением

крыши, над которым развевается красный флаг. Перед домом развернулось гуляние: дамы с кавалерами вальсуют, прогуливаются, им почтительно кланяются в пояс крестьяне, тут же на лужайке девушки водят хоровод, кувыркаются дети с собаками, матери кормят своих грудных детей, пируют и веселятся крестьяне. Все герои объединены в жанровые сцены и представлены в виде отдельных штафажных групп. Вдоль череды деревьев за правым флигелем изображены маленькие пушечки. На втором полотне изображен усадебный парк, так как в XVIII – начале XIX века он был обязательной принадлежностью дворянской усадьбы, хотя тогда его чаще называли садом. В центре внимания – речка, через которую перекинута два мостика. На холме возвышается причудливый по архитектуре затейный деревянный дом с башней, соединенный с восьмигранником крытой галереей. Вдалеке виднеется китайская беседка. В этой картине также «живут» фигурки людей, объединенные в обособленные группы: косцы, собиратели сена, дамы и кавалеры, отдыхающие на скамеечках, катающиеся на лодках и гуляющие по тропкам в сени деревьев.

На одной картине особо выделяется группа из четырех человек в домашней одежде для прогулок 1780-х – начала 1790-х годов²⁴: двое мужчин в халатах, кюлотах и камзолах и две женщины в чепцах и платьях с высокой талией.

Во втором произведении слева также обращает на себя внимание группа людей в парке: на скамейке сидят мать и отец, а вокруг них стоят двое старших детей, дочь и сын, и трое младших, сын и две дочери. Автор живописует здесь теплую семейную сценку, разворачивающуюся на лоне природы. Похоже, что и на первом, и на втором полотне художник изобразил хозяев усадьбы.

После знакомства с портретами Демидовых, действительно можно увидеть ассоциативное сходство с двумя братьями А.Г. и П.Г. Демидовыми.

Рядом с домом прогуливаются Александр и Петр, чьи усадьбы, построенные архитектором

И.Старовым, территориально также располагались рядом; слева – Александр Григорьевич Демидов с супругой Прасковьей Матвеевской, а справа – Петр Григорьевич с Екатериной Алексеевской.

На фоне парка изображен П.Г.Демидов с супругой и пятью детьми, которые по возрасту и полу вполне соответствуют героям картины, шестая дочь, скорее всего, еще не родилась к моменту создания картины (до 1801 г.)

***

В 12 км от Гатчины находится село Никольское, которое до конца XVIII века называлось «Сиворицы» (ранее – сельцо «Живорицы»), где располагалось имение Петра Григорьевича Демидова. Впервые такое название упоминается еще в Новгородской писцовой книге 1499 года. В конце XVIII века село это стали именовать в честь местной церкви Никольским³, так называется оно и поныне. Сиворицы были приобретены П.Г.Демидовым в 1771 году у Апраксиных. Еще в 1712 году Петр I пожаловал эти земли адмиралу Ф.М.Апраксину²⁵. «Планировка усадьбы традиционная – «покоем»: господский дом в центре и более низкие служебные корпуса по сторонам. Дом и парк созданы по проекту архитектора И.Е.Старова. Дом расположен на террасе, он соединен оградами с флигелями. По сторонам парадного двора располагались хозяйственная зона и фруктовый сад с оранжереями и теплицами. От почтового тракта к дому проложена аллея, вокруг разбит пейзажный парк: композиции из деревьев разных пород перемежались с лугами и полянами. Парк пересекала река Сиворка, от которой имение получило название. При создании парка был учтен рельеф местности, дополнительную выразительность ему придало искусственное озеро. Были устроены беседки и павильоны (сохранилась одна ротонда)²⁶. Сейчас здесь располагается административный корпус Санкт-Петербургской городской психиатрической больницы им. П.П.Кащенко.

Недалеко располагается и имение брата Александра Григорьевича Демидова – Таицы

на реке Верева, купленное им у Е.Т.Аничковой. Мызу Таицы и окружающие ее земли еще во времена Северной войны Петр I подарил адмиралу И.М.Головину. Пушкин пишет в своем «Начале автобиографии», что деревни Суйда Тайцы, Кобринно были пожалованы императрицей Елизаветой Петровной его предку, арапу Ганнибалу. На самом деле Абрам Петрович Ганнибал скупил эти земли. В 1768 г. мыза со всеми строениями от Ганнибалов перешла к Е.Т.Аничковой, у которой их купил А.Г.Демидов. До 1895 года дача Таицы принадлежала казне. На лето сюда приезжали отдыхать многие люди, в том числе композитор Н.П.Римский-Корсаков, поэт Б.Пастернак. Среди петербургских врачей возникла мысль об устройстве общедоступного санатория. Эту идею поддержала императрица Мария Федоровна, вдова Александра III. Ее сын Георгий был болен туберкулезом и скончался²⁷. В 1899 г. имение Таицы с домом и имуществом приобретает последний русский император Николай II, весной того же года он пожаловал его в дар «комитету санаторий русских врачей», лишь библиотеку велел присоединить к собственным его величества библиотекам²⁸. Долгое время Комитет возглавляла известная благотворительница графиня Е.А.Воронцова-Дашкова. До начала 2000-х гг. там располагался туберкулезный диспансер.

Для строительства обеих усадеб был приглашен талантливый архитектор Иван Егорович Старов, женатый на сестре братьев Демидовых – Наталье. В Сиворицах новый дом и флигеля возводятся в 1775–1777 гг., в Таицах – в 1774–1778 гг.²⁹

Как правило, усадьбу строили на живописном месте, часто на берегу реки или пруда, а вокруг простирались поля, луга, леса, деревни. Центром ее был барский дом, обычно деревянный, но отделанный под камень (в нашем случае каменный – прим. авт.). Перед ним находился парадный двор, окруженный оградой или колоннадой, куда в дни празднеств съезжалось множество экипажей с гостями. У

А.С.Пушкина в «Евгении Онегине» есть такие строки:

«Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок,
Там друг невинных наслаждений
Благословить бы небо мог
Господский дом уединенный,
Горой от ветров огражденный,
Стоял над речкою. Вдали
Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые,
Мелькали села, здесь и там
Стада бродили по лугам...»

Русский искусствовед начала XX века барон Николай Николаевич Врангель так описывал дворянскую усадьбу: «Белые дома с колоннами в тенистой чаще деревьев; сонные, пахнущие тинной пруды с белыми силуэтами лебедей, бороздящих летнюю воду; старые нянюшки, снимающие пенки с варенья; жирные, обжорливые москы, ворчащие от сахара и злости; девки-арапки, отгоняющие мух от спящей барыни; Митька-казачок, таскающий длинные чубуки для раскуривания гостям; мухи, летающие, жужжащие, назойливые, кусающие, скучные, противные мухи, засиживающие окна и стены, и книги, и всё; пестухи, кричащие на задворках; мычащие коровы; блеющие овцы; бранящиеся хозяева-помещики; крепостные актрисы, живописицы, форейторы, музыканты, борзые псы, художники, карлики, крепостные астрономы. Внутри в комнатах – чинные комфортабельные стулья и кресла, приветливые круглые столы, развалистые бесконечные диваны, хрипящие часы с ржавым басистым боем, и люстры, и подсвечники, и сонетки, и ширмы, и экраны, и трубки...»³⁰

«Стоит миновать ворота усадьбы и направиться по тенистой аллее к родовому гнезду, – писал историк искусства Г.Стернин, – вступаешь на путь собственного «я», путь к мировосприятию частного человека. На крыльце барина уже поджидают старые слуги, камердинеры, ключницы. Они хранители прошедших лет»³¹.

Подобный колорит привлек художника своей жанровостью и динамикой патриархальной жизни. Общие описания дворянского дома, приведенные из книги

Ю.С.Рябцева, как нельзя лучше говорят о типичности подобных построек, в схему которых вписывается и усадьба XVIII в с картины ЕМИИ. «Дом состоятельного помещика походил на дворец, украшенный снаружи колоннами, пилястрами, скульптурой, декоративной лепниной. Вход лежал через нарядный портик, на фронтоне которого часто красовался дворянский герб или вензель владельца усадьбы. Иногда здание венчала круглая беседка – бельведер, с которой открывался чудесный вид на окрестности. Часто к барскому дому примыкали одноэтажные постройки, в которых размещались хозяйственные службы (кухни, кладовые) и жилые помещения для прислуги. Как правило, в отдалении от жилья располагались многочисленные хозяйственные строения: конюшни, скотные дворы, мастерские, погреба, псарни, а иногда и дворянские мануфактуры. ...На территории усадьбы находилась и церковь»³².

Небывалый расцвет усадебной культуры приходится на вторую половину XVIII – первую четверть XIX века. Он начинается с «Указа о вольности дворянской»; в 1762 г. император Петр III издает указ об освобождении дворян от обязательной государственной службы, и с тех пор дворянин мог посвятить себя службе либо удалиться в деревню и заняться хозяйством; завершается этот период буквально через несколько лет после казни декабристов. Иначе говоря, он полностью совпадает с историей развития стиля классицизма и века Просвещения.

Еще в начале XVIII века Петр I повелевал, чтобы его архитектор Доменико Трезини составил типовые проекты усадеб, в которых было бы показано, как стоять господским домам, хозяйственным постройкам, коровникам, где быть пруду, а где – беседкам. Екатерина II также поощряла возникновение усадеб. В них она видела опору империи на местах и своеобразные центры просвещения.

Параллельно с усадебным домом в 1775 г. у П.Г.Демидова строится и небольшая Никольская церковь на берегу речки Сиворки,

одновременно ведется и разбивка пейзажного парка, раскинувшегося вокруг пруда. «Композиция парка имела в целом замкнутый характер и состояла из нескольких зрительных лучей, расходившихся от усадебного дома и замыкавшихся парковыми «затеями». Из многочисленных парковых сооружений до наших дней дошла лишь классическая ротонда с куполом. Парк примыкал к дому с северо-запада, противоположный фасад был обращен в сторону парадного подъездного двора, образованного двумя симметричными флигелями и дугами глухой кирпичной ограды. По обеим сторонам двора размещались хозяйственные зоны усадьбы: с запада боскеты фруктового сада, обсаженные липовыми аллеями, с востока – конный и скотный дворы, оранжереи и т.д. Поставленный на вершине холма усадебный дом служил центром композиции не только для прилегающих построек и парка, но и доминировал над всем общим пространством демидовского поместья. ...К парадному двору усадьбы веером сходились дороги, проложенные через эти поля к малым мызам. На запад, вдоль границы парадного двора, шла дорога к Екатеринбушу, на юг – к Ферме, продолжением центральной оси усадебного комплекса служила дорога к Пентусу, а на восток, к Елицам, путь лежал по старой новгородской дороге»³³. Своеобразная красота и живописность природного ландшафта пойм рек Суйды и Сиворки были использованы в развитии общей композиции поместья и были включены в переплетения дорог-просек, прорезавших лес. Там, где сходились просеки, устанавливали павильоны, а на поворотах и изгибах ставили беседки, смотровые вышки; перспективы подъездных дорог к мызам завершались вертикалями башен. Постройки были сделаны в китайском, готическом, русском духе, что говорит о веянии вкусов и моде конца XVIII века. [ил. 21, 21а, 21б, 22, 23а]

Просматривая «Старовские альбомы» в Музее истории Санкт-Петербурга безусловно интересно окунуться в замыслы архитектора, как он представлял себе угодыя

помещиков А.Г. и П.Г. Демидовых.

Судя по чертежам, мыза Пентус была одним из интересных с архитектурной точки зрения комплексов: «двор мызы был пятиугольным, в углах стояли павильоны, пятый угол занимал большой жилой дом. (Тот самый, что изображен на одном из пейзажей ЕМИИ). Композиция здания асимметрична – к центральному объему с одной стороны примыкает квадратная в плане пятиярусная башня, с другой – восьмигранник, перекрытый пологим куполом, – так описывает М.И.Орлова в своей статье интересующую нас мызу Пентус. – Отдельные элементы композиционного построения и прорисовки деталей этого здания были использованы И.Е.Старовым при строительстве «загородного дома» в Островках (1784–1786)». Сейчас на этом месте ничего не осталось, лишь поляны и просеки среди леса. [ил. 14–16, 16а]

Соотнеся местоположение четырех мыз с современным ландшафтом, приходится констатировать, что практически ничего от них не сохранилось, за исключением наименований некоторых мест. На сегодняшний день мыза Елицы единственная, которая существует на карте Гатчинского района, правда только в названии села. На старой карте начала XX века, изображающей план больницы для душевнобольных, можно увидеть еще Фермскую дорогу. Очевидно, именно по ней, направляясь к югу от усадебного дома, когда-то можно было добраться до мызы Ферма. Сейчас, по словам краеведов, участки ее можно встретить лишь в глухих чащобах.

Мыза Пентус (Пентос) названа так оттого, что в планировке присутствует пятиугольник (пента – пять). При изучении планов и схем этой мызы в Сиворицких альбомах обращает на себя внимание пентаграмма, встречающаяся на фасадах архитектурных построек.

В масонской символике очень часто можно встретить изображение пентаграммы (пятиконечной звезды – «звезды Соломона»), символизирующей мистический центр. Пентаграмма воспринималась и как символ победы духовного над материальным, единства

мужского и женского начала, также и как символ здоровья, мистической гармонии, союза Неба и Земли, где число 5 означало микрокосм человеческого тела и разума. Чаще всего пентаграмма ассоциируется с оккультизмом³⁴. Пентаграмма или пентакль – масонский символ посвященности – «пылающая звезда». Пропорции пентаграммы основаны на священной пропорции, называемой «Золотым сечением» или «Божественной пропорцией».

Недалеко от Никольского, в южном направлении есть местечко, которое в народе до сих пор называют Звездочкой. По ландшафту оно вполне может быть соотнесено с изображенной холмистой местностью на картине «Сцена екатерининской эпохи» (пейзаж с парком). Из выше сказанного волей-неволей возникает мысль, были ли Петр Григорьевич Демидов или Иван Егорович Старов, архитектор мызы, связаны с масонством? И действительно, Демидовы П.Г. и А.Г., Старов И.Е. имели определенное отношение к масонству. Вспомним готические ворота в Таицах, проект готической беседки в Сиворицах, где встречаются и другие масонские символы, идущие еще со времен средневековья – перекрестные стрельчатые арки, крест в круге, пентаграмма и др.

Из «Похождений монаха Палладия Лаврова»³⁵ мы узнаем, что в августе 1778 года он был «на освящении церкви Петра Григорьевича Демидова в сельце Сиворице... С Петром Васильевичем Завадовским уехал к новой избушке, к фазанам и в прочие места. Они все кушали у Демидова в Сиворице. Князь по утру с Васильчиковым ездил на охоту с собаками, затравили двух зайцев...» (К слову, за Николаем Александровичем Васильчиковым была замужем Екатерина Петровна, дочь П.Г. Демидова).

В 1800 г. Генрих фон Реймерс так описал демидовское имение: «Почтовая дорога идет большей частью среди нив, а затем через большое село Никольское. Слева от него лежит поместье Сиворицы, несколько удаленное от столбовой дороги, к которой выходит далеко раскинувшийся парк поместья. Около трид-

цати лет назад местность, где лежит ныне парк, отличный своею красотою, была болотистой равниной, через которую пробиралась узенькая речка Сиворка... Четыре дороги-аллеи ведут из парка в разные стороны к четырем прелестным шале, названия которых Елица, Пентус (пятиугольник), Ферма и Екатеринбург»³⁶.

Наследники Петра Григорьевича подолгу жили в усадьбе. Мария Денисьевна, урожденная Мельникова, супруга Алексея Петровича, даже устроила театр как здесь, так и на вотчине Демидовых – Ревде, где они с мужем подолгу жили, но в Сиворицах кардинально ничего не меняли. В 1873 г. внук Петра Григорьевича продал имение купцу Карлу Шпигелю, а его наследники, оставив себе Елицы, продали Сиворицы Карлу Павловичу Лиенфельд-Тоаль.

В 1899 г. Санкт-Петербургская земская управа начинает поиски местности, чтобы устроить больницы для душевнобольных. Они обследуют пять усадеб под Петербургом и останавливаются на Сиворицах: их привлекли прекрасно устроенный дом, живописный парк, чудесный воздух, и в 1900 году покупают их у последнего владельца усадьбу со ста десятинами земли. Официальное открытие больницы для душевнобольных состоялось в 1909 году. Первым главным врачом был назначен известный психиатр, доктор Петр Петрович Кащенко. При нем это медицинское учреждение стало образцово-показательным в России³⁷. И до сих пор здесь располагаются большие корпуса психиатрической клиники им. П.П.Кащенко, а в бывшем усадебном доме находится административный корпус больницы. [ил. 23]

В XVIII — начале XIX века обязательной принадлежностью дворянской усадьбы был парк, который стали называть садом, как у А.С.Пушкина в описании усадьбы Онегина:

«И сени расширял густые
Огромный, запущенный сад,
Приют задумчивых дриад...»

Русские сады и парки насчитывают многовековую историю.

В древних летописях есть свидетельства о любовном отношении к природе. Монастырские сады как на Руси, так и на Западе, всегда считались символом и прообразом рая. Существовали сады и при дворцах. Изменения в привычный российский сад внес Петр I. Он ввел так называемые «сады-академии», заменив фруктовые посадки на тенистые аллеи, на перекрестках дорог и на искусственно созданных лужайках приказал поставить мифологические и символические скульптуры, для каждой из них была изготовлена специальная доска с пояснениями, кто изображен и что обозначает эта фигура. Так впервые в России сад был превращен в своеобразную «Академию», где придворные изучали античную мифологию и символику. Первым примером такого «сада-академии» стал парк при Летнем дворце в Петербурге.

В 1770-е гг. английский пейзажный парк совершенно вытеснил французский регулярный, так как строился совершенно на ином понимании природы. Превыше всего считалась первозданная красота местности, которую в той или иной степени можно было облагородить, и вмешательство в природу было самым минимальным. Особо почитался холмистый рельеф, реки с извилистыми берегами. В парках стали высаживать липы, березы, ели, реже – клен, дуб, сосну (что мы и видим в картинах – прим. авт.) Безусловно, изменилась и парковая архитектура. Стали предпочтительны уединенные постройки, способствующие созерцанию и философствованию, общению с природой. Природа, как и архитектура, воздействовала на чувствительные нотки человеческой души: печаль и грусть навеивали склонившиеся над водой плакучие ивы, белые березы вселили жизнерадостность, мощная стая старых дубов вызывала ощущение величия. Природа парка способствовала философским размышлениям. В память о близких и дорогих людях устанавливали монументы, которые навеивали на грустные и приятные воспоминания о прошлом. Иногда в парках создавали уголки национальной культуры и приро-

ды – итальянской, голландской, китайской (!), – которые вызывали ностальгические воспоминания о заграничных путешествиях или пробуждали мечты о далеких экзотических странах во время уединения и прогулок. [ил. 24,25]

Парковая культура была богата и разнообразна. Архитектура, представленная беседками, павильонами, гротами, эрмитажами, оранжереями, вольерами, мостиками, во многом дополняла зелень – аллеи, боскеты,³⁸ газоны, клумбы. Всё это обогащало общее впечатление, производимое синтетическим слиянием естественного ландшафта местности с ее холмами, изгибами рек, тихими озерцами, и минимальным вмешательством человека, привнесенным архитектурными постройками малых форм, зелеными насаждениями и искусственными водоемами – бассейнами, прудами, водопадами, фонтанами. Всё это должно было создавать ощущение комфортного душевного пребывания на лоне природы для выражения самобытности человека, его естественной сущности. [ил. 26,27]

Сад издавна воспринимался как образ Вселенной. Он отражал мир в его доброй, идеальной сущности... Сад – это божественная книга, которую надо уметь читать, это место размышления, уединения.

В целом усадьба представляла собой идеальный мир, образ Аркадии, созданный фантазией античных поэтов, где жизнь беззаботна и счастлива, полна празднеств и развлечений. И не случайно, – эстетика классицизма заимствует идеалы эпохи Античности, совершенствуя, претворяет их в жизнь.

В фондах Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге находятся еще два парных пейзажа, изображающие виды Сивориц, выполненных талантливым и известным живописцем XVIII века Семеном Федоровичем Щедриным (1745–1804)³⁹, одним из основателей пейзажной школы в русской живописи. Одна работа представляет собой вид на усадебный дом со стороны парка и озера. Другая – один из видов парка. (Судя по планам и схемам Сиворицких альбомов и ландшафту, это могла быть мыза Ферма). С

1779 г. С.Ф.Щедрин был назначен в «кабинет ее величества» писать виды дворцов и парков Павловска, Гатчины, Царского Села. Многие вельможи, подражая примеру императорского двора, также захотели иметь в усадьбах своих «придворных живописцев», изобразителей парков. Стало модно вводить природу в интерьер, украшать пейзажными росписями, представлявшими декоративные панно.

В конце XVIII века под воздействием зарождающегося сентиментализма нарастает волна «фольклорных исканий». Модным увлечением в то время становится народная тема. Появляются различные сельские идиллии «Праздники в деревне» и прочее. Модные листки вводят в обиход туалеты «à la paysane», сочетающие в себе изящество французской моды с «миловидностью» русского сельского наряда. К этому периоду можно отнести и пейзажи ЕМИИ. В картине с усадебным домом изображены гуляющие и празднующие крестьяне, девушки, водящие хоровод, кувыркающиеся дети. На втором пейзаже праздными изображены только гости и хозяева, крестьяне же уже за работой – косят сено, т.е. перед зрителем разворачивается страда – очень важный период сельскохозяйственных работ. Время сенокоса, как правило, приходится на июль, а сенокосу предшествовал праздник Ивана Купалы, отмечаемый всегда шумно – песнями, плясками, девушки водили хороводы, прыгали через костры, играли в игры и пр.

Академия художеств пропагандировала естественность и простоту в пейзажной живописи, в качестве образцов ландшафтной программы брали художественные работы популярных голландских и немецких художников XVII–XVIII вв. Они культивировали особый вид идиллического пейзажа, в котором сочетались голландские жанровые сцены и римский пейзаж с руинами. Классическую строгость смягчала лиричность сельской умиротворенности, эмоциональность эффектов освещения. Это был так называемый переход от пейзажного декоративного панно к ландшафтной

картине, в которой объектом изображения становится новый, разбитый в английском духе парк, а архитектурные мотивы являются составными частями пейзажа. «Снятый с природы вид» дополнялся и «украшался» отдельными композиционно вписанными деревьями, группами людей и животных для оживления композиции. Природа становилась естественной и превращалась из «окружения» и «украшения», «пейзажной обстановки» в основной объект изображения.

С живописной точки зрения, полотна, находящиеся в ЕМИИ, мало примечательны. Это еще не пейзажи в полном смысле этого слова, а, скорее, декоративные панно. Они выполнены рукой художника второго или третьего круга, но в художественных традициях своего времени. Среди художников последней трети XVIII века нас может заинтересовать фигура Ивана Михайловича Тонкова (1740/1741–1799), чьи работы очень похожи на пейзажи «Сцены екатерининской эпохи». Можно даже выделить определенные моменты сходства в манере живописи: светотеневая моделировка и цветовое решение эффектов освещений, фактурность мазков листвы деревьев и хвои елей, решение композиционного пространства, создание так называемого «стаффажного» марионеточного театра, ученическое построение архитектурных конструкции, несообразность масштабов и т.д.

И.М.Тонков родился в семье обер-офицера, в 1756 г. в числе двадцати пяти солдатских детей был послан в Канцелярию от строений в Петербург обучаться «резному мастерству», где был учеником И.Я.Вишнякова, затем у Перезинотти, итальянского художника, который, помимо работы в Канцелярии, вел также класс перспективной живописи в Академии художеств, и там у него, в свою очередь, обучался С.Ф.Щедрин (до 1767).

О работе Тонкова в Канцелярии известно мало⁴⁰, работал он в области декоративной росписи и также участвовал в оформлении больших праздников с фейерверками (напомним, что Алексей Петрович Демидов, сын Петра Григо-

рьевича, в свое время издал свои сочинения об «увеселительных огнях» – фейерверках)⁴¹.

В 1771 г. Иван Тонков просит Канцелярию разрешить заниматься ему в рисовальных классах Академии, ему разрешают; и «велено на те времена, когда в той Академии классы бывают от работ оной конторы увольнять»⁴² (С.Ф.Щедрин в это время был в Италии, а П.Г.Демидов в 1771 г. приобрел себе поместье «Сиворицы» в 60 км от Петербурга). В 1771–1773 И.М.Тонков участвовал в оформлении спектаклей театра Академии художеств, определен «быть при театре у писания декорации и прочего»⁴³. Как много в картинах Тонкова от театра! «От театральной декорации – четкое деление на кулисы, планы, глубина «сценического» пространства, состоящего из отдельных площадок, на которых разворачиваются действия. Художник мыслит не отдельными фигурами, но и в этом сказываются навыки постановщика иллюминаций и балетов – мизансценами, группами, массами статистов»⁴⁴. Художник стремится связать мир картины и мир зрителя.

В Академии художеств Тонков проходил подготовку либо с пейзажистами, либо с первыми учениками домашнего класса, и в том, и в другом случае рисовал с «оригиналов», копировал образцы – голландцев и фламандцев. Наибольшее впечатление на него произвел Тенирс⁴⁵. Поэтому часто в его картинах появляются цитаты из «Сельских праздников», «Деревенской ярмарки», «Деревенского праздника» Тенирса («Храмовый праздник» и др.). В картине ЕМИИ можно выделить фрагмент, изображающий кутящихся и веселящихся крестьян (в теневой части картины).

Сохранилось описание торжества, проводимого Академией художеств в 1775 году по случаю заключения мира с Турцией, которое дает понять нам, насколько близки характеристики образов в описании проводимого театрального действия и в раскрытии сцен бытового содержания и общей постановке стаффажных групп, воплощенных на холстах Иваном Михайловичем Тонковым: «На большой Неве реке усаженный

ельником, как бы старым лесом обросший остров, на середине которого пространный луг и по обеим сторонам в лесу видны были сельских жителей жилища. Из оных выходило множество сельских жителей обоюга пола (все переодетые Академии ученики) с косами и другим полевым и пехотным снарядом, кои косили сено, и луг сделали приятным гульбищем, на котором, уставившись большим короводом, пели с игранием позади приводящей в восторг лесной и охотничьей роговой музыки изрядно сложенную похвалу великой Основательнице мира Екатерине Второй»⁴⁶.

Несмотря на обучение в Академии, в манере письма этого художника сохранилось нечто от примитива, что выдает его собственный взгляд на творчество. «Его живопись темна, глуха. Рисунок не всегда уверен, порою грубоват, но не лишен своеобразной гротескной выразительности», – считает Я.В.Брук⁴⁷. И его слова полностью характеризуют живописную манеру в «Сценах екатерининской эпохи».

Взгляд на народную жизнь характеризуется наблюдательностью. Персонажи не ведают печалей, они здоровы, простодушны, в них нет ничего «грубого, низкого, подлаго или соблазнительного, и всего слишком обыкновенного в их характерах»⁴⁸.

Художник в «Сценах екатерининской эпохи» изображает «облагороженных крестьян, отвечающих своему предназначению быть «счастливыми» и добрых помещиков «радующихся искренно частью крестьян и разделяющих его с ним в чувствительном своем сердце»⁴⁹. Это мечта художника о некоей вольной, счастливо устроенной жизни, не ведающей корысти и вражды.

Возможно, художник, будучи профессиональным декоратором, устройтелем празднеств, фейерверков (вспомним изображения пушек первой нашей на картине), желал, чтобы его творения жили не несколько часов, пока длится праздник и идет действие, где главное действующее лицо – толпа, людская масса (XVIII век – век карнавалов, шуточных переодеваний, театральных массовых уве-

селений для дворянства и знати), а остались жить в веках, для чего он и пытается запечатлеть действие на холсте, представляя нам, зрителям, свой «стаффажный» марионеточный театр.

XVIII век оказался для Демидовых судьбоносным. Получив дворянский титул, они старались соответствовать ему и не отстать от видных аристократов эпохи, идти в ногу со временем, внедряя достижения и технический прогресс на своих заводах, следовать моде в искусстве и коллекционировании, изучении земных недр, освоении горной промышленности.

Петр Григорьевич Демидов (1740–1826) – яркий представитель своего рода, заводовладелец. По семейному разделу 1765 года получил железные Ревдинский и Бисертский заводы, в 1767 г. купил у брата Павла Рождественский завод, а в 1798 г. построил новый Верхний Рождественский завод⁵⁰.

Из книги К.Д.Головщикова «Род Дворян Демидовых»⁴ узнаем, что в 1805 г. П.Г.Демидов получил в наследство Кыштымский верхний и нижний железодобывательный, чугуноплавильные золотопромышленные заводы и Каслинский чугунолитейный завод, которые перешли ему от бездетного двоюродного дяди Никиты Никитича Демидова младшего. 15 февраля 1805 года Петр Григорьевич был «введен во владение». Хотя владельцем П.Г.Демидов был недолго – лишь в 1805–1809 годы. «По подписанной 2 сентября 1809 г. купчей крепости Кыштымские заводы с селами Рождественским и Воскресенским, двумя дворами в Екатеринбурге⁵ и Лаишеве были проданы купцу (Л.Расторгуеву) за 700 тысяч рублей» в рассрочку. И в 1817 г. Л.И.Расторгуев стал полновластным хозяином приобретенного горнозаводского округа⁶.

Вспомним вновь про историю пейзажей ЕМИИ, что попали они в музей УОЛЕ (затем в СКМ и СКГ) – из Кыштымского «Белого» дома! Забавные стечения обстоятельств переплетают судьбы людей, картин и домов. Как эти пейзажи могли попасть из Санкт-Петербурга сюда? Возможно, когда они стали неуютны владельцу по ряду причин (мода прошла на подобную

живопись, неприятные воспоминания о прошлом, или возможно, гонение на масонов, либо другие причины), их отправили подальше на Урал – в Кыштым.

Примечания:

- ¹ Григорий Акинфиевич Демидов (1715–1761)
- ² Александр Григорьевич Демидов (22.08.1737–8.02.1803)
- ³ Павел Григорьевич Демидов (29.12.1738–10.07.1821)
- ⁴ Петр Григорьевич Демидов (06.08.1740–12.01.1826)
- ⁵ Таблица сохранившихся писем и журналов (из книги «Путешествие братьев Демидовых по Европе. Письма и подневные журналы. 1750–1761 гг.» – М. 2006. С. 10):

1. Ревель	1750 дек. – 1751 февраль	2 письма	№ 1, 2
2. Гамбург, Гёттинген, Фрейнберг	1751 авг. – 1756 апр.	14 писем, 3 журнала	№ 3–19
3. Прага, Вена, Нюрнберг	1756 июнь – сентябрь	3 журнала	№ 20–22
4. Базель, Женева	1756 окт. – 1757 авг.	8 писем, 9 журналов	№ 23–39
5. Милан, Болонья, Рим, Генуя	1757 сент. – 1758 февр.	6 писем, 2 журнала	№ 40–47
6. Орлеан, Париж, Амстердам	1758 март – июль	3 письма, 2 журнала	№ 48–50
7. Лондон, Уолтемсто, Оксфорд, Труро, Гуль, Ньюкаса, Прескот, Честер, Вирмингем	1758 авг. – 1759 окт.	11 писем, 8 журналов	№ 53–71
8. Амстердам, Гамбург, Копенгаген	1760 март – июнь	2 письма 3 журнала	№ 72–76
9. Гётеборг, Упсала, Стокгольм	1760 июнь – 1761 июнь	8 писем, 5 журналов	№ 73–89
10. Рига	1761 июль – август	2 письма, 1 журнал	№ 90–92

Всего: 56 писем и 36 журналов

⁶ Путешествие братьев Демидовых по Европе. Письма и подневные Журналы. 1750–1761 гг. – М. 2006. С. 13.

⁷ «Путешествие...». С. 22.

⁸ «Путешествие...». С. 25.

⁹ «Путешествие...». С. 27. В отличие от Демидовых, П.А.Толстой, бывший в Венеции за 60 лет до них, скульптуры именовал как «подобия» – «конские подобия», «людские подобия» (Толстой П.А. Путешествие стольника П.А.Толстого по Европе. 1697–1699. – М., 1992. С. 218.)

¹⁰ Русский биографический словарь: в 25 тт./А.А.Половцев. – М., 1896–1918. – Т. «Дабелов-Дядьковский». С. 229.

¹¹ www.biografija/show_bioaspx?id=34267. Лит.: Петров. История родов русского дворянства. 1885. т. 1. –Арх. СПб. Коммерческого училища. – Головщиков. Род дворян Демидовых.

¹² Чечулин Н. Русское просвещенное общество во второй половине XVIII в. – СПб., 1889. С. 61.

¹³ Корнилова А.В. Альбом помещика конца XVIII в./Памятники культуры. Новые открытия. – М., 1975. С. 318.

¹⁴ Вигель Ф.Ф. Записки. – М., 1928. Т. 1. С. 96. (Цит. Из книги: Петрова О. Демидовы в эпоху Просвещения//Старая Гатчина. Исторические очерки. Архивные исследования. Воспоминания. Литературные материалы. – СПб., 1996. С. 223).

¹⁵ Петрова О. Демидовы в эпоху Просвещения//Старая Гатчина. Исторические очерки. Архивные исследования. Воспоминания. Литературные материалы. – СПб., 1996. С. 223.

¹⁶ Грановский М. Записки. 1787–1790 // Русская старина. 1876. Июнь. С. 210.

¹⁷ Русские портреты XVIII–XIX столетий. Издание великого князя Николая Ми-

хайловича Т. 5. – СПб, 1905–1909, № 125.

¹⁸ Бутурлин М.Д. Воспоминания //Русский архив, 1897, кн. 1. с. 343, 428.

¹⁹ Демидовы. Родословная роспись. – Екатеринбург: Демидовский институт, 1992.

²⁰ Русский биографический словарь. Т. 6. – СПб., 1905. С. 211.

²¹ Краснова Е.И. Демидовский квартал «За Мойкой у Синего моста» // Невский архив: историко-краеведческий сборник (VI). 300-летию Санкт-Петербурга посвящается. – СПб., 2003. С. 180.

²² Петрова О. Демидовы в эпоху Просвещения//Старая Гатчина. Исторические очерки. Архивные исследования. Воспоминания. Литературные материалы. – СПб., 1996. С. 222.

²³ Петрова О. Указ. Соч. С. 223.

²⁴ До 1986 года Екатеринбургский музей изобразительных искусств назывался Свердловской картинной галереей.

²⁵ Бурлаков А. Туристические маршруты Гатчинского района. Южное направление. – Гатчина, 2003. С. 99.

²⁶ 1712–1728 Сиворицами владел Федор Матвеевич Апраксин (1661–1728)

²⁷ 1728–1731 Андрей Матвеевич Апраксин (1679–1743)

²⁸ 1731–1754 Федор Андреевич Апраксин (1703–1754)

²⁹ 1754–1771 Александр Федорович Апраксин (1734–1792) Из кн. «Памятники культуры. Новые открытия». – Н.В.Мурашова «Усадьбы Ленинградской области», 1993, с. 454–480.

³⁰ http://www.sablino.ru/oblast/starov3.php Мурашова Н.В. Сто дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии: Исторический справочник. – СПб, 2005. С. 313–318.

³¹ Перевезенцева Н. По Балтийской железной дороге от Петербурга до Гатчины. – СПб., 2004. С. 95, 98.

³² Царское Село. Страницы истории императорской резиденции: Каталог выставки. – Екатеринбург, 2006. С. 81.

³³ По легенде дом в Таицах строился для больной туберкулезом дочери А.Г.Демидова.

³⁴ Рябцев Ю.С. История русской культуры XVIII–XIX веков». – М., 2001. С. 179.

³⁵ Овсянников Ю.М. Картины русского быта. – М., 2000. С. 218.

³⁶ Рябцев Ю.С. Указ. соч. С. 182.

³⁷ Орлова М.И. К вопросу о характере объемно-пространственной композиции усадеб «Сиворицы» (по материалам Сиворицких альбомов), ИОИНИН ЛО, 1995.

³⁸ Пентаграмма, написанная одной линией, – самый древний из всех символов. Судя по всему, пентаграмма впервые появилась 4000 лет назад в Месопотамии,

вероятно, как астрономическая схема движения планеты Венеры. Она стала шумерским и египетским знаком звезд.

³⁹ У друидов это знак Бога-отца. У евреев – Пятикнижие. Гностики и алхимики называли пентаграмму с пятью элементами; христиане – с пятью ранами Иисуса Христа.

⁴⁰ Пифагор называл пентаграмму пентаграммой. Пифагорейцы в Древней Греции считали пентаграмму комбинацией чисел два (женское, земное начало) и три (мужское, небесное начало), использовали ее в качестве символа здоровья мистической гармонии, союза Неба и Земли.

⁴¹ При использовании в магических ритуалах пятиконечная звезда обычно называется пентакль – это один из наиболее часто используемых магических символов. Пентаграмму в защитных целях изображали на деревьях, камнях, амулетах, перстнях.

⁴² Кельтские жрецы называли пентаграмму стопой ведьмы.

⁴³ Пентакль – мasonicкий символ посвященности – «пылающая звезда». Это всюду употребляемый символ магического воздействия и господства дисциплинированной Воли над явлениями мира. Это пентаграмма Белого мага, устремленная вершиной вверх. Существует и другая направленность Воли – к разрушению, к отказу от выполнения духовной задачи. Это Воля Черного мага, которая символизируется перевернутой звездой, которая в таком виде рассматривается как символ зла.

⁴⁴ Пропорции пентаграммы основаны на священной пропорции, называемой «Золотым сечением» или «Божественной пропорцией». (Из Энциклопедии символов. – М.-СПб., 2006.С. 159–161).

⁴⁵ Похождения монаха Паллады Лаврова //Русский Архив, 1878. Ч. II. С. 455–459.

⁴⁶ Мурашова Н.В. Указ. соч. С. 474.

⁴⁷ Бурлаков А. Указ. соч. С. 100.

⁴⁸ Две парные работы С.Ф.Щедрина, изображающие усадьбу и парк в Сиворицах, поступили в Государственный Русский музей в 1927 году из Государственного Эрмитажа, ранее они находились в собрании В.Н.Аргутинского-Долгорукого.

⁴⁹ В формулярном списке 1788 г. Тонков значится как подмастерье, академик, титулярный советник с окладом 350 рублей. Ему 48 лет, он женат на Аксинье Естифеевой, 42 лет, имеет трех сыновей: Герасима, 23 лет, при дворе; Дмитрия, 22 лет, при Сенате; Василия, 18 лет, в Управе благочиния; и дочь Аграфену, 15 лет.

⁵⁰ В 1793 году И.Тонков вместе с Ф.Даниловым направлены «ко исправлению по всему Зимнему дворцу по генеральному осмотру по их мастерствам работ». В 1794 г. его командировают в Петергоф «для осмотру и исправления в Петергофе при дворцах, садах, купальне и протчих местах работ». (Брук Я.В. Указ соч. С. 257).

⁵¹ Чухланцева Т.Н. Демидовская усадьба в Ревде/ Альманах Международного Демидовского фонда. Вып. 2. С. 97.

⁵² Пирогова Е.П. Библиотеки Демидовых: книги и судьбы. – Екатеринбург, 2000. С. 64.

⁵³ Брук Я.В. Иван Тонков//Искусство, 1975, № 10.

⁵⁴ Бурнашев М.Н. Театр при императорской Академии художеств в XVIII в. – «Старые годы», 1907, июль–сентябрь; Всеволодский-Бернгресс В.Н. История театрального образования в России. Т. 1. – СПб., 1913. С. 370–373.

⁵⁵ Брук Я.В. Указ соч. с. 203.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Брук Я.В. Указ соч. С. 203.

⁵⁸ Брук Я.В. Указ соч. С. 198.

⁵⁹ Мерзляков А.Ф. Краткое начертание теории изящной словесности в 2 ч. Ч. 1. Пшитика. – М., 1822. С. 125.

⁶⁰ Брук Я.В. Указ соч. с. 220.

⁶¹ Шаликов П. Путешествие в Малороссию. Ч. 1. – М., 1803. С. 183.

КОД ДЕМИДОВЫХ

Татьяна БОГИНА

Главным шагом на пути создания «Империи Демидовых» стала встреча Никиты Демидыча Антуфьева (по некоторым источникам Антюфеева) с императором Петром I. Золотое правило большого бизнеса всех времен – это покровительство первого лица государства. Без этого, даже при наличии самых лучших свойств характера, да и всех прочих важных составляющих успеха, феерическое восхождение Демидова-промышленника и рождение феномена «Демидовы» было бы невозможным.

Была ли случайна встреча Демидыча с Петром I?

О том, как она состоялась, ходят легенды, которые многие исследователи приводят уже как реальные факты. В книге Е.П.Карновича «Замечательные богатства частных лиц в России», вышедшей в 1885 году в Санкт-Петербургском издательстве А.С.Суворина, описаны три случая-обстоятельства, при которых старший Демидов мог встретиться с императором. «У Шафирова, проезжавшего через Тулу, оказался испорченным пистолет работы знаменитого Кухенрейтера. Шафиров отдал пистолет для починки Демидову, который не только исправил его как следует, но и сделал по образцу его другой пистолет, несколько не уступавший по своим качествам кухенрейтерскому пистолету. Шафиров обратил внимание Петра Великого на сметливого тульского оружейника и тем составил его счастье». По другой легенде, знакомой современникам по художественным книгам и фильмам, Петр I заказывает у Демидова алебарды. Также описывается случай, когда слава о Демидове дошла до императора, благодаря мастерски сделанному

им чугунному ядру и отличному ружью.

Но, как бы то ни было, благодаря этой встрече и поощрению императора, у Демидова появляется несколько десятин земли в Малиновой слободе в 12-ти верстах от Тулы, где он может добывать руду и жечь уголь, и большой железный завод на устье реки Тулицы.

Другой бы, может быть, порадовался и начал бы выпускать ружья по 12–15 рублей, как все оружейники Тулы! Но не Демидов. Его ружья обходились казне по 1 руб. 80 копеек. Расчет? Интуиция? Хитрость? Чутье стратега и дальновидность тактика? Наверное, в этом и проявлялся «крупнейший заводчик Петровской эпохи Демидов», по определению историка Б.Б.Кафенгауза.

Насколько случайна была одна из легендарных исторических встреч? Судите сами: Тула славились мастерами-оружейниками, а Никита Антуфьев считался одним из лучших. Его профессиональный уровень позволил ему, если верить легенде, единственному принять вызов царя и изготовить оружие не хуже прославленного немецкого. И это в то время, когда горное дело и металлургическая отрасль в России были в зачаточном состоянии, металл и железо завозили из-за границы, а со Швецией, главным поставщиком, шла война, из-за которой не только поднимались цены, но и сама возможность приобретения и доставки порой отсутствовала.

Да, будучи одним из лучших тульских оружейников, до поры до времени Никита Антуфьев оставался одним из них. Была у него своя оружейная фабрика, и, как все, он поставлял в Оружей-

ную палату свои фузеи. Правда, будучи уже замеченным государем, Демидыч получает из Сибирского приказа образцы уральской руды, другая часть которой была отправлена для экспертизы в Амстердам. Высоко оценив выплавленное из уральской руды железо, Демидов направляет свой взор на Урал.

Так, неслучайные обстоятельства обусловили случайную встречу двух выдающихся людей своего времени: императора Петра I – пассионарную личность, правителя, устанавливающего свои правила и законы жизни государства, человека творческого склада и научного ума, обладающего могучей энергией и воплощающего фантастические планы, и кузнеца-оружейника Никиту Антuffьева, Мастера с большой буквы, с феноменальной интуицией, нечеловеческой работоспособностью и уникальным пониманием людей и сути событий. Этих людей объединила общая цель – развитие и процветание России.

***

Именной указ Петра I от 4 марта 1702 года стал точкой отсчета не только в судьбе Никиты Демидова, но и началом восхождения всей демидовский «империи». Более того, с него началось развитие Урала как горно-металлургического региона. Он стал важной вехой в развитии российской металлургической промышленности.

Два ранее построенных в этих местах казенных металлургиче-

ских завода – Каменский и Невьянский – не оправдали ожиданий. Они не только медленно строились, но и работали с постоянными неполадками. Идея привлечь частного предпринимателя для развития казенного завода казалась логичной и перспективной. Тем более, если это Никита Демидов, уже доказавший свое мастерство и умение быть экономически выгодным и привлекательным для казны. Возможно, что эта его черта была результатом его предпринимательского чутья. Зная о высоком качестве уральских руд, Демидов почти пять лет приглядывался и выжидал, прежде чем подать царю челобитную о взятии на 10 лет в аренду Невьянский завод. Как свидетельствует К.Д.Головщиков в книге «Род дворян Демидовых» (Ярославль, Тип. Губернатора. Правлен., 1881): «Предоставление частным лицам незначительного еще тогда числа казенных заводов, в самом зародыше их приходивших от плохой главным образом администрации того времени всё более и более в упадок, было совершенно согласно с видами Петра на развитие русской промышленности. Поэтому просьба Пашинского крестьянина не встретила никаких затруднений и, по именному указу от 4 марта 1702 года, Верхотурские, которые иначе назывались Невьянские или Невьянские железные заводы, отданы были просителю «для снабжения артиллерию всякими военными припасами; разумея под этим отливку пушек

и мортир, делание фузей, ружей и др. холодного оружия для войск; сверх того предписывалось ему делать прутное железо и проволоку и вообще стараться о развитии горного производства».

На что надеялся государь, подписывая этот указ? На то, что Демидов «...лучше, чем казна, будет снабжать армию боевыми припасами, и вместе с тем его завод послужит хорошим примером для казенных заводов». Так и случилось!

А чего хотел Демидов? Во-первых, он получил завод в собственность, а не в аренду, как просил. Выражаясь современным языком, благодаря административному ресурсу он приватизировал предприятие на выгодных условиях. Во-вторых, расходы казны ему предписывалось возвращать не деньгами, а продукцией. Налицо – долгосрочный беспроцентный кредит. В-третьих, несмотря на то, что, по сути, он был частным предпринимателем, поддержка первого лица государства обеспечивала ему постоянный государственный заказ.

Стали бы Демидовы теми, кого мы знаем сегодня, если бы не было в их судьбе этого указа – точки отсчета их финансового взлета?..

Что бы сегодня представлял собой Урал, если бы триста с лишним лет назад по царскому указу здесь не появились бы Демидовы?..

У истории нет сослагательного наклонения.

***

Невьянскую наклонную башню Демидовых видно издали. Она устремляется ввысь над общей линией домов, словно давая знак: это – Невьянск, это – Демидовы.

Сколько бы ученых, писателей, путешественников ни пыталось разгадать ее тайны, она остается непостижимым смыслом, рождающим всё новые предположения, гипотезы и загадки. В каком году была построена, кто зодчий, явивший миру этот архитектурный шедевр, с какой целью была возведена, какие функции выполняла – ничего доподлинно не известно. Стоя у подножия башни, то разглядывая детали, то целиком

Указ Петра I о передаче Никите Демидову Невьянского завода. 8 марта 1702 г. Государственный архив Свердловской области.

охватывая ее взором, каждый испытывает свои эмоции, порождая собственные мысли, в силу его исторических знаний, творческих устремлений и даже настроения в данный момент.

Невьянская наклонная башня была и остается самым загадочным объектом, связанным с Демидовыми, который время сохранило для потомков.

Изучая гипотезы историков о создании Невьянской башни, складывается впечатление, что с самого начала ее создателей преследовали неудачи. Выбранное под строительство место оказалось гибельным, со сложным грунтом, в котором пустоты, разнородность и слоистость дали наклон на самой первой стадии развития. Ученые предполагают, что вся дальнейшая работа стала исправлением этой ошибки, потому что Демидовы не бросают начатое дело.

Именно эта мысль об особом характере Демидовых побудила меня задуматься о психологическом портрете создателей Невьянской башни.

Вот несколько размышлений, которые помогут понять лишь некоторые стороны характера Никиты и Акинфия Демидовых в период их утверждения в Невьянске на Урале.

РАЗМЫШЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Как вы думаете, сколько лет понадобилось Демидовым, чтобы построить свой первый завод на Урале?

С момента передачи Невьянского завода Петром I из казны тульскому оружейнику Никите Демидовичу Антуфьеву в 1702 году до строительства Шуралинского железодельного завода как вспомогательного к Невьянскому для переработки чугуна прошло 14 лет.

Только в первый год Демидов вложил в реконструкцию Невьянского завода 11 000 рублей. За полтора десятилетия на заводе была сооружена самая крупная в мире в то время домна. За сутки, по утверждению специалистов, она давала чугуна в два раза больше, чем казенные Каменский, Ала-

Вид на Невьянский завод.

Вид на Невьянск с горы Лебяжки.

паевский и Уктусский заводы, в четыре раза больше, чем все английские домны. Невьянское оружие сыграло значительную роль в достижении победы в Полтавской битве. Демидовский металл держал первенство не только по количеству, но и по качеству и не только в России, но и в мире. Его поставляли на крупнейшие русские оружейные заводы в Туле, Москве, Санкт-Петербурге. Ежегодно по 50 000 пудов невьянского железа уходило «для заморского отпуска». Впервые в истории России страна не закупала, а продавала металл за границу.

Все эти достижения – безусловно, репутация Демидовых на самом высоком уровне. В течение 14 лет они боролись и создавали

для себя такие условия, в которых стали возможными столь великие достижения.

РАЗМЫШЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Получить монаршую милость – это дело случая, поддерживать ее на протяжении столь долгого времени – это огромная работа, помноженная на особый склад ума, дипломатию, риск, невероятную трудоспособность и уникальную интуицию.

А.С.Пушкин в «Истории Петра» писал: «Достойна удивления: разность между государственными учреждениями Петра Великого и временными его указами. Первые суть плоды ума обширного, исполненного доброжелатель-

ства и мудрости, вторые нередко жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом. Первые были для вечности, или по крайней мере для будущего, – вторые вырвались у нетерпеливого самовластного помещика».

Историк и писатель И.М.Шакинко в книге «Демидовы» писал: «Петр использовал на горных заводах не только крепостных крестьян и крепостных рабочих, но завел и крепостных предпринимателей. Зарождавшаяся русская буржуазия попала в плен государства. Петр лишил ее экономической и тем более политической самостоятельности, которую она начала обретать только через два столетия».

Легко судить с высоты прошедших столетий, а чувствовал ли Никита Демидов эту противоречивость царя и внутреннюю подоплеку его решений в их непосредственном «сотрудничестве-противостоянии»? С его чутьем, профессиональным и человеческим, думаю, не только чувствовал, но и умело пользовался. Главное – знать ради чего!

РАЗМЫШЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Известно, что думный дьяк А.А.Виниус, в 1702 году проинспектировав Сибирские заводы, в том числе и Невьянский, тогда уже Демидова, предъявил ему 10 вопросов, целью которых было понять, какие меры необходимо предпринять для наилучшей работы завода. По выражению Б.Б.Кафенгауза: «От Демидова потребовали раскрыть, так сказать, его планы, расчеты и возможности и дать сведения относительно будущей продукции, определить потребное количество рабочих, установить заработную плату, наметить издержки и себестоимость, суточную выплавку и т.п. Можно подивиться широте этих вопросов, их конкретности и четкости». По сути, Никита Демидов должен был представить свою программу жизни и работы на Урале – то, ради чего он сюда приехал. Ответил он на следующий день. Как полагается, начал с анализа ситуации на заводе с указанием причин.

Домна остановлена, потому что не было угля, уголь не заготовили рабочие, рабочих не дал верхотурский воевода. Проанализировал он и недоделки и дефекты, допущенные при строительстве завода. Глубокий профессиональный подход Демидова проявляется в его рассуждениях о рабочей силе: «А впредь сибирские плотники и работники ненадежны, потому что милосердием божьим перед русскими в Сибири хлеб вельми родитца и скоту довольно и живут на воле, пашни и лугов по русскому не нанимают, и государевы поборы против русских с них лехчая. И затем, коли который придет наняться поработать, и они работают дни по два и по три, то и много что неделю, и тут по всякому надобно приставник, а бес приставника ничего не работает. А буде которого за худую работу молвить жестокое слово, и он и с полудни, покинув работу, пойдет». И как выход из этого положения, для расширения завода и строительства новых, Демидов желает получить четыре уральских слободы и монастырское село. Также он желает привезти своих работников из Тулы. Да, он согласен за свой счет построить при заводе церковь, но только не каменную, а деревянную, и готов устраивать дважды в год при заводе ярмарки, но торговать на них беспощинно. Демидов подтверждает требования правительства и на увеличение производства, и на строительство новых

заводов, и на уплату суммы в казну, затраченной на возведение Невьянского завода, но каждый раз при этом он просит о новых пожалованиях и выдвигает встречные требования по расширению его права заводчика.

Так для государства десять вопросов Виниуса должны были стать наставлением для Демидова с чертежами для литья пушек, обозначением количества выпускаемого чугуна, железа, а также ружей, сабель, шпаг и многого другого, с требованием построить школу, больницу, дорогу, жилье. Для Демидова эти вопросы стали возможностью расширения и своего хозяйства, и своих полномочий, и своих льгот. И каждый раз правительство, что-то давая заводчику, тут же предъявляло новые требования на новые работы. И каждый раз Демидов, принимая новые требования от правительства, испрашивал для себя всё новые привилегии, закрепляя их в указах, подписанных первым лицом государства. Заметим, в указах, касающихся одного единственного человека, а не в законах для всех. Как правило, именные указы для Демидова были исключением из законов для всех. Ну а коль человек живет и работает в исключительных условиях, он добывается исключительных результатов.

Возвращаясь к Петру I, можно предположить: Демидов, понимая суть самодержавного стиля госу-

Ярмарка в Невьянском заводе.

даря, создавшего мощную бюрократическую номенклатуру и в то же время стремящегося к личному контролю в любом проявлении и любой сфере, использовал эту особенность для достижения такого уровня независимости от законов, который по сути позволил создать ему собственную «империю» со своими законами, в которой нет места конкурентам.

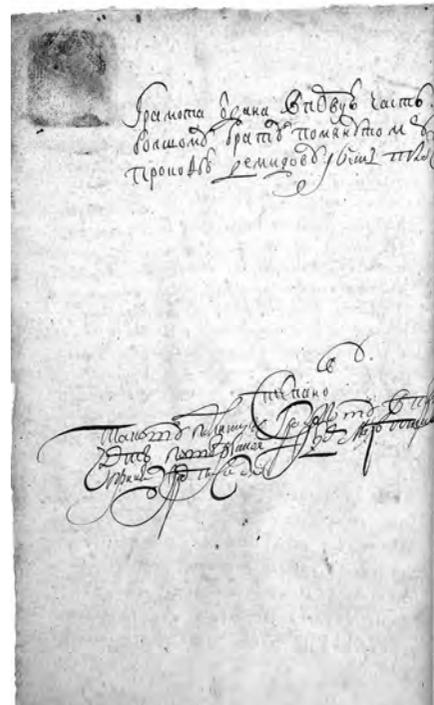
РАЗМЫШЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Это размышление – своеобразное восхождение на Олимп. Хотя Никита и Акинфий Демидовы восходили на него в течение всей своей жизни. Но только пройдя определенные ступени, они начинают строительство заводов на Урале. Какие же условия стали для них достаточными в столь грандиозном проекте?

После первого основополагающего указа о передаче Верхотурских заводов Никите Демидову, спустя год и благодаря десяти вопросам А.А.Виниуса, появляется следующий и тоже именной указ царя. По нему Демидов получает Аятскую и Краснопольскую слободы, две вместо четырех запрошенных, и село Покровское. Для Петра I после первых побед в Северной войне крайне важно было укрепление заводов на Урале, создание мощной металлургической базы и увеличение поставок металла и оружия для создания крепкой армии и снабжения ее качественной артиллерией и вооружением. Демидов же вместе с новыми землями получал и крестьян, которые были обязаны работать на его заводе. Ему предоставлялось право суда над ними в отличие от предыдущего указа, по которому у него это право было только по отношению к заводским мастерам и рабочим. Новый указ реально расширил не только владения, но и права Демидова.

Также для решения кадрового вопроса на Невьянский завод Демидов переселяет тульских мастеров и оружейников-профессионалов высокого класса, способных свой опыт применить на новом месте.

Важно отметить, что строительство заводов на Урале вела и

Листы из Указа Петра I о запрете Верхотурскому воеводе вмешиваться в дела Никиты Демидова.

казна. Так, верхотурскому воеводе А.Калитину шли предписания на разведку руд и возведение новых заводов. Не случайно в 1703 году Демидов подает ходатайство и получает разрешение за свой счет построить завод в Кунгурском уезде, богатом медью. Как показало время, строить он его тогда не собирался, но указ-то на сооружение новых заводов и масштабную разведку руд получил.

Непросто складывался начальный период освоения Демидовыми Сибирских богатств. То угля не хватало, то работников, то прорвало ненадежно поставленную плотину. Не сложились и отношения с воеводой А.Калитиным, который, несмотря на то, что Невьянский завод уже перешел из казны к частному владельцу, продолжал распоряжаться на нем как хозяин. Демидовы упрекают воеводу во многом: что забрал мастеров с их завода на казенный Каменский, что вывозит с завода железо, не платя за него, что наказывает его работников, хотя они воеводе неподсудны – и обо всем этом он пишет в донесениях на самый верх. Б.Б.Кафенгауз подчеркивает: «Прежние «ссоры и свары», имевшие место при основании завода и послужившие отчасти поводом к его передаче в частные руки, сме-

нились острыми столкновениями новых хозяев с местной властью, и ссоры, как и прежде, сопровождалась жалобами в Москву и обоюдными обвинениями». Вопрос необходимо было решать кардинально. Демидовы совершают неожиданный поступок – они покидают Невьянский завод, оставляя его с невозстановленной плотиной и неработающими домнами. В своем донесении Демидов требует оградить его от самоуправства воеводы, «или вели, государь, те заводы у меня принять в свою, вел. государя, казну, а за лишнее мое строение, что я вновь построил на тех заводах, и за всякие изготовленные припасы вели, государь, выдать мне против того ж по чему, что стало». А вложил он за год своего владения в Невьянский завод почти столько же, сколько казна потратила на его строительство. Демарш? Шантаж? Пожалуй, это – тонкий расчет Никиты Демидова. Учил он и военные обстоятельства, и тот факт, что государю известно, на что способен Демидыч в делах своих, да и что сделано им для восстановления захиревшего завода – было видно невооруженным глазом. И расчет Демидова оказался верным! По указу от 4 апреля 1704 года воеводе было запрещено приезжать на Невьянский завод.

А ежели он по-прежнему будет ездить к Демидову или не вернет ему взятых с завода мастеровых, то взыщут с него все убытки, связанные с остановкой завода. Так расчищался путь к монополии.

Хорошо ли жилось и работалось у Демидовых? По-всякому. Об этом написаны многие труды. Ясно одно: сколько бы жалоб и доносов заводской люд ни писал на своих хозяев, правительство в этих спорах всегда вставало на сторону заводчика.

К мысли о медном производстве Никита Демидов возвращается в 1705 году. И как обычно – неспроста. В Кунгуре железный завод поставил Федор Молодой. И хоть планы у Молодого были обширные, им не суждено было сбыться. У монополистов не может быть конкурентов. В своей челобитной Демидов просит: «Федору Молодому в близи тех урочищ, отколе мне возможно руды возить и где места медной руды вновь приищу, никаких своих заводов не заводить и помешки ни в чем мне не чинить».

В 1705 году вышел указ, дающий Демидову привилегии и в медном производстве. И вновь заметим, что указ был, привилегии получены, а завод так и не появился – условия для его строительства для Демидова были еще недостаточными. А судьба Федора Молодого, так мощно стартовавшего с Мазуевским железным за-

водом и так упорно стремящимся стать горнопромышленником, сложилась незавидно: аресты, тюрьмы, ссылка, конфискация, жалкое существование.

Бюрократическая машина уничтожила все его начинания, управлять ею – дело невозможное. Но Демидовы, создавая свои правила игры, осилили невозможное, и это умение делало их недостижимыми для местных конкурентов.

1709 год – знаковый в жизни Никиты Демидова. Иначе к чему было запечатлеть итог этого года в эпитафии, в написании которой, по предположениям историков, участвовал он сам. «За знатную его службу, за неусыпный его труд в произведении как железных и медных, так к пользе всему нашему Российскому государству многих воинских и прочих припасов, и кованнаго железа, именным указом в комиссары пожалован».

Пожалование должности комиссара Никите Демидову – закономерный итог его бюрократической работы за свободу как заводчика. Теперь никакие местные власти не могли чинить ему какие-либо препятствия. «И по нашему великого государя указу тебя и детей и людей твоих в городах воеводам и приказным людям нигде ни в каких делах ведать не велено и ни за чем в поездках задержания и обид и налог и никакого разорения не чинить».

Как комиссару надлежало Демидову на Невьянских заводах управлять, руководить мастеровыми и работными людьми, чинить над ними суд и расправу, радеть о заводской торговле, школе, аптеке, а главное – поставлять военные припасы и контролировать приход и расход денег.

Б.Б.Кафенгауз размышляет: «Остается неизвестным, в чем заключалась его деятельность в качестве комиссара. Этот чин, дававшийся управляющим казенными заводами, показывает, что собственнические права Демидова не были вполне точны; во всяком случае его владельческие права были тесно связаны с его поставками в казну и обусловлены ими. Но правительственные поручения всё же не составляли существенной стороны его деятельности, и предприимчивый и жадный заводчик в нем брал верх над комиссаром».

Это мнение исследователя логично, если рассуждать с точки зрения государственных обязанностей, но «предприимчивый» заводчик Демидов, к тому времени уже выплативший казне полагающиеся по договору передачи завода деньги, а также получивший неоднократно право строить свои железные и медные заводы, рассматривал свое новое положение в этом чине как безусловную свободу от местных надзирателей на своем заводе и безналоговую транспортировку своей продукции по стране. Теперь можно было избавляться от конкурентов не только на Урале, но и масштабах России.

В 1712 и 1713 годах Демидов обращается в Сенат с предложением о поставке различного вооружения и железа для артиллерийского ведомства. Вроде – ничего необычного. Лишь один нюанс – цены он предлагает намного ниже, чем у его давних конкурентов заводчиков Меллеров и Нарышкиных. Он расписывает не только выгоду, но и, говоря современным языком, логистику, указывая в каких городах ему нужны пристани и места под склады, которые он будет строить за свой счет.

В 1713 году Сенат отдает заказ Демидову. Конкуренты начинают

Вид на Невьянский завод.

борьбу, но лучше бы они этого не делали. Они отказываются продавать продукцию по ценам ниже, чем они прописаны в их старых жалованных грамотах. В результате выходит еще один указ о понижении цен на их продукцию. Причина, конечно, в Демидове: когда железо закупали в Швеции – были одни цены, а когда появилось свое, Демидовское, – и цены стали другими.

Доносы на Демидова тоже не дали желаемых результатов. Наоборот, в 1715 году появляется новый указ, по которому Демидовы поставляют железо не только для артиллерийского ведомства, но и для строительства кораблей в Адмиралтейство. Пока еще их доля поставок составляет половину, другая половина остается за Нарышкиными и Меллерами, но цены на их продукцию установлены такие же, как и у Демидовых. То есть, цены Демидовых становятся законодательно утвержденными для всех других заводчиков. Ну какая уж тут конкуренция. Но и это решение еще не окончательное. В 1718 году Петр I очередным именным указом дает Демидову единоличное право поставки железа в Адмиралтейство по фиксированным на долгие годы ценам. Кстати сказать, несколько выше, чем действовавшие ранее. Положение же демидовских конкурентов, вернее, уже неконкурентов, определено в документе одной фразой: «С других никаких заводов железа к адмиралтейству именным его величества указом за негодностью принимать не велено».

Этим указом Никита Демидов добился не только полного устранения конкурентов. У него появилась целая сеть складов по всей стране для хранения продукции. Грузы его не облагались налогом. Именным указом он был освобожден от постоянной повинности. Вслед за Адмиралтейством договор на эксклюзивную поставку металла заключило с ним и артиллерийское ведомство. А для Адмиралтейства заводчик поставляет не только металл, но и корабельный лес – и тоже без налогов и пошлин и с правом нанимать рабочих.

Железные караваны на Чусовой.

Лично для императора для строящихся дворцов в Санкт-Петербурге, Ревеле, Петергофе Демидов поставляет фонтанные трубы и железо.

Взятая Демидовыми высота позволяет решать им мелкие местные вопросы уже только тем, что он представляет собой как государственный человек и, безусловно, богатейший предприниматель.

РАЗМЫШЛЕНИЕ ПЯТОЕ

После 1716 года строительство демидовских заводов на Урале шло ударными темпами. И на каждом производстве требовались рабочие руки. Принимал ли Демидов беглых? Безусловно. Доказательством тому служит именной указ 1722 года. По нему Демидов имел полное право не возвращать помещикам их беглых крестьян, которые работали на его заводах: «Чьи б они не были, хотя и беглые являца... а в которой фабрике чьи есть беглые люди, то их только велеть переписать».

Казалось бы, противоправное действие – укрывательство беглых – но и оно было разрешено Демидовым и прописано в царском указе.

Это уже другие вопросы – кого именно мог скрывать на заводах хозяин, или как жилось беглым, по сути, в качестве крепостных?..

А суть этого размышления в том, что Демидову удалось полу-

чить такую бумагу – «всем бумагам бумагу», в которой ему официально разрешалось то, что законом было запрещено.

РАЗМЫШЛЕНИЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ

«Щит горизонтально в половине разделен; верхняя часть: в поле серебряном три лозы рудоискательные, зеленые, в знак их любопытства в приискании металлов; нижняя часть: в поле черном молот серебряный, в знак произведения их трудом и коштом медных и железных заводов; по средине чрез весь щит полоса золотая – в знак их дворянского достоинства; над щитом шишак железного вида, от верха его и по обоим сторонам щита украшен лаврами». Это описание дворянского герба рода Демидовых. В нем, как и в других дворянских гербах, представлены отличительные знаки, определяющие род занятий.

Дворянское сословие в XVIII веке обязано было нести военную службу, но Екатерина I, подписавшая дворянский диплом Демидовым, сделала для них исключение: «что бы их, и детей их, и потомков, против других дворян, ни в какие службы не выбирать и не употреблять». Действительно, пусть строят заводы и плавят металл. Да и исключения для Демидовых со стороны монархов стали уже закономерным явлением.

Диплом подписан в 1726 году, а указ о дворянстве был составлен Петром I еще 21 сентября 1720 года. Вообще, с пожалованием Никиты Демидова в дворяне всё не просто.

Во-первых, он сам этого не просил. Тут все исследователи единодушны. Б.Б.Кафенгауз пишет, что «исключительное положение, занятое Никитой Демидовым, привело к пожалованию его в дворяне». Получается, что дворянство стало закономерным этапом восхождения Демидовых.

Секретарь Демидовского юридического лица К.Головщиков в 1881 году в книге «Род дворян

Демидовых» пишет: «Богатство Демидовых, основанное первоначально, как мы видели, человеком промышленным, простолюдином, обратилось вскоре в богатство дворянское. При своих капитальных реформах, нуждаясь в людях способных, Петр, не признавая прав родовитых людей, отдавал предпочтение способностям, и грамотами: 11 февраля 1709 года Никита Демидович пожалован в царские комиссары, а 21 сентября 1720 года возведен в дворянское достоинство под фамилией «Демидов»...

...Скромность была отличительной чертой характера Никиты Демидова: он решительно

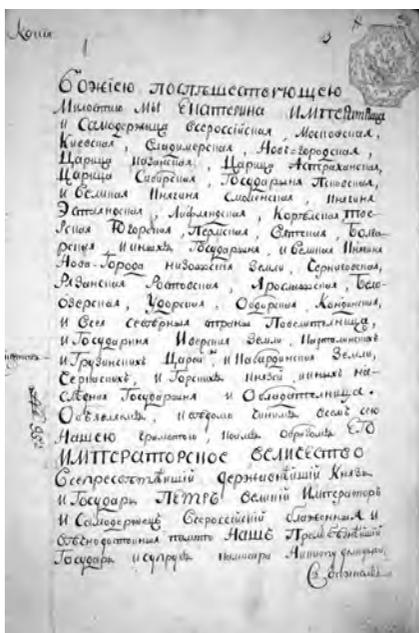
отказался от предложенных ему Монархом чинов и достоинств и с великим трудом заставили его принять дворянство».

Получается, что Демидов в данном случае ничего не просил, а император сам, по своей личной инициативе, возвел его в дворянское сословие – признал заслуги перед Отечеством и наградил самым высоким из возможного. Правда, Петр I диплом о дворянстве хоть и составил, но не подписал. И это тоже остается до сих пор загадкой – почему? Может, не смог все-таки «скромного Демидова» уговорить принять эту милость?.. По версии историка И.М.Шакинко, император «изменил свое отношение к Демидову. Указ о его дворянстве так и не был подписан... Судя по всему, Петр в нем разочаровался так же, как в Меншикове и во многих других своих соратниках». Всё, конечно, возможно, но эта версия кажется маловероятной. Ведь «за сие и за прочие услуги им оказанные в распространении рудокопства, Император, как уверяют, был намерен ему поставить в публичном месте монумент», – читаем в «Историческом начертании горного производства в Российской империи» Ивана Германа. Правда, монумент Демидову царь тоже не поставил.

Как бы то ни было, но в 1720 году диплом о пожаловании дворянства Никите Демидову не был подписан. Только в 1726 году, после смерти и Демидова, и царя, Екатерина I и уже по прошению Акинфия Демидова поставила в документе свою подпись.

Пожалование дворянства Демидовым – столь же знаковое событие, как и указ о передаче Невьянского завода. Это выход в высшие властные элиты, это наибольшее приближение к первому лицу государства, это вход в круг избранных, кто принимает государственные решения. Это начало новой эпохи в роду Демидовых.

Такая власть, помноженная на огромные капиталы, давала почти безграничные возможности, которые Акинфий Никитич Демидов употреблял не столько для личного обогащения, сколько для

Грамота Екатерины I с описанием дворянского герба Демидовых.

Нижняя часть Невьянской башни.

процветания государства Российского.

Если доверять предположениям исследователей, именно в это время в этом высочайшем положении была задумана и начато строительство Невьянской наклонной башни.

***

Всё, что написано про Невьянскую башню – авторские предположения исследователей. Смотрим – видим – предполагаем. Историки перечисляют десятки ответов на вопрос: «Зачем была построена башня?», и все они одновременно правильные и относительные. Ведь каждый рассуждает в силу своего понимания – зачем надо строить башню. А как Демидовы рассуждали? Теперь эта загадка уже без ответа.

А может, Невьянская башня возводилась ими как символ их уникальности, величия и могущества. Символом этого может быть некая диковинка. А разве не диковинка – наклонная башня, от взгляда на которую сразу возникает удивление – разве такое возможно, и восхищение – а как же это сделано! А в размышлениях мы убедились, что у Демидовых бывает всё, что они задумывали, и достигали они этого своими уникальными способами.

В XX веке под башней вели разведку почв – ненадежные. А под храмом в 50 метрах или под заводом рядом – надежные? А может старинные зодчие специально использовали особенность почв, чтобы «наклонить» башню. А если башня вдруг сама стала наклоняться при строительстве четверика, то почему же мы видим камни-клинья в основании, прямо на фундаменте башни? И выложены они не со стороны наклона, а наоборот – для его усиления. А крыльцо – мощное и надежное – построено словно противовес. Да и глубина фундамента с разных сторон неодинаковая, с разницей около полуметра. Может, это тонкий расчет и высокий профессионализм архитектора, который впервые строил уникальную наклонную башню?

Исследовав кирпич, из которого сделана башня, ученые утверждают, что свойства его неодинаковые.

**Часовой механизм
Невьянской башни.**

Четверик построен из крепкого кирпича с высоким содержанием магнетита, а для восьмерика уже использовали другой – невысокой прочности, пониженной плотности, слабо магнитный. Безусловно, можно предположить, что строители, исправляя якобы свою ошибку, из-за которой башня стала наклоняться, поменяли кирпич... А почему бы не представить, что по изначальной задумке были созданы два вида кирпича для возведения именно наклонной башни?

Отметим, что исследователи единодушно не находят аналогов строительства наклонной башни. Получается, что все-таки – уникальная! Задумана она была такой, а не ошибки, стихия, время и иные причины ее наклонили.

Уже три столетия идут башенные часы английской работы. Они отсчитывают время на трех циферблатах, обращенных на юг, север и запад, и «исполняют» мелодии с помощью десяти английских и одного невянского колоколов.

Обозреть окрестности можно с опоясывающих башню трех балкончиков с ажурными чугунными перилами.

Есть в башне необычная «слуховая» комната. Особая конфигурация потолка позволяет чет-

Тайный ход внутри стены.

ко услышать сказанное шепотом в противоположном углу. И это больше походит на забаву, на развлечение, чем на слежку и подслушивание.

На один из этажей можно попасть только по тайной лестнице, находящейся внутри стены. Такие лестницы нередко можно встретить в культовой, оборонительной архитектуре. Здесь находилась лаборатория, где изготавливали пробы металла. Версия о том, что в башне чеканили серебряные деньги – очень спорная. На мой взгляд, главный аргумент против нее – для производства монет необходимы и площади немалые, и оборудование, и штат специалистов. А в комнатухах, которые мы видим в башне, можно отштамповать лишь сувенирную монету из заранее отлитых заготовок. Да и в нумизматических коллекциях нет ни одной «демидовской» монеты.

Путешествуя по башне, вы побываете и в возможных кабинетах и архивах, в своеобразных казначействах и тайных комнатах. Но предназначение этих помещений, за отсутствием документов, определяется фантазиями и интуицией тех, кто об этом пишет.

Особый вопрос и даже некую тайну всегда вызывали подземе-

Подшатровое пространство с железными связями.

Старый шар с обугленными лучами, который сегодня хранится в музее.

ля и подвалы. Но сколько бы о них ни писали, на сегодняшний день нет достоверных сведений, что под башней некогда существовали подземелья, в которых держали пленников, чеканящих серебряные деньги и затопленных, чтобы сохранить эту тайну.

Из диковинок, делающих башню уникальной, стоит упомянуть о применении металлических конструкций. Сегодня, поднимаясь на могучее крыльцо, мы имеем возможность прикоснуться к тому самому «демидовскому» металлу, маркированному клеймом «Старый соболь».

Кроме этого, внутри толстых стен на определенных расстояниях расположены металлические

связки, обеспечивающие стягивание, поддержку и прочность всей конструкции башни. Они крепятся на внешних сторонах стен с помощью шайб и штырей, напоминающих знаменитую уральскую скрепу. А сам принцип сочетания кирпича и металла стал своеобразным прообразом железобетона. Который изобретут только через 100 лет.

Также внутри стен обнаружили некие металлические элементы – предположительно, фрагменты молниеотвода. Действительно, над шатром башни на самой вершине шпицы расположен шар с лучами, похожий на солнце. Сегодня мы видим копию, а тот самый шар хранится в музее, и шипы у

него все оплавлены. Молнии били в них, и по металлическим связям электричество уходило в землю. Заметим, что молниеотвод будет изобретен только в середине XVIII столетия, то есть четверть века спустя.

Согласитесь, так много уникальностей в одном месте, вернее, в одной башне, случайно не собираются. К этому нужно приложить знания и руку мастера, решившего создать настоящее чудо.

За гипотезу постройки уникальной именно наклонной башни как символа безграничной власти Демидовых на Урале говорит еще один ее элемент. Присмотритесь как следует к самой верхушке: вот вам скипетр, на котором, кстати, красуется флюгер в виде флага с гербом дворянского рода Демидовых. Скипетр – символ царской власти, на котором, как правило, изображалась гербовая фигура. А тот самый молниеотвод с лучами ничто иное, как держава – еще один символ монархической власти.

И так ли далека от истины наша гипотеза о том, что Невьянская башня изначально строилась уникальной с наклоном и диковинками как знак, символ, а может, и код «Демидовской империи»?

В

Верхний ярус башни со спицей.

Виктор ПОПОВ

Музыкант, искусствовед,
педагог, писатель и публицист.

Окончил Донецкий филиал
Харьковского

государственного института
искусств и театроведческий

факультет Ленинградского
государственного института

театра, музыки

и кинематографии.

Кандидат педагогических наук.

Автор книг по истории

гитарного искусства.

Составитель антологии

«Ее величество гитара,
воспетая в стихах, песнях

и романах»,

г. Екатеринбург.

(По материалам

Историко-биографического интернет-проекта
«История гитары в лицах»)

Дмитрий СУВОРОВ

Композитор, искусствовед,

кандидат культурологии,

доцент. Окончил Уральскую

(по классу скрипки)

и Ленинградскую

(теоретико-композиторский

факультет) государственные

консерватории, член Союза

композиторов России,

г. Екатеринбург.

О МУЗЫКАЛЬНОМ ДУЭТЕ СЕРГЕЯ И ТАТЬЯНЫ НИКИТИНЫХ

БЕСЕДА С Д.В.СУВОРОВЫМ

Виктор Попов: Дуэт Татьяна и Сергея Никитиных. Очень уж необычный дуэт. Сергей Никитин, казалось бы, представитель авторской песни, но пишет музыку и исполняет песни на стихи Бориса Пастернака, Давида Самойлова, Ильи Эренбурга, Юрия Левитанского, Юнны Мориц, Андрея Вознесенского, Геннадия Шпаликова, Евгения Евтушенко, Арсения Тарковского, Шекспира и многих других поэтов, то есть использует в своем песенном творчестве поэзию высшего качества. Чем вы объясните феномен Никитиных: барды и в то же время не барды?

Дмитрий Суворов: На мой взгляд, возможно субъективный, дуэт Никитиных – явление в мире авторской песни абсолютно уникальное и штучное. К авторским текстам мы немножко позднее вернемся, а я бы хотел начать с самого фундаментального.

Все мы знаем, что сам феномен авторской песни родился в эпоху

и благодаря хрущевской оттепели. В контексте всего явления (авторской песни) был один аспект, знаковый: это лирическое начало авторской песни вообще. На мой взгляд, Никитины – это высшая точка или квинтэссенция лиризма в авторской песне. В этом Никитины больше всего пересекаются с Окуджавой, который представляет лирическое начало, но у них будет одно существенное отличие, о котором я скажу позже. Александр Галич, к примеру, представляет совершенно другой аспект. Юрий Визбор, Юлий Ким, Ада Якушева – тоже другая грань, так называемой авторской песни. А Высоцкого я принципиально вообще не касаюсь, это отдельный случай.

В.П.: Что же является причиной этого лирического феномена – авторская песня – и почему он мог состояться только на рубеже 1959–1960-х годов, и почему это явление знаковое?

Д.С.: Мы все прекрасно помним, что сталинская художественная культура, в общем-то, лирическое начало фактически исключала. Я не беру песни Великой Отечественной войны – это случай особый. Там была невероятно сильная лирическая струна, но это был выход за рамки системы.

В.П.: Здесь жизнь внесла свои коррективы.

Д.С.: Да. Я думаю, что не погрешу против истины, если скажу, что из всего песенного наследия сталинской эпохи – это самая ценная страница. Скажем, песни тридцатых годов мы можем сейчас слушать как карикатуру в массе своей. Это был такой классический вариант тоталитарного искусства (кстати, в гитлеровской Германии было то же самое). То есть личность – ничто, масса – всё. Это вы-

Татьяна и Сергей Никитины.

зываются выпирало в 1930-е годы. Могу привести пример вполне гротесковый: Лидия Русланова в свое время чуть не получила срок за свою песню «Валенки». Исключительно потому, что песня была лирическая, пусть даже сделана под фольклор. Ей ставили в упрек: «Почему милёнок не полярный летчик или не Герой Советского Союза?»

В.П.: И в валенках.

Д.С.: И в валенках. Это очень показательно, ничего другого не могло и быть. Это тональность тоталитарной эпохи. Поэтому сам поворот к лирике на рубеже 1950–60-х годов, который породил авторскую песню как таковую – это знаковое явление. Причем грандиозного значения: происходит крах основных каких-то эстетических и даже идейных конструкций, столпов тоталитарного искусства. То есть происходит самое главное: возврат к личности, к личностному началу, и, соответственно, – к лирике. Но это то, что известно, о чем часто пишут. А второй аспект, на мой взгляд, еще гораздо более значителен. Дело в том, что авторская песня зародилась при Хрущеве, а реализовала себя в полном масштабе в постхрущевскую эпоху – в эпоху Брежнева.

И вот здесь включается другой фактор, на мой взгляд, не менее значительный. И в этом отношении Никитины попадают в эпицентр. Дело в том, что в сталинскую эпоху, как вы знаете, небезуспешно была внедрена почти религиозная вера в правильность избранного пути. Хрущевская эпоха – это демонтаж этой веры, но в эту эпоху, как мы помним, был запущен очень неглупый пиар-ход...

В.П.: Говоря по-современному.

Д.С.: Да. Пиар-ход, возможно, своекорыстно, но он был воспринят всерьез: Сталин – это искажение, а Ленин – это правильно. Кстати, этот момент в авторской песне и не только в ней, очень во многих феноменах советского искусства 1950–60-х годов прозвучал очень сильно. Скажем, в фильме Марлена Хуциева «Застава Ильича». Там целая историософская схема: революция – хорошо; гражданская война, победа красных – хорошо;

индустриализация, коллективизация – всё со знаком плюс. 1937 год – жуткий зигзаг в сторону, отход от правильного пути. Дальше, Отечественная война – не обсуждается; затем хрущевские реформы – возвращение на ленинский путь, к ленинской правде. Ну, мы сейчас понимаем, что это наивняк сильнейший, но это было всерьез. Кстати, в творчестве Окуджавы это очень сильно выпирает, эта нота прослеживается: «комиссары в пыльных шлемах» и т.д.

В.П.: Я думаю, что «Комиссары в пыльных шлемах» – это его начальный этап в творчестве. А потом у Окуджавы появится песня «Римская империя». Тут уже совершенно другое. И всё встанет на свои места.

Д.С.: Ну да, ну да. Просто я хотел бы констатировать, что этот момент был в 1950-е годы – в начале 1960-х, и это было вполне естественно. Это придавало определенную пафосность «оттепельной культуре». А в эпоху Брежнева забывается самый, пожалуй, главный гвоздь в гроб будущего советской системы: это полное и окончательное разочарование масс в фундаментальных идеалах социализма. То есть, грубо говоря, если в хрущевскую эпоху считалось, что надо пожертвовать сталинизмом во имя ленинизма, то брежневская эпоха принесла скептицизм и полное разочарование в основах. Эпоха Брежнева – самый главный могильщик советской системы. Скажем, в эпоху Михаила Горбачева лозунги стали совсем не хрущевские, а гораздо более радикальные, и мы прекрасно знаем, когда Советский Союз рухнул, его никто не захотел защищать.

В.П.: Хотя, все-таки жаль «Римскую империю».

Д.С.: Ну, оставим вопрос об империях, мы сейчас обсуждаем культуру. Дмитрий Сергеевич Лихачев говорил о том, что культура живет своей самостоятельной жизнью. Наши представления – марксистские, наше бытие определяет наше сознание. (Сталин говорил: «Бытие определяет сознание»!) Моральное гниение системы должно было породить как бы гниение в культуре. Ни-

чего подобного. Культура в эпоху Брежнева – это, пожалуй, самый яркий взлет в нашей культуре последних лет.

Вот, скажем, пример Антона Павловича Чехова в русской литературе XIX века. Чехов попал в совершенно аналогичную ситуацию: идеалы шестидесятников и идеалы эпохи великих реформ Александра II ушли, дискредитированы, будущие идолы Серебряного века еще только маячат в отдалении. Чехов попал в 20-летие, своего рода, застоя образца XIX века, в так называемую эпоху безвременья. Помните, у Блока:

В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон и мгла,
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла.

Известные слова, почти цитата про Брежневскую эпоху: вместо Победоносцева поставьте имя Алексея Суслова – будет то же самое. Так вот, о чем писал Чехов? Его герои и сам автор спасаются от этого безвременья, от этого крушения идолов уходом в себя. То есть чеховский мир – это мир невероятной интимности, в широком смысле этого слова. Нравственный закон внутри человека – это содержание чеховской эпохи. Кстати, Юрия Трифонова позднее называют Чеховым конца XX века. Тот же самый феномен, и та же самая характеристика времени.

Если мы посмотрим с этой позиции на культуру брежневской эпохи, то можно сделать вывод: невероятный всплеск лиризма в широком смысле именно как способ уйти от этого совершенно чуждого человеку внешнего мира. Это, кстати, проблема экзистенциализма. В философии экзистенциализма внешний мир – чуждый, внешний мир – враждебный, объективированный (по Бердяеву). Так вот, рецептом оказывается внутренний мир человека, вся его бездонная глубина, все его какие-то невероятно тонкие интимные движения. Как у Чехова, как у Трифонова было в творчестве. Самый популярный пример фильма брежневской эпохи «Ирония судьбы, или С легким паром».

Как недавно рассказывали, один американец спросил: «О чем этот ваш фильм, который вы смотрите вот уже 30 лет?» А дело в том, что весь сюжет (коллективная пьянка, перепутанные квартиры и т.д.) – это всё внешний пласт. А главное течение, как у Чехова, подводное, его передать словами невозможно. Самые ценные, самые глубокие страницы позднего советского искусства они как раз связаны с этим. К слову, недавно (2001) проходил юбилей Микаэла Таривердиева (1931–1996).

Мы не можем себе представить фильмы «Ирония судьбы...», «Семнадцать мгновений весны» без музыки Таривердиева. Я называю это не просто лиризмом, а интимностью в самом широком смысле слова.

Так вот, если мы обратимся к авторской песне, то увидим, что именно эти черты наиболее отчетливо реализовались у Никитиных. Именно у Никитиных. Скажем, у Окуджавы, другого лирика этой эпохи, все-таки где-то на заднем плане присутствует некая пафосность, какое-то проявление социального пафоса. Просоветского, антисоветского – это уже второй вопрос. Никитины в этом отношении – интимные лирики в чистейшем виде. Кстати, слово «интимный» надо понимать во всех смыслах, в том числе и в прямом. Потому что это единственная бардовская пара, которая могла себе позволить эротическую тематику. Вот, скажем известная песня на стихи Давида Самойлова: «За городом» («Повремени, певец разлук...»). Там даже эротика присутствует на заднем плане, высокая эротика. По типу пастернаковской «Зимней ночи». Это первый момент, который делает их совершенно уникальной парой на эстраде, потому что ни одно больше явление не только в рамках бардовской песни, но и вообще, скажем, в мире музыкального эстрадного жанра тех лет, такого попадания в десятку не дает. Второе, о чем мы говорили в самом начале, – тексты. Дело в том, что барды чаще всего сами себе были и композиторы, и поэты, и исполнители.

В.П.: Натуральное хозяйство.

Д.С.: Да, да. Никитины – редчайшее исключение. Кстати, о дуэте. Дуэтов, ансамблей в бардовской песне было немного.

В.П.: Они поют просто великолепно, в идеальном ансамбле сливаются голоса.

Д.С.: Я знаю единственный еще аналог, причем довольно поздний: это поздняя Ада Якушева, которая подключила к себе Таню Визбор. Причем, это позднее явление, не классика бардовской песни. Этот ансамбль, с точки зрения музыкальной, исполнительской, – ансамбль высочайшего художественного профиля. Кстати, у Никитиных гендерно (т.е. родово) – разный: мужчина и женщина, такой же нечастый случай. Как вы знаете, композитором у них является Сергей Никитин, он не поэт. Это единственный бард, который стихи не пишет, пишет только музыку.

В.П.: Кстати, у него, все-таки, есть несколько песен, в которых автором музыки он не является.

Д.С.: Во всяком случае, таких песен считанные единицы. Это их стремительно сближает не столько с бардами, сколько с профессиональной романсовой культурой. Причем, петербургской России.

В.П.: Причем тут петербургской, они же живут в Москве?

Д.С.: Я имею в виду, петербургского периода в российской истории. То есть связь с традициями Алябьева, Булахова, Варламова, Гурилёва. Вот это я имею в виду. Классические русские романсисты стихов не писали. У нас фигура, аналогичная бардам, в Петербургской России – это Денис Давыдов. Он сам писал стихи, музыке и сам пел под гитару. Денис Давыдов – это прямая предтеча бардовской песни.

Никитины – прямая аналогия с русским романсом, причем, как по лирической струе, так же и по этой особенности – связи с традициями. Но здесь еще возникает другой момент, которого мы коснулись: авторами текстов являются поэты высочайшего класса. Благодаря трудам екатеринбургского ученого, филолога, уже ушедшего из жизни, Виктора Сергеевича Рут-

минского (1926–2001), мы знаем, что существует такое понятие, как Постсеребряный век. То есть развитие традиций Серебряного века в русском искусстве, и в частности, в русской поэзии советской эпохи. Причем, это явление безразмерное: о Постсеребряном веке можно говорить до бесконечности.

Так вот, если мы посмотрим на стихи тех авторов, к которым обращались Никитины, мы увидим, что почти львиную долю составляют поэты, по эстетике восходящие к Постсеребряному веку, а по времени дебютировавшие после Великой Отечественной войны. Я напому музыкальный пример, который стал эмблемой творчества Никитиных: «Собака бывает кусачей...» на стихи Юнны Мориц. Кстати, здесь еще один аспект – это философская поэзия. Практически все поэты, к стихам которых они обращались, несут в себе (что характерно для эстетики Серебряного, Постсеребряного веков) многослойную, ассоциативную нагрузку. Это явление, характерное для всех авторов бардовской песни, в данном случае усиливается многократно, именно за счет обращения к высокой поэтической традиции. Здесь ассоциативные ряды невероятно глубокие, уходящие в довольно-таки неожиданные пласты. Так, песня «Собака бывает кусачей...» на верхнем уровне – это такая шуточная дурашливая песенка, которая, между тем, оборачивается совершенно иными гранями. Знаете, как Маяковский говорил: «Все мы немножко лошади». Так я бы, перефразируя, сказал: «Все мы немножко собаки».

В.П.: Кусачие от жизни собакой!

Д.С.: Это не анимализм, это нечто совершенно другое. Приведу известный факт. Когда Микаэл Таривердиев озвучивал «Иронию судьбы, или С легким паром», он принес стихи, на которые собирался писать эту музыку, а именно Цветаевой, Пастернака, Евтушенко, Ахмадулиной, и первая реакция была у режиссера фильма Эльдара Рязанова – отвергнуть эти стихи. Во-первых, потому что опасно, они полузапрещенные. А во-вторых, мы же снимаем коме-

дию, зачем тут серьезные стихи? И что бы это была за комедия – без Цветаевой, без Пастернака, без Ахмадулиной? Или даже без Киришоновской «Я спросил у тополя...» и т.д. В фильме еще звучит стихотворение Кочеткова: «С любимыми не расставайтесь», оно идет без музыки. Кстати, добрая половина из этих поэтов была репрессирована. Киришон был расстрелян... А Таривердиев фактически совершил первый факт возвращения нам этой поэзии, мы как-то об этом не задумываемся.

Аналогичное положение с Никитиными, потому что в их репертуаре тот же Давид Самойлов, автор гениального стихотворения «За городом», я считаю, может быть, лирической вершиной их дуэта. Это, как раз, – послевоенная поросль поэтов, которая дала Александра Межирова и Александра Кушнера, Виктора Сосноору и Беллу Ахмадулину, и Юнну Мориц, и т.д., то есть это явление во всех отношениях невероятно глубокое – это классика. Классика, которая обретает новую жизнь в творчестве Никитиных, в их прекрасном музыкальном преломлении.

Если говорить про музыку, у Никитиных есть еще одна особенность, совершенно феноменальная – это, пожалуй, единственный пример в авторской песне, когда авторы из этого музыкального отряда – бардов – совершают прорыв в область чистой классики. Ведь не все знают, что Сергей Никитин написал оперу... на сюжет чеховского водевиля «Предложение». Я не помню, к сожалению, какой театр его ставил, они ведь с каким-то московским театром постоянно сотрудничают. Сергей Никитин в данном случае просто озвучил целый спектакль по чеховскому «Предложению», написав комическую оперу. Я ее слышал по телевизору: не скажу, что это шедевр масштаба «Пиковой дамы», но это абсолютно оригинальный по музыке, стопроцентно профессиональный спектакль, великолепно сделанный, причем с очень тонкой стилизацией, выдающей прекрасное знание материала, знание музыкальной классики.

В частности, прекрасное знание традиций итальянской комической оперы XIX века. Великолепная, тонкая юмористическая вещь. С очень характерной для ансамбля Никитиных, с такой легкой иронической интонацией. Что опять же характерно вообще для авторской песни. Отмечу это как родовое явление бардовской песни. Здесь Никитины очень точно входят в общую эстетику и с Кимом, и с Визбором, и многими другими. Но, подчеркиваю, абсолютно в рамках высокой академической классики это было сделано. Это опера, причем не зонг-опера, не рок-опера. Никаких гибридных жанров, стопроцентная классика. Кстати, что очень показательное, озвучена она была не под гитару, а под инструментальный ансамбль: скрипка, виолончель, фагот, флейта и др. Аналоги мне не известны в нашем искусстве, по крайней мере. Может быть, за рубежом и создавали аналогичное, но в традиции нашей авторской песни это явление штучное во всех отношениях.

В.П.: Ансамбль Никитиных с чисто музыкальной стороны профессионально стоит на высочайшем уровне. Кроме того, они ведь поют изумительное двухголосие.

Д.С.: Юнна Мориц однажды сказала, что вся эстрада делится на бессмысленную и осмысленную. Я бы еще отметил, как однажды спросили Бернарда Шоу: «Почему вы этот хор называете смешанным? Ведь он же мужской?» На что он ответил: «Смешанный, потому что одни петь умеют, другие нет». Дело не только в текстовой бессмысленности нашей эстрады, но еще в невероятном художественно-профессиональном падении, которое сейчас имеет место на эстраде.

В.П.: «Если звезды зажигают, значит это кому-нибудь нужно». Такие «звезды»!

Д.С.: С такими данными, как, например, у группы «Тату», которую раскрутили до небес непонятно за что, надо идти в топ-модели, а не на эстраду. Музыкально этот дуэт – абсолютный ноль по Фаренгейту. Так вот, творчество Никитиных – это укор и урок практически всем ныне вылезавшим

на сцену. И это касается не только их собственного творчества. Когда был юбилей Таривердиева, и единственный исполнитель, который мог выйти и спеть музыку Таривердиева так, что она сохранялась как музыка, – это был Сергей Никитин.

В.П.: Ну, Кобзон был еще.

Д.С.: Кобзон пел те песни Таривердиева, которые он же и спел первоначально. А вот когда стали выходить на эстраду и петь песни из «Иронии судьбы» остальные (пытались спеть, даже Алла Пугачева!) – это была натуральная карикатура. А Никитин Сергей выходил и пел: «Со мной вот что происходит...», «Я спросил у тополя...» Точное попадание в десятку. Ну, а про ироническое начало у Никитиных можно просто писать отдельную диссертацию. Здесь они в струе жанра, но у них ирония особая. У Никитиных это можно назвать лирической иронией, причем это встречается, практически, через песню. Можно вспомнить «Брич-муллу», «Ершалаим», песни на тексты Льюиса Кэрролла из «Алисы в стране чудес», про Юнну Мориц я уже не говорю. Их визитная карточка – это их в широком смысле понята лирическая интимность, пропущенная и через иронию, и через такую, я бы сказал, ненавязчивую философию. Вы знаете, философию ненавязчиво передать в искусстве безумно трудно. Скажем, если брать академическую традицию в русской музыке, я знаю только два примера, когда можно было высокую философию передать двумя-тремя штрихами в музыке, причем ярко запоминающуюся. Это «Пиковая дама» и «Иоланта» Чайковского. В известной арии Германа «Что наша жизнь – игра...» за пять минут изложить, так сказать, философию негативного нищезанства «добро и зло – одни мечты, труд, честность – сказки для бабья». Ну, и аналогично в «Иоланте» – изложить философию Спинозы за четыре минуты, которые длится ария арабского врача. Это, как говорил Сергей Дягилев: «Пятый бис – это уже удел Богов». У Никитиных это получается. Мы даже не ощущаем ни малейшей умозри-

тельности в их творчестве, а ведь философская глубина колоссальная. Как и у многих лучших представителей бардовского движения.

В.П.: Но это, вероятно, за счет качества поэзии, используемой Никитиным. Музыка философию не передашь. Только словами.

Д.В.: Но я бы хотел внести только маленькую корректуру. Музыка должна быть не ниже поэтического первоисточника. Ведь у нас сплошь и рядом, во всех видах музыкального творчества, можно столкнуться с фактом, когда музыка оказывается ниже литературного текста. Ведь это поразительно. Сколько у нас написано в русской музыке как в классической, так и в современной опер на сюжеты высокой русской классики? Очень много. А чтобы выдержать соперничество с литературной основой, сколько из них действительно достойны того? Ведь у нас есть оперы на сюжеты: Толстого «Анна Каренина» композитора Е.Хубая, «Воскресение» – Я.Циккера, по Грибоедову «Горе от ума» – Банщикова, но по-настоящему остался на гребне, только «Евгений Онегин» по Пушкину.

А если, скажем, брать авторскую песню... Я буквально недавно слышал исполнение каким-то современным бардом песни на стихи Иосифа Бродского «Письма римскому другу», очень известное философское стихотворение. Так стихотворение оказалось выше музыки. Музыкально – это второй, третий эшелон в авторской песне. Не надо думать, что можно взять высокопоэтический текст, и...

В.П.: и родится шедевр.

Д.С.: Он тебя утопит. Когда хочешь понять, с чем ты столкнулся в искусстве – плохое произведение, просто хорошее или шедевр – один из критериев, когда все компоненты сочинения работают друг на друга. Скажем, в кинематографе. Есть примеры, когда музыка работает на весь остальной видеоряд фильма. Вот это шедевр. Те же фильмы Эльдара Рязанова. Тот же фильм «Семнадцать мгновений весны» Татьяны Лиозновой. Те же фильмы режиссера Григория Александрова с Любовью Орловой

и с музыкой Дунаевского. Тот же самый «Титаник» режиссера Дж. Кэмерона, который нельзя представить без финального зонга. Во всех вышеназванных мною фильмах аудиоряд полностью работает на фильм. Есть примеры, когда фильм никудашный, а аудиоряд выше фильма – и это фильм не спасает. Яркий пример тому – озвучивание фильмов «Метель» и «Время вперед» композитором Георгием Свиридовым. Фильмы неудачные, хотя и сделаны по Пушкину, а музыка зажила отдельной жизнью. Прекрасный фильм мог бы быть, а музыка его закопала. Есть примеры обратные. Таких случаев очень много. Например, про Великую Отечественную войну. Я знаю десятки фильмов, которые невозможно смотреть из-за безобразного аудиоряда. Скажем, был исторический фильм «Кутузов», снятый при Сталине. Аудиоряд там такой, что от фильма тошнит.

И в песнях то же самое. Когда барды сами пишут стихи, они дают себе поплавок. Их творческая лаборатория как бы на одном уровне, и на собственном уровне они выдают все составные части авторской песни – текст, музыка, исполнение.

В.П.: Здесь, самообслуживание – это само собой. А если поэзия явно высокая, так сказать, высококачественная, может быть, она потянет и музыкальную сторону?

Д.С.: Для этой цели надо быть самому способным вести равный диалог с поэзией. Чтобы написать «Евгения Онегина» надо было быть Чайковским. Здесь обе фигуры равновеликие. Чтобы написать оперу «Отелло», надо быть композитором Верди. Оперу на сюжет «Ивана Сусанина» написал учитель Глинки Катарина Кавос. Это итальянский композитор, итальянец в России. Очень добросовестный, честный музыкант, музыку его мы не знаем, возможно, она незаслуженно забыта. Почему я вспомнил эту историю? Когда Глинка написал свою оперу «Жизнь за царя», недоброжелатели Глинки хотели «закопать» его оперу таким образом. По тогдашним законам оперу перед по-

становкой должен был отрецензировать кто-то из директоров Императорских театров. И подсунили рецензию Кавосу с расчетом, что он будет топить оперу Глинки. Но Кавос оказался человеком высочайшей порядочности, и написал такой отзыв, дословно: «Опера Глинки лучше оперы Кавоса, рекомендую к постановке. Маэстро Катарина Кавос». Этот случай – один на миллион, как вы понимаете. Кстати, они похоронены один против другого в Петербургской Невской Лавре. Опера Кавоса все-таки не прижилась. Кавос ее решил на уровне водевиля: Сусанин не погибал, его спасали в последний момент. Кстати, комедию можно сделать из всего. Американцы недавно создали комедию-мюзикл на тему создания США, где на сцене канканируют президенты США – Вашингтон, Франклин, Джефферсон и проч. И сделано это талантливо. Но тогда именно эту линию надо выдерживать. У Глинки получилось именно на этом – драматическом – уровне. У Чайковского получилось на уровне пушкинской трагедии, у Римского-Корсакова «Снегурочка» вышла на уровне драматизма Островского. Но это совсем не значит, что может получиться у каждого. Когда наши многие современные композиторы обращались к сюжетам типа «Горе от ума» Грибоедова или «Воскресенье» Толстого – сплошь и рядом неудачи.

В.П.: А чем вы можете это объяснить?

Д.С.: Взята высочайшая планка, литературная основа, а через эту планку надо прыгать, будучи...

В.П.: ...столь же высокоталантливым?

Д.С.: Да. Но дело даже не только в таланте, талант тоже имеет свои пределы. Каждый талант имеет свою, как бы, экологическую нишу. Кто-то является Достоевским, а кто-то – Михаилом Задорновым, например. Человек, имеющий талант определенного уровня и занявший, как мы выразились, свою экологическую нишу, добьется невероятных успехов. Скажем, Алябьев был мастером высочайшего класса в создании романса, это совершенно не значит, что, если

бы он взялся писать, скажем, что-нибудь на уровне «Пиковой дамы» Пушкина-Чайковского, у него бы получилось. Такие примеры, как композиторы Генрих Венявский, Андре Вьётан, Пабло Сарасате – прекрасные, блестящие композиторы, которые весьма успешно работали исключительно в одной экологической нише – виртуозной музыки для скрипки. Вы – профессионал в области исследования истории гитары – можете этот же список продолжить со своей колокольни. То есть композитор выбирает свою экологическую нишу и в ней творит. И совершенно нет никакой гарантии, что если композитор обращается к серьезной литературной основе...

В.П.: ...что поэзия вытаскивает его музыку.

Д.С.: Она может ее закопать. И не только поэзия, но и литература. Кстати, это в любом виде творчества. Приведу такой пример. Эльдар Рязанов снял фильм «Ключ от спальни». Откровенная неудача, на мой взгляд. Потому что Рязанов – блестящий мастер философской трагикомедии. Львиная доля его творчества там. А Серебряный век, куда он сунулся со своими приемами... Я не скажу, что просто провал, это было бы, пожалуй, некорректно, но не тот уровень, который режиссер демонстрировал во всех своих предыдущих фильмах. Не говорю про такие его вершины, как «Ирония судьбы» или «Служебный роман».

В.П.: Зато его фильм «Старые клячи» – просто ужасен, по моему мнению, творческая неудача. Играл блестящие актрисы, но что он там с ними сделал?!

Д.С.: Я к этому фильму отношусь достаточно позитивно. Но «Ключ от спальни» даже с этим фильмом не выдерживает никакого сравнения. Почему? Потому что та сфера, та эстетика, тот мир, который искренне интересен Эльдару Рязанову, не гарантирует от творческой неудачи. Этот мир тоже можно осмыслить в любой эстетике, но в данном случае – не получилось...

Сергей и Татьяна Никитины в этом отношении совершили творческий подвиг, это все равно, что

альпинисту без всякой подготовки влезть на Эверест. Они на него забрались! Ни в одной их песне, к которой они обращаются, никаких белых ниток, швов не видно. Как выразился один критик, применительно к Давиду Ойстраху: «Играет трудностями, свысока». У Никитиных не просто ярко выраженная индивидуальность, не просто ярко выраженная авторская тональность, не просто профессионализм, а, я бы сказал, уже виртуозность в овладении материалом: своей интонацией, своей тематикой, своим миром и т.д., которые сопровождают их искусство.

В.П.: Давайте поговорим об их музыке. С поэзией тут всё понятно – высокого качества. Но стихи разные, от Шекспира до Шпаликова, а музыка одного и того же автора.

Д.С.: Здесь просто надо в очередной раз констатировать факт, общий для всего блока авторских песен: в целом мы имеем дело с хорошо сложившейся школой композиторов. Называю вещи своими именами.

В.П.: Школой?!

Д.С.: Да. Это единая эстетика. Она объединяет и тех, кто называл себя бардами, и тех, кто не относит себя к бардам. В данном случае – это макроэстетика, т.е. совершенно определенный отряд пограничного жанра в музыке. Ну, то же самое, когда мы говорим про школу русского романса; или когда мы говорим применительно к американской традиции про школу фолксингеров в XX веке. Или когда мы говорим про какие-то устойчивые течения внутри джаз-роковой традиции. Всё это объединяет разных авторов, например: Элвис Пресли с одной стороны и «Битлз» с другой – совершенно разные миры, но их объединяет некая макроэстетика. Или, например, Дюк Элингтон, Луи Армстронг, Глен Миллер. Тоже разные миры, но объединенные макроэстетикой. А вообще, авторская песня – термин до ужаса неудачный.

В.П.: Ну, уж так сложилось, примем за данность.

Д.С.: Как будто у Александры Пахмутовой или Анатолия Новикова не авторская песня. Я бы так

сказал: мы не нашли адекватного термина. Ведь, слово «бард» не случайно здесь стали применять. Бард – это словечко, имеющее тройное значения. Первое. Бардами называли себя кельтские певцы в эпоху Раннего Средневековья, которые сами пели, сочиняли стихи и музыку и сами себе сопровождали. Второе. В эпоху Пушкина бард – это высокопарное название поэта вообще. «Ну, будь спокоен, бард, цепями...» А третье значение – то, к которому мы все привыкли: как определение принадлежности творца к обсуждаемому нами феномену – «авторская песня».

То есть здесь присутствовало и то, и другое, и третье значение. Может быть, здесь нужно было найти какой-то иной термин, скажем, кальку, с английского «фолксингер».

В.П.: Я думаю, что теперь уже поздно говорить об этом, терминология устоялась.

Д.С.: Да, да. Знаете, у Ленина есть такая фраза: «Сойдет и такое идиотское слово, как большевик». Словечко приобрело свою собственную нагрузку, поэтому поздно его уже менять. Так вот, все эти авторы, безусловно, – в своем ключе – были композиторской личностью. У кого-то это ярче, у кого-то несколько бледнее. Например, на мой взгляд, Высоцкий и Окуджава ярче Галича в музыкальном плане.

В.П.: А Александра Дольского в музыкальном плане куда вы поставите?

Д.С.: Дольского и, скажем, Градского, я бы поставил...

В.П.: Но Градский – это не авторская песня, он сам по себе. А вот Дольский?

Д.С.: Как в любом аналогичном явлении, в XX веке, в ходе развития возникают какие-то гибридные формы. Я, например, всегда удивляюсь: почему Александра Розенбаума в контексте авторской песни никогда не упоминают? Ведь это фактически абсолютно полное продолжение именно этой традиции во всех отношениях. И по внешним данным, и по характеристикам.

В.П.: Но сейчас он просто скатился на чистую эстраду.

Д.С.: Ну, как «скатился»? Он все равно остается паладином гитары, сколько бы его ни сопровождали всевозможные инструментальные группы. Это естественное явление, но феноменально, в глубинном смысле слова – это та традиция. Но повторяю, каждый из них несет в себе ярко выраженную композиторскую индивидуальность. Я бы отметил тот момент, который встречается практически у всех, исключая Юлию Кима – минорная тональность. Если будете внимательно отслеживать практически всех бардов, вы увидите этот очень интересный момент. На мой взгляд, он связан с тем, что мы отмечали в самом начале нашей беседы: с лирическим в широком смысле началом в поэзии. Ведь тошнотворный мажор сталинской эпохи, к примеру... У нас ведь минорные песни в сталинскую эпоху – это только песни Великой Отечественной войны. Представить себе песню «Священная война» в мажоре можно только в пьяном бреду!

В.П.: В свое время, кажется, была такая установка: в советской музыке не должно быть минорных аккордов, потому что «жить стало лучше, жить стало веселее».

Д.С.: Да. С этой позиции, когда смотришь прекрасный фильм «Веселые ребята» с Любовью Орловой и Леонидом Утесовым, то иногда начинается легкая рвотная реакция: уж слишком здорово веселятся герои фильма. По-моему, только у Кима среди бардов можно найти достаточно большое количество песен мажорного направления. Но это связано именно со спецификой Кима: он самый великий насмешник среди всех бардов, самый ироничный. У всех остальных – минор, который пронизывает всё их творчество. У Окуджавы, например, практически очень мало можно найти мажорных песен, то же – у Визбора. Хотя автор также достаточно насмешливый. Но грустно-насмешливый.

У Никитиных – почти сто-процентно минор, и это связано именно с чеховской интонацией, потому что их содержание – невероятно цельное. Цельность формы и содержания, которые работают

одно на другое. У них содержанием является вот это лирическое интимное начало, которое диктует все выразительные средства. Кстати, и стихи они подбирают подобные же. Представить Никитиных, которые подбирали бы для своих песен бездумное стихотворение, то есть не лирическое, и не грустно-ироническое, и не с подтекстом, просто невозможно. В данном случае, бодрячок здесь совершенно исключен. Здесь всё время включается, пожалуй, как символ, чеховская лопнувшая струна. Это диктует и музыкальные выразительные средства. Причем, как всегда у бардов, они внешне, казалось бы, предельно просты. Никаких следов не только примитивности, но даже никаких следов эстетики примитивизма. В отличие от Высоцкого, у которого сильны элементы эстетики примитивизма, здесь этого нет.

Анализируя творчество Никитиных, можно вспомнить такие мелькнувшие в искусствоведении определения, как новый романтизм и новая простота. Эти термины очень популярны в зарубежном искусствоведении. Даже применительно к академическому жанру. Неоромантиком сейчас называют, например, польского композитора Кшиштофа Пендерецкого, позднего Пендерецкого. У нас выражение «новая простота» мелькала в отношении к творчеству Валерия Гаврилина. Здесь что-то в этом духе. Пожалуй, выражение «новый романтизм» я бы использовал в двояком ключе. С одной стороны, это определенная отсылка к каким-то чисто музыкально-поэтическим ассоциациям, то есть к эстетике романтизма, а с другой стороны, романтизм, может, даже в прямом своем эстетическом смысле. Романтизм как определенное отношение к миру. Кстати, с этих позиций каждый второй бард – романтик, у которого три показателя. Во-первых, это эмоционально-интуитивное восприятие мира, не рациональное, а именно не головой, а сердцем. Это очень ярко выражено у Окуджавы. Во-вторых, это определенно легкая дистанция, от серой повседневности (у романтиков она

бывает не всегда легкой, бывает даже очень тяжелой). На бытописателей Никитиных не походят ни в малейшей степени. А в-третьих... Знаете, как у Пушкина: «...на модном слове идеал, Владимир Ленский задремал». У каждого романтика есть свой идеал, некое свое идеальное «прекрасное далёко». Оно у каждого свое. Окуджава суперромантик, в данном случае, у него в каждой песне эти романтические идеалы, что называется, декларируются. Кстати, декларативности у Никитиных нет ни малейшей, в отличие от Окуджавы. Но у них, я бы сказал, шопеновский вариант идеала (т.е. внутренний мир). Вот это то «прекрасное виртуальное далёко», которое выключает человека из этой серой повседневности. Кстати, это и феномен фильма «Ирония судьбы». Если вы помните, весь фильм происходит на пяточке, в квартирке на Третьей улице строителей, внешний мир практически не присутствует, он вторгается просто отдельными протуберанцами, всё происходит внутри. Всё происходит вокруг этого подводного течения, которое прорывается через музыку, через гитару, через стихи Цветаевой, Пастернака, Ахматулиной и, конечно, через пение. Вот такое, я бы сказал, рафинированное понимание романтизма присутствует у Никитиных, в том числе и музыкально. Музыкальная традиция Никитиных по ассоциативному ряду нас выводит в романс XIX века, так сказать, в традицию русского романса и, может быть, в традицию Александра Вертинского. Вертинский – представитель того же самого пограничного жанра, но только с одной деталью – у него сильны элементы французского шансона. У Никитиных это так сильно не выражено. Но обращение к поэзии, обращение к ее многослойному ассоциативному ряду – музыкально тоже 100%-й минор.

Мы неоднократно проводили здесь параллели с Чеховым, надо еще вспомнить вот о чем. Станиславский, когда описывал драматургию Чехова, отметил, что у Чехова совершенно гениальное соединение совершенно разных

стилистических элементов: реализма, символизма и импрессионизма. Чеховская «лопнувшая струна» – это импрессионизм. Я бы, пожалуй, назвал Никитиных импрессионистами от бардов. Импрессионистами не в смысле того, что они как бы развивают традиции Дебюсси, а импрессионистами в высшем эстетическом смысле этого слова. То есть своим обращением к поэзии, умением музыкально и исполнительски двумя тремя деталями создать картину.

В.П.: Можем ли мы с вами поговорить конкретно о той или другой песне Никитиных?

Д.С.: Если говорить про конкретные вещи в их творчестве, я просто навскидку приведу пример, очень показательный, на мой взгляд. Это песня «Рио-рита» из кинофильма «Военно-полевой роман». Как мы говорили прежде, аудиоряд может завалить фильм или может вытащить его. В этом фильме этот зонг, так скажем, стал определенным символом.

В.П.: «Рио-рита» – песня-символ довоенного, военного и послевоенного времени.

Д.С.: Даже в текстовом отношении:

«Рио-рита» – вертится фокстрот,
А на площади с оркестром сорок
первый год...

Текст этого зонга ведь вообще не о войне, если б там не было упоминания про сорок первый год. Кстати, в мелодии не цитируется буквально этот фокстрот, что очень показательно у Никитиных.

В.П.: В отыгрыше есть реминисценции.

Д.С.: А в самой песне цитат нет, она не цитируется. Песня написана не фокстротом, а шестидольным вальсом. Здесь мотив «Рио-риты» – символ, вызывающий к ассоциациям тех, кто помнит. Причем, два символа: и сам довоенный фокстрот, и сорок первый год – даются двумя штрихами в тексте. А музыкально это озвучено сопоставлением вальса и фокстрота. И, наконец, «Рио-рита» становится – вполне по романтизму – недостижимым островочком, «прекрасным далёком».

В.П.: Эмблема того времени, или как сейчас говорят, лейбл.

Д.С.: Я думаю, что у всех, кто помнит фильм «Военно-полевой роман», возникает чувство невероятного щемящего чувства. Причем, в данном случае это решается музыкально. Ведь войны в фильме фактически тоже нет. Война там есть буквально в самом начале, а весь фильм – о людях, которые вернулись с войны физически и духовно искалеченными. Война в них вошла и никак не выходит.

Или возьмем песню Никитиных «Под музыку Вивальди». Почти шлягер. Никаких цитат из Вивальди там нет – ни в тексте, ни в музыке, ни в отыгрышах. А вот легкая стилизация даже, я бы сказал, не под барокко, а, пожалуй, под музыку XVIII века, может, даже ближе к моцартовской эпохе там присутствует. Никитин здесь в своем амплуа – человек блестяще владеющей стилизацией.

В.П.: Кстати, Поль Мориа очень высоко оценил эту пьесу Никитиных и даже сделал обработку ее для своего оркестра.

Д.С.: Владение стилизацией у бардов вообще в такой степени не встречается, как у Сергея Никитина. Именно чисто музыкальная стилизация. Причем, во множестве песен: «Ершалаим», «Париж», «Песня колониальных солдат» и др.

В.П.: Стилизация – это слишком сложно, нужно иметь знания и навыки.

Д.С.: Все-таки подавляющая часть бардов реализовывала свои музыкальные проекты на чисто фолксингерском уровне. Здесь более высокая планка, недаром Сергею Никитину удалось написать оперу. Кстати, Вивальди в этой песне становится образом...

В.П.: ...символом...

Д.С.: ...и импрессионистическим штрихом.

Никитины и кинематограф – это, по сути, должна быть отдельная глава в разговоре о них. Потому что среди тех, кто озвучивал кинофильмы, здесь рядом можно поставить только Окуджаву или Высоцкого. По масштабу озвучивания фильмов. Причем, по озвучиванию такому, когда аудиотрек,

говоря по-современному, принимает на себя львиную долю происходящего.

В.П.: Как, например, песни Высоцкого к кинофильму «Вертикаль»: аудиоряд там – всё, видеоряд – ничто.

Д.С.: Возьмем песню Никитиных «Какое небо голубое». Если вы помните, это песенка Лисы Алисы и Кота Базилио из «Золотого ключика». Содержание этой песенки можно выразить в четырех словах: «Как надо обрабатывать лохов». Здесь сатирический текст и такая лирическая – никитинская – ирония:

На хвастуна не нужен нож,
Ему с три короба наврешь –
И делай с ним, что хошь.

По этой песенке – готовая технология манипуляций, своего рода пиар. Вроде бы текст, предполагающий сатиру, какие-то гротескные формы. Ничего подобного. Здесь опять всё через легкую, грустноватую усмешку, и опять – минор. Снова ярко выраженный опосредованный танцевальный жанр, на сей раз, может быть, восходящий немножко к танго. Опять стилизация как определенная эмблема внутреннего мира. Очень тонкое, импрессионистическое раскрытие образа, даже сатирического образа. Даже если говорить про чисто музыкальные жанры у Никитиных, то, когда начинается вот это ироническое начало, всегда включается опосредованный элемент какого-то популярного бального танца. Даже в песне «Собака бывает кусачей» – фактически вальс.

В.П.: Правда, несколько суетливый.

Д.С.: Суетливый, с пунктирным ритмом. Это их лицо. Вот еще очень характерный пример, который, кроме Никитиных, может быть, никто так не сделал. Песня «Бабушка-пират». Ведь это же совсем как бы номер для Кима! Провожала бабушка-пират внука на разбой. Уже интересно! И смысл в том, что бабушка старенькая, но боевая. Она собирает своему внуку полный набор – чтобы была чистая рубашка и т.д. Чтобы на abordаж он пошел как с иголочки. А кон-

чается тем, что внук ей говорит, а пошла бы ты, бабушка, сама на абордаж, а я посижу дома. Юлий Ким сделал бы это в гротескном ключе, а здесь опять это подано с элементами цыганочки, причем не в лоб, а пять-таки, опосредовано, через некий такой флёр. То есть здесь такая легкая, грустноватая улыбка. Это совершенно индивидуальное и не имеющее аналогов в авторской песне видение внутреннего и внешнего мира. Если учитывать, что в ансамбле присутствует женщина, можно даже сказать, что с элементами женского видения.

В.П.: Они же как исполнители постоянно ведут диалог.

Д.С.: Я имею в виду чисто концептуально. Приведу пример. Вот Юлиан Семёнов написал «Семнадцать мгновений весны» – заурядный пошлый занудный шпионский боевик.

В.П.: Советский боевик.

Д.С.: Да. Недаром он послужил темой огромного количества анекдотов. Если бы мужчина снимал этот фильм, получился бы, скажем, аналог «Ошибки резидента». Но фильм снимала Татьяна Лиознова, пускай она была «железной леди», но – женщина. И сняла фильм по-женски. Лиознова дала женский психоанализ в «Семнадцати мгновениях весны», который выразился опять-таки в лирико-ностальгическом ключе.

В.П.: Хотелось бы подвести некоторые итоги нашему разговору. Все-таки в «табели о рангах» как выглядят барды Никитины? Хотя бардами назвать их можно чисто условно.

Д.С.: А что вы имеет в виду, говоря о «табели о рангах»?

В.П.: Ну, например, Владимира Высоцкого вы назвали «оригинальным русским композитором, гармонии которого строятся на основе классической европейской гармонии». Александр Дольский, по моему мнению, высокопрофессионален в своем творчестве, именно в музыкальном плане – его гитарные аккомпанементы сложны как ни у кого из бардов, пожалуй. Александр Розенбаум как композитор – для меня проблематичен. Никитины, мне представля-

ется, на две головы, с точки зрения музыкальной, выше всех представителей «подгитарного жанра».

Д.С.: «Подгитарного жанра», это вы хорошо сказали, очень точно. Я бы провел несколько иную «демаркационную» линию с точки зрения «табели о рангах». Хотя я очень не люблю всевозможные рейтинги. Я бы провел здесь такую градацию. Грубо говоря, это первый эшелон авторской песни, и то, что за ним последовало. Когда мы рассуждали о Высоцком, то на эту тему уже говорили: существует в авторской песне первый, второй эшелон и спуск на уровень фольклора. Кстати, одна моя однокурсница в консерватории пыталась писать как раз на эту тему: как наследие авторской песни уходит в фольклор, как она там превращается в фольклор.

В.П.: Это Таня Сухорукова. У меня есть ее дипломная работа 1983 года, она называется: «Специфика жанра самодеятельной песни».

Д.С.: У нее были очень интересные наблюдения. Она заметила, как спрямлялись, упрощались гармонические функции в разных модификациях бардовских песен. Если говорить о первом эшелоне, то это естественно Галич, Окуджава, Высоцкий, Визбор, Ким, Новелла Матвеева, Ада Якушева и, конечно, Никитины.

В.П.: И, пожалуй, всё!

Д.С.: Причем, с музыкальной стороны Никитины отнюдь не замыкают эту группу, они в авангарде этой группы, несомненно. Если говорить в чисто музыкальном плане. Сейчас бардовское движение или авторская песня переживает, безусловно, не зенит в своем творчестве.

Во-первых, постоянно находиться в стратосфере, то есть на высоте, еще никому не удавалось. Нельзя бесконечно шлифовать алмаз – грани теряются. Все-таки, если учитывать, что это движение зародилось в конце 50-х годов, в хрущевскую эпоху, прошло фактически полвека. За это время, естественно, движение должно было в определенной степени сгладиться и фольклоризироваться, так сказать. Кстати, именно

так происходило с русским романсом в XIX веке: сперва созвездие гениев, таких как Варламов, Алябьев, Гурилёв, а затем судьбы разошлись. Романс либо ушел в академическую среду и стал полностью академическим, как у Глинки, Чайковского, Рахманинова; либо, наоборот, ушел к цыганам и стал чистым фольклором. И современные барды ведут эту же традицию: идет фольклоризация с неизбежным снижением уровня. Либо возникновение пограничных явлений типа того же Дольского, Градского...

В.П.: Вот сейчас вы упомянули Розенбаума, Дольского, Градского... А как вы их характеризуете и куда их отнесете?

Д.С.: Это возникновение какого-то гибридного жанра: пересечение авторской песни с чистой эстрадой. Но, в общем-то, это вполне самостоятельный вариант творчества. А вторая причина упадка авторской песни (мы об этом говорили в самом начале нашего разговора) в том, что она зародилось в конкретных историко-культурных условиях, зародилось на гребне хрущевской оттепели, а откристаллизовалась, условно говоря, в застойную эпоху Брежневца. Но это уже ушедшие эпохи, по всем показателям. Затем последовала перестройка, постперестройка, реформы, постреформы... Как хотите, называйте, но времена сменились, ритмы времени сменились.

В.П.: Даже Окуджава уже говорил, что интерес к авторской песне упал, что авторская песня себя исчерпала, что наступил закат авторской песни...

Д.С.: Я бы не сказал, что она себя исчерпала. Она откристаллизовалась в своих лучших чертах...

В.П.: Сказала всё, что можно, и всё, что нужно?

Д.С.: Да, я и называю этот этап словом – кристаллизовалась. Мы говорили про Высоцкого, что это хорошо сложившееся, законченное явление в искусстве. То же самое можно сказать об Окуджаве. Вы знаете, в психологии есть принцип: любая прижизненная оценка не окончательная. То, что Сергей Никитин написал оперу на чеховский

сюжет, произвело шокирующее воздействие на его поклонников. Шокирующее – в хорошем смысле этого слова. Никитины, потому что они живут и здравствуют, продолжают творить, и еще неизвестно, что они нам преподнесут завтра, может быть, все наши выводы будут скорректированы в ту или иную сторону. Но те сотни песен, напетые ими, они нам уже оставили. Это уже классика авторской песни, законченное, хорошо сложившееся эстетическое явление, имеющее корни в совершенно определенной общественной ситуации. Они продолжают работать в своей сложившейся привычной эстетике.

Даже когда мы говорим о классической музыке, ну, например, о Сергее Прокофьеве. Это композитор, сложившийся в Серебряном веке. У него треть жизни прошла в русском Серебряном веке, потом он уехал за рубеж, представлял русское зарубежье, то есть продолжение Серебряного века. Затем, в 1933 году, после двадцатилетнего отсутствия вернулся в Советский Союз, и его задним числом объявили... советским композитором. Но он такой же советский композитор, как я – китайский император. Потому что он вернулся в Советский Союз с окончательно сложившейся эстетикой.

В.П.: Сложившейся вне Советского Союза.

Д.С.: Сложившейся вне Советского Союза: в царской России и за рубежом. Другое дело, что он был художник, человек восприимчивый к внешним импульсам. Я уж не говорю, что на него оказывали сумасшедшее давление, поэтому он мог написать симфоническую сказку «Петя и Волк» как бы под советскую сказку. Или написать, скажем, на советский сюжет оперу «Повесть о настоящем человеке». Но его музыкальная эстетика всё равно не советская. В отличие от Дмитрия Шостаковича, который полностью сформировался в 20-е годы в СССР, в обстановке, как бы мы сейчас назвали, Постсеребряного века. И тот же Шостакович пронесит это через всю свою жизнь – сталинские годы, хрущевские годы и умирает в брежневские времена. Вот его эстетика

– это эстетика Постсеребряного века, но сложившаяся в Советском Союзе. Скажем, Рейнгольд Глиэр (1874–1956 г.) – вообще композитор традиционалистского направления, он свой традиционализм пронес через все советские годы. Кстати, современные композиторы от Глиэра морщатся – устаревший, старомодный и т.д.

В.П.: Но его Концерт для голоса с оркестром – шедевр, и в этом ему никто не откажет!

Д.С.: В 2002 году Глиэр за рубежом выиграл рейтинг популярности в англосаксонских странах! Вообще оказался номер один, всех опередил! Потому что прекрасный композитор. Об этих композиторах нельзя говорить, что они окостенели. Они сложились как художники и несли свою эстетику дальше. Как, скажем, баснописец Крылов – был человеком XVIII века по эстетике, жил в Пушкинскую эпоху, но продолжал успешно работать в своей эстетике. И, кстати, прекрасно вписался в русскую литературу. Он нашел свою нишу – назидательно-морализирующая басня. Поэтому эти все авторы – со своей эстетикой! – продолжают развиваться, какие-то, может быть, новые открывают вещи, но в целом они уже сложились. Если бы Лев Николаевич и Антон Павлович дожили до 1917 года, они бы, конечно, уехали за бугор, я в этом несколько не сомневаюсь.

В.П.: Антон Павлович так-таки и уехал в Германию, на воды, и там умер в 1904 г.

Д.С.: Они бы в Советской России точно не остались. Но они бы не превратились в символистов или футуристов. Точно так же, как Иван Бунин, который родился в Воронеже, а умер в Париже (1870–1953), который был их младшим современником, прошел через весь Серебряный и Постсеребряный век и ни в какие измы не ушел, остался неореалистом, не входя ни в какие группировки. Вот кто радикально менял свою эстетику, так Игорь Стравинский, уехавший от Советской России – он перепробовал все стили в музыке...

В.П.: ... и везде создал шедевры.

Д.С.: Ну, мы несколько отвлеклись. Так вот, те, кто идут следом

за довольно-таки тесной «группой лидеров» в авторской песне (вторая, третья волна), оказываются в сложном положении. Потому что тиражировать эстетику своих предшественников – это бесперспективно; искать свои собственные пути – это уже вступает в противоречие с сегодняшними ритмами и темпами. Авторская песня стала, я бы сказал, определенным ритуалом в этом плане. Все эти съезды, встречи, многотысячные фестивали сегодняшних адептов авторской песни напоминают (я, может быть, неправ, но скажу на свой страх и риск) съезды неофитов, новообращенных. Собираются же поклонники Рериха, например. Как некая сакральная ценность, которую надо поддерживать. А эстетически происходит совершенно явная фольклоризация.

В.П.: Я неоднократно был членом жюри Свердловского областного фестиваля студенческой песни «Знаменка» и вижу там, что и сегодня интерес к авторской песне существует как со стороны авторов, так и со стороны слушателей (XXXII-й в 2009 году – и около 30 тыс. приехавших). Другое дело, что творят-то, к сожалению, на уровне просто убогом. Трудно, действительно, авторам здесь открыть что-либо новое.

Д.С.: В лучшем случае, скатывание в фольклор. Чтобы сейчас совершить прорыв, надо, чтобы появилась личность. А это совершенно не запрограммировано. Мы уже говорили, что авторская песня не просто родилась в определенное время, она еще родилась и в определенном месте, а именно – в МГУ.

В.П.: И в Московском государственном педагогическом институте – в студенческой среде.

Д.С.: Да, в студенческой среде, причем, в варианте андеграунда. Эта эстетика родилась в совершенно конкретной «пробирке», тут был совершенно конкретный «питательный бульон», из которого возникла авторская песня. Поэтому сегодняшняя авторская песня вполне может получить новый импульс. Но он будет из сегодняшнего «питательного бульона»,

который совершенно не совпадает с предыдущим ни по каким параметрам: ни по социальным, ни по культурным, ни по философским, ни по психологическим.

В.П.: Единственное, что их объединяет – это гитара.

Д.С.: Либо лютня – струнный щипковый инструмент, прародительница гитары, инструмент времен кельтских бардов. То есть фактически это уже традиция. Я не исключаю, что и здесь могут быть подвижки, просто гитара очень удобный в данном случае инструмент, с точки зрения портативности.

В.П.: Баян тоже портативный, но весит 10–15 килограммов, и не потащишься с ним в походы, и рояль на «Знаменку» не повезешь. А, кстати, балалайку можно и гармошку тоже.

Д.С.: Гитара – это уже традиция. Но чтобы совершить прорыв, чтобы появилось нечто новое, эстетически аналогичное Окуджаеве, Высоцкому или Никитиным...

В.П.: Весьма проблематично!

Д.С.: Во-первых, нужны Никитины, Высоцкие и Окуджавы с их масштабным талантом. А во-вторых, это должно быть явление сегодняшнего дня. Когда авторская песня станет вольно или невольно заниматься тиражированием того модуса, который уже создали в оттепельно-застойную эпоху, она будет просто деградировать.

В.П.: Вероятно, тут нужен социальный толчок и столь же талантливые исполнители.

Д.С.: Точно так же, как было с русским романсом. Я повторюсь. Еще раз провожу эту аналогию: Алябьев, Варламов, Гурилёв – небожители; Булахов, Дюбюк, Пригожев, Шереметьев, Малашкин, Вильбоа – второй эшелон, уже не небожители, хотя очень талантливые люди; а третий эшелон – мы по именам-то вообще не помним, это вариант уже практически анонимный.

В.П.: И цыганские романсы и песни.

Д.С.: Цыганщина – была не так уж плоха, потому что цыгане того времени, по крайней мере, делали свое дело на высочайшем профес-

сиональном уровне. А вот дальше возникает Александр Вертинский. Не как продолжение эволюционного развития, но качественный рывок, выход в новую сферу – рождение русского шансона. Кстати, неизбежное явление, ибо Вертинский – дитя Серебряного века. Он не мог, скажем, родиться в XIX столетии, ему потребовался Серебряный век, с точки зрения мировоззрения, эстетики.

Точно так же как Варламов и Алябьев не могли родиться в эпоху Екатерины II.

А ведь у них были предшественники: Дубянский, Козловский, Кашин – совсем неплохие композиторы, но это были еще подступы к русскому романсу.

В.П.: Не пришло тогда еще время родиться русскому романсу?

Д.С.: Да. Вот мы сейчас сидим, рассуждаем, какие сюрпризы в дальнейшем нас ожидают в авторской песне. Но завтра мы можем получить такой вариант, который перечеркнет все наши прогнозы. В этом и прелесть культурного явления. Альфред Кребер, великий американский философ, говорил, что культура тем и хороша, что она абсолютно не предсказуема. Кстати, когда как-то пытались культуру классифицировать, искать какие-то формы ее привязки к социальным явлениям и т.д. – это не вытанцовывалось. Вот, казалось бы, – эпоха застоя, экономическая стагнация, всеобщее разочарование, падение нравственности должны были породить по всем показателям застой в культуре. Культура вроде бы тоже должна была загнивать. Ничего подобного! Культура выдала такие вещи, которые единственно оправдывают всё это время. Сейчас мы получили как бы свободу, а шедевров что-то не видать.

В.П.: «Мне вчера дали свободу, что я с ней буду делать», – как пел Александр Галич.

Д.С.: Это очень показательно. Культура живет совершенно своей собственной жизнью. Новый прорыв должен быть, и я надеюсь, что он будет. Не обязательно завтра. Может быть, это будет развитие традиций. Я нисколько не исключаю плавное развитие тра-

диций, а не скачком. Потому что традиции авторской песни очень мощные, представлены блестящими именами. А возвращаясь к Никитиным (живым, ныне здравствующим бардам!), понимаешь, что традиция не оборвалась. Они представлены в самом значительном – в первом эшелоне, т.е. есть от чего плясать. Но в любом случае должно быть что-то новое, что-то такое, которое эстетически не будет дублировать реалии предыдущего этапа. Ведь бардовская песня родилась все-таки в советский период.

В.П.: А сейчас мы переживаем период дикого капитализма.

Д.С.: Это другая цивилизация, хотим мы того или нет. Сколько бы мы ни пытались всевозможными виртуальными гротескными приемами сохранять преемственность каких-то внешних знаковых форм, начинка все равно будет совершенно другая. Психология другая, ментальность другая. Поэтому авторская песня сегодня – это нам привет из той, прошлой эпохи, привет из юности, что-то в этом духе. Сегодняшнее развитие все равно будет иначе происходить. Не случайно ведь сегодня на эстраде мы видим, что? Пошлость.

В.П.: В грандиозных масштабах.

Д.С.: Она ведь тоже не случайна. Потому что мы вышли в какую-то новую реальность, проходим испытание свободой. Как говорили философы XX века: есть свобода – «от», свобода – «для» и свобода – «вопреки». Свобода в советскую эпоху в значительной степени реализовывалась – «от» и «вопреки». Весь Высоцкий – это свобода «вопреки». Сейчас появилась возможность свободы – «для».

В.П.: Но пока мы не знаем – для чего?

Д.С.: Потому что это требует и нравственных каких-то установок, и какой-то ясности своей духовной, культурной позиции. А этого пока у нас нет. Сейчас все испытывают грандиозный искус не только медными трубами, но и золотым тельцом...

В.П.: Увы! Ну, что ж, спасибо за беседу.

БЛИЦКРИГ – ГРАНДИОЗНАЯ АВАНТЮРА ГИТЛЕРА*

**Дмитрий ГАВРИЛОВ
(1927–2020),**

**Доктор исторических наук,
профессор.**

Блицкриг (Blitzkrieg) – скоротечная молниеносная война, принципиально новый способ военных действий, основа военной стратегии Третьего рейха, теоретически обоснованный и впервые практически примененный фашистской Германией во Второй мировой войне.

Скоротечная победоносная война с давних времен была заветной, но неосуществимой мечтой всех полководцев. Особенно усилились поиски способов ведения такой войны после Первой мировой войны, начиная которую, правительства и военное руководство всех стран рассчитывали закончить ее за три-четыре месяца, но продолжалась она четыре года и закончилась для многих стран их катастрофой. В 1920-х гг. предполагалось, что быструю победу над противником могут обеспечить мощная авиация, воздушное нападение, воздушная война («теория Дуэ» и др.).

Появление в 1930-х гг. танков с усиленной противоснарядной бронезащитой, мощным вооружением, обладавших высокой скоростью передвижения, создало материальные возможности для проведения операций стратегического значения путем применения высокоманевренных танковых и механизированных соединений.

В Германии генералом Г.Гудерианом, энергично поддержанным А.Гитлером, был разработан новый способ

применения бронетанковых войск – «блицкриг», изложенный им в книге «Achtung, panzer!» («Внимание, танки!»), были разработаны теория и способы массового использования танковых и механизированных соединений во взаимодействии с другими родами войск с целью выполнения не только тактических и оперативных, но и стратегических задач.

А.Гитлер увидел в блицкриге материальную базу для осуществления своих бредовых замыслов о завоевании мирового господства. Когда на показе армейской техники в Куммерсдорфе в 1934 г. Гудериан изложил ему теорию блицкрига и роль в нем танковых войск, Гитлер воскликнул: «Это то, что мне нужно, и то, что я буду иметь!» [4, с. 6].

Теория блицкрига стала концептуальной основой военной стратегии Третьего рейха, произвела переворот в военном деле, превратила фашистский вермахт в одну из самых сильных, самых мощных армий в мире [26, с. 167–206].

Суть «блицкрига» состояла в том, что решающую роль в нем имели танки, которые поддерживали моторизированная пехота, артиллерия, саперы, части обслуживания, авиация. Танки на узком участке фронта наносили внезапный массированный сокрушительный удар, прорывали фронт противника и устремлялись вперед, втор-

* Фрагмент из книги «Дмитрий Гаврилов: полвека в науке» (сер. «Национальное достояние России»: «Выдающиеся ученые Урала»). – Банк культурной информации, 2022.

гаясь танковыми клиньями на большую глубину обороны противника, вырывались на оперативный простор, окружали крупные группировки противника, превращая оперативные успехи в стратегическое превосходство.

Успеху блицкрига должны были способствовать нарушение у противника системы связи и управления, внезапность нападения, вызванные ею страх и паника. Блицкриг предусматривал осуществить разгром противника до того, как он сможет провести мобилизацию, перестроить свою экономику на военный лад, получить военную поддержку от союзников.

Непременными, обязательными условиями осуществления блицкрига должны были быть: 1) тесное взаимодействие всех родов войск, участвующих в операции (танков, артиллерии, авиации, мотопехоты, саперов), 2) прочное и устойчивое управление войсками. Предполагалось, что достижению этих целей будут сопутствовать деморализация противника, прекращение боевых действий и быстрая сдача в плен солдат и офицеров окруженных войск противника [4; 8; 25].

Теоретические проблемы боевого использования танковых войск в период между Первой и Второй мировыми войнами разрабатывались и в других странах. В СССР на рубеже 1920–1930-х гг. военными теоретиками (А.А.Свечин, В.К.Триандафиллов, К.Б.Калиновский) была разработана «теория глубокой операции» – наступления механизированных соединений вглубь обороны противника на 200–300 км, опирающихся на массированное применение танков и авиации, с достижением оперативных успехов. Положения теории были продемонстриро-

ваны (только продемонстрированы!) на маневрах Киевского (1935 г.) и Белорусского (1936 г.) военных округов.

Осуществление «глубокой операции» не выходило за рамки выполнения тактических и оперативных задач, танки в ней рассматривались в качестве приданных к пехоте и кавалерии [13; 34, с. 423–443; 39, с. 19–9, 114–120].

Взаимодействие танковых соединений с пехотой, артиллерией, авиацией по этой теории не отработывалось. Советские войска были слабо механизированы и недостаточно маневренны, не было налажено твердое и устойчивое управление войсками. Не были отобилизованы и развернуты органы войскового и оперативного тыла, что создавало трудности в материальном обеспечении боевых действий. Не изучались такие тактические способы, как бои в окружении, вывод войск из окружения.

Практического применения в подготовке войск к ведению боевых действий эта теория не получила. Стратегия блицкрига, впервые примененная фашистской Германией в годы Второй мировой войны, оказалась полной неожиданностью для ее противников. Развязав 1 сентября 1939 г. Вторую мировую войну, применяя теорию блицкрига, новые стратегические принципы, новые оперативные и тактические способы ведения боевых действий, фашистские войска короткими мощными ударами сокрушили армию ряда западноевропейских стран, Польша, хваставшаяся, что ее армия является «одной из самых сильных в Европе», была разгромлена за 27 дней, Дания завоевана за 24 часа, Норвегия – за 23 дня, Голландия – за 5 дней, Бельгия – за 18, Франция, сильнейшая

в военном отношении держава – за 39, Югославия – за 12, Греция – за 21 день, Крит – за 11 дней. До этого без одного выстрела Гитлер оккупировал Австрию и Чехословакию.

Победы Гитлера, в короткий срок (сентябрь 1939 – июнь 1941 г.) подчинившего себе всю Западную Европу (кроме островной Великобритании), были ошеломляющими.

Фашистский рейх достиг огромного могущества. Гитлер поставил на службу вермахту не только экономику и военную промышленность Германии, но и оккупированных и попавших к нему в зависимость стран. Были возвращены населенные немцами территории, отошедшие от Германии по Версальскому мирному договору 1919 г. к Франции, Бельгии, Дании, Польше, Литве.

Впервые в истории в единое государство вошли все земли в Центральной Европе, населенные немцами. Это высоко подняло авторитет Гитлера в глазах немецкого народа. Геббельсовская пропаганда на весь мир раструбила миф о «непобедимости», «непревзойденном мастерстве и могуществе» фашистской армии, «величайшем полководце» Гитлере, ниспосланном Провидением для осуществления исторической миссии «обновления и возвышения» германской нации.

Гитлер усиленно готовился к большой войне. 1 марта 1935 г. в Германии была объявлена всеобщая воинская повинность, в 1939 г. вермахт насчитывал 4,7 млн чел. Фашистская армия была отобилизована, хорошо оснащена, к 22 июня 1941 г. имела двухлетний опыт ведения войны. Личный состав немецко-фашистских войск, одурманенный мощной лживой геббельсовской пропагандой, был заражен звериным

национализмом, антисемитизмом и антикоммунистическим психозом, верил в идеи превосходства «высшей расы» над «неполноценными народами», в разбойничьи идеи «расширения жизненного пространства для германского народа», исполнении ими миссии «внедрения германской культуры и цивилизации в завоеванных пространствах».

Заранее, многие годы велась работа по созданию в странах вероятных противников профашистских «пятых колонн», которые в случае войны должны были помогать продвижению фашистских войск, сеять панику в рядах противника, устраивать диверсии.

Большие надежды возлагались на деморализацию войск противника, ослаблению их воли к сопротивлению. Перед нападением на СССР заранее было отпечатано 50 млн (!) листовок для Красной армии, предназначавшихся для разбрасывания их авиацией. В них бойцам и командирам, «во избежание бессмысленного кровопролития», предлагалось переходить на сторону германских войск, лживо обещая, что каждому сдавшемуся в плен будет оказан «хороший прием, накормят его и устроят на работу» [22, с. 112; 24, с. 40; 27, с. 428–435].

Советские вооруженные силы находились в стадии развертывания. Всеобщая воинская обязанность в СССР была введена 1 сентября 1939 г. В 1939–1941 гг. численность Красной армии с 1,9 млн чел. (на 24.02.1939 г.) возросла до 5,8 млн чел. (на 22.06.1941 г.), то есть возросла в три раза. Формировалось 125 новых стрелковых дивизий и множество соединений и частей других родов войск. Число слушателей в военных академиях было увеличено в два раза, в 1940 г.

сформировано 42 новых военных училища. Существовали большие трудности в обеспечении новых соединений техникой, вооружением, транспортными средствами, командным составом. Молодые командиры, окончившие ускоренные курсы училищ, не успевали освоиться со своими обязанностями, личному составу не хватало времени для овладения новой техникой.

Уровень подготовки командного состава был низким. Военный эксперт полковник А.Зайцев писал: «Ахиллесова пята Красной армии – ее командный состав... Он не на высоте тех требований, которые ему предъявит война» [40, с. 194]. На совещании начальствующего состава РККА 17 апреля 1940 г. И.В.Сталин отметил слабость подготовки личного состава к войне: «Культурного, квалифицированного и образованного командного состава... нет у нас или есть единицы... Требуются хорошо сколоченные и искусно работающие штабы. Их пока нет у нас... Требуются... хорошо обученные, дисциплинированные бойцы, инициативные. У нашего бойца не хватает инициативы. Он индивидуально малоразвит. Он плохо обучен...» [36, с. 279, 280].

Подготовить Красную армию за короткий срок к ведению современной маневренной войны с опытейшим противником оказалось невозможным.

Успехи фашистских войск в Западной Европе в сентябре 1939 – первой половине 1941 г. обеспокоили Советское правительство и советские высшие военное командование, особенно после разгрома Франции, когда стало ясно, что следующим объектом фашистской агрессии станет Советский Союз.

Боевые действия немецких танковых и моторизованных

войск в Западной Европе освещались в советской военной печати [5], но необходимости тщательного их изучения и практического применения не придавалось большого значения. По мнению некоторых современных историков и журналистов, советские военачальники еще до начала Великой Отечественной войны якобы знали, «как нужно воевать», обладали: «незаурядными способностями в области предвидения развития событий», «даром провидения», «умением проникнуть в замыслы противника и понять его действия», «умением предвидеть возможное развитие событий на поле боя» [9, с. 4; 10, с. 156, 239; 20, с. 6, 19]. В июне-июле 1941 г. таких качеств в массе своей они ни не проявили.

Проблема изучения и использования боевого опыта вероятных противников оставалась вне внимания высшего военного руководства. В декабре 1940 г. на совещании высшего командного состава РККА Нарком обороны С.К.Тимошенко заявил: «В смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не дает ничего нового» [17, с. 11]. Начальник Генерального штаба Г.К.Жуков на докладе Главного разведывательного управления об опыте боевых действий гитлеровских войск при разгроме Франции написал: «Мне это не нужно» [17, с. 184].

Нарком обороны и Генеральный штаб, несмотря на то, что обладали громадной разведывательной информацией, в том числе о фашистских ударных группировках, изготовившихся для нападения, не смогли выявить и распознать, проглядели суть фашистского блицкрига, стратегия которого оказалась для них неожиданной, непредвиденной и непонятой.

Советское командование, руководители Наркомата обороны (С.К.Тимошенко) и Генерального штаба (Г.К.Жуков) не смогли определить направление и силу предполагавшихся главных ударов фашистских группировок, не предусмотрели меры по их отражению, по созданию жесткой, эшелонированной обороны, по налаживанию взаимодействия различных родов войск, установлению надежных средств связи. Такие меры, несомненно, задержали бы продвижение фашистских ударных группировок, не позволили им выйти на оперативный простор и окружить крупные силы советских войск.

С.К.Тимошенко и Г.К.Жуков, готовясь к отражению готовящегося нападения фашистской Германии, руководствовались импровизированным «планом» нанесения по вторгнувшемуся противнику «немедленного встречно-лобового контрудара». С.К.Тимошенко позднее признал, что они вступили в войну по «безграмотному сценарию» [17, с. 230–241]. Г.К.Жуков в 1956 г. проговорился, что накануне войны наши «войска не были развернуты в правильных оперативных построениях» [18, с. 289].

Развернуть их «в правильных оперативных построениях» были обязаны Нарком обороны (С.К.Тимошенко), Генштаб (Г.К.Жуков), командующие военных округов.

Суровым испытанием для страны, ее вооруженных сил, советских военачальников стала Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Война началась с крупных поражений советских войск, сейчас называемых «катастрофой 1941 года».

22 июня 1941 г., вероломно нарушив договор 1939 г. о ненападении, немецко-фашистские

войска на всем протяжении советско-германской государственной границы вторглись на территорию СССР. Советские войска западных Особых военных округов при низкой плотности построения были разбросаны на большой территории в широкой полосе от 2 до 400–500 км, не имели оперативной связи друг с другом, были разорваны на три эшелона: войска прикрытия границы, «глубинные дивизии», войска Второго стратегического эшелона. Наиболее боеспособные советские механизированные корпуса были загнаны в белостокский и львовский выступы, оказались в стороне от направления главных ударов фашистских войск и не смогли повлиять на ход и исход приграничных сражений.

Начиная войну против СССР, Гитлер и верховное командование германского вермахта были уверены в победоносном исходе похода на Восток. Разгром СССР Гитлер считал решающим шагом к завоеванию Германией мирового господства. На совещании в Оберзальцбурге 22 августа 1939 г. Гитлер заявил: «Мы разобьем Советский Союз. На земле наступит германское владычество» [12, с. 497].

Немецко-фашистские войска, смяв в первые дни войны слабое приграничное прикрытие, по частям уничтожали разбросанные советские воинские части и соединения. Прорвав без больших усилий Западный фронт, они на шестой день войны, 28 июня, захватили Минск и замкнули кольцо окружения («Минский котел»), в котором оказались три советские армии, фактически – почти все главные силы войск Западного фронта. В плен были взяты 270 тыс. красноармейцев и командиров, были захвачены и уничтожены 4799 танков,

9427 орудий, 1777 самолетов [6, с. 4].

Начальник германского генерального штаба сухопутных войск генерал Ф.Гальдер 3 июля 1941 г. записал в своем дневнике: «Кампания против России выиграна в течение 14 дней» [7, с. 79]. Гитлер также считал, что русские практически уже проиграли войну, они больше не смогут восстановить свои разгромленные танковые и военно-воздушные силы [35, с. 258].

Вторгшиеся на советскую землю фашистские войска с первых дней войны встретили упорное, ожесточенное сопротивление Красной армии, несли большие потери в живой силе и технике. На седьмой день войны, 29 июня 1941 г., начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта Ф.Гальдер записал в своем дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека... Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов... В Польше и на Западе они могли пренебречь правилами, но здесь снова пришлось вспомнить о них» [7, с. 60].

Либеральные историки и политики – М.С.Солонин, Г.Х.Попов и др. сочинили лживые мифы, что в начале войны Красная «армия не воевала», «народ и армия не хотели умирать за советский строй, за сталинский социализм», шла «массовая добровольная сдача в плен», что не соответствует действительности [31; 37].

Поражения советских войск и захват фашистами в плен большого количества красноармейцев и командиров в начале войны объясняются подавляющим превосходством фашистских войск в силах и

средствах, особенно в танках и самолетах на направлениях главных ударов, их преимуществом в подвижности, возможностью широко маневрировать, выходом на оперативный простор, обходя укрепленные районы, позволяющем перерезать линии коммуникаций, нарушить управление и снабжение окруженных войск. Окруженные советские войска продолжали сражаться до тех пор, пока у них не заканчивались продовольствие, горючее и боеприпасы и, лишь оказавшись в безвыходном положении, они вынуждены были сдаваться в плен. Число добровольно сдавшихся в плен красноармейцев было ничтожным.

Сопротивление советских войск все более и более возрастало. На смену разбитым в боях советским соединениям из глубины страны к фронту непрерывным потоком шли вновь создаваемые дивизии. На рубеже р. Березины и верхнего Днепра из остатков отошедших войск Западного фронта и выдвинутых из тыла резервных армий был создан новый фронт, преградивший путь фашистам. Ожесточенное Смоленское сражение надолго задержало наступление фашистских войск на Москву. Немецкие войска понесли большие потери, выдохлись и уже не могли наступать в прежнем темпе и по всему фронту. 30 июля 1941 г. Гитлер отдал приказ приостановить наступление на Москву и перейти на Центральном фронте к обороне.

В августе-сентябре 1941 г. фашистские войска добились новых крупных успехов. Последовали новые окружения советских войск и новые «котлы»: Уманский (август 1941 г, в окружении две советские армии, в плен попали 103 тыс. чел, захвачено 317 танков и 858 ору-

дий), Киевский (сентябрь 1941 г., в окружении главные силы Юго-Западного фронта, четыре советские армии, в плен взято 665 тыс. чел., захвачено 3718 орудий и 884 танка) [11; 38, с. 183, 194].

Осуществлявшие глубокие прорывы немецкие ударные группировки имели уязвимые фланги, прорвавшись в глубокий тыл, они отрывались от своих баз снабжения и оперативного тыла. По этим наиболее чувствительным для них местам и стремились нанести удары советское командование. Уже в первые месяцы Великой Отечественной войны, исходя из сложившейся оперативной обстановки, советские войска наносили чувствительные удары по флангам вторгшихся фашистских группировок, правда, не всегда организованно и достаточными силами.

На Северо-Западном фронте в первые дни войны 3-й мехкорпус (командир – генерал-майор А.В.Куркин) и 12-й мехкорпус (командир – генерал-майор Н.М.Шестопапов) в районе Шауля нанесли контрудар по вклинившимся немецко-фашистским войскам и причинили им значительный урон.

14–18 июля 1941 г. Главное командование Северо-Западного направления (командующий – Маршал Советского Союза К.Е.Ворошилов, начальник штаба – генерал-лейтенант Н.Ф.Ватутин) силами 11-й общевойсковой армии и 12-го механизированного корпуса нанесли в районе Сольцы контрудар по вырвавшемуся вперед 56-му немецкому моторизованному корпусу, которым командовал «самый лучший оперативный ум» Германии Э. фон Манштейн. Немецкий корпус был разбит, понес большие потери и отброшен на 40

км [1, с. 211–220; 17, с. 204–206; 30, с. 111–132].

Командование Юго-Западного фронта (командующий генерал-полковник М.П.Кирпонос) организовало контрудар по флангам вклинившейся главной группировки немецко-фашистской группы армий «Юг». 26–28 июня 1941 г. в районе Луцка, Ровно, Дубно, Броды развернулись танковые сражения. 8-й механизированный корпус (командир – генерал-майор Д.И.Рябышев) и 15-й механизированный корпус (командир – генерал-майор И.И.Карпезо) с юга и 9-й механизированный корпус (командир – генерал-майор К.К.Рокоссовский) и 19-й механизированный корпус (командир – генерал-майор Н.В.Фекленко) с севера атаковали наступавшую фашистскую группировку. Немецкие войска были отброшены на 10–35 км. Мехкорпус Д.И.Рябышева вышел на коммуникации наступавшей фашистской группировки, что вызвало в немецких частях панику.

Несмотря на то, что контрудар был плохо организован (для выдвижения на рубежи атаки мехкорпуса проделали марши в 100–250–300 км, атаковали противника без подготовки, с ходу, разрозненно, без разведки и установления связи с другими соединениями, без поддержки пехотой и артиллерией, без авиационного прикрытия), он нанес противнику большие потери в живой силе и технике и задержал продвижение вперед, что позволило командованию Юго-Западного фронта вывести войска из львовского выступа и избежать окружения, не позволило фашистским войскам вырваться на оперативный простор [1, с. 227–235; 2, с. 110–138; 33, с. 132–139; 34, с. 11–21].

Некоторые современные историки осуждают организаторов этих «бессмысленных», по их мнению, ударов, но они наносили немцам весьма существенные потери в живой силе и технике, обессилевшие, выдохшиеся фашистские ударные группировки вынуждены были замедлить, приостановить наступление. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Ф.Гальдер в своем военном дневнике постоянно отмечал «очень неприятные» для фашистских войск фланговые удары, мешавшие продвижению фашистской армии.

Преувеличение, переоценка Гитлером и командованием фашистского вермахта возможностей блицкрига привели к принятию авантюрных решений и провалу блицкрига в войне против СССР.

Гитлер и фашистское командование не учли мобилизационные возможности Советского Союза, патриотизм советского народа, поднявшегося на священную войну против фашизма. Гитлер, уже спустя полтора месяца после начала войны, понял, что совершил ошибку, напав на СССР. 4 августа 1941 г. Гитлер, находясь в ставке командующего наступавшей на Москву группой армий «Центр» Ф. фон Бока, «лучшего стратега» фашистской армии, получившего звание генерал-фельдмаршала за взятие Варшавы и Парижа, в кулуарах совещания сказал Гудериану: «Если бы я знал, что приведенные в вашей книге данные о мощи русских бронетанковых сил соответствовали действительности, я думаю, что никогда бы не начал эту войну» [16, с. 294].

30 сентября – 2 октября 1941 г. немецко-фашистские войска начали решающее наступление

на Центральном направлении с целью захватить Москву и до наступления зимы закончить войну. 2-я танковая группа Г.Гудериана из района Шостки, 3-я танковая группа из района Духовщины и 4-я танковая группа из района Рославля нанесли мощные удары, прорвали советский фронт и вышли на оперативный простор. Сомкнувшись друг с другом восточнее Вязьмы, они окружили главные силы Западного и Резервного фронтов. В Вяземском «котле» оказались в окружении и были взяты в плен 663 тыс. чел., захвачены 1242 танка, 5412 орудий [11, с. 14, с. 60–67; 38, с. 200].

Окруженные в районе Вязьмы советские войска, вопреки расчетам гитлеровцев, продолжали мужественно, самоотверженно и стойко сражаться, задержав на 8–9 дней выделенные для борьбы с ними 28 немецких дивизий, что значительно ослабило рвущуюся к Москве фашистскую ударную группировку.

На Западном направлении образовалась огромная брешь, пути на Москву оказались открытыми, что поставило советскую столицу и само существование Советского государства под серьезную угрозу. Чтобы прикрыть Московское направление, советское командование в срочном порядке стягивало на Можайскую линию обороны все возможные воинские части, вплоть до курсантов военных училищ.

Замысел Гитлера – 15 августа захватить Москву и к октябрю закончить войну против России, оказался нереальным. Советское командование перебросило под Москву с Дальнего Востока 10 дивизий и несколько сот танков, готовило новые резервные армии. Немецко-фашистские войска вышли на

подступы к Москве, достигли ее окраин, нависли над Москвой с севера и юга, но дальше продвинуться не смогли, были измотаны и обескровлены, не имели резервов, наступила зима.

5 декабря 1941 г. советские войска под Москвой перешли в контрнаступление. Под их ударами немецко-фашистские войска, неся большие потери в живой силе и технике, вынуждены были откатываться назад, бросая свои танки, пушки, автомобили. Все белоснежные поля под Москвой были усеяны разбитой и брошенной фашистской техникой. Только за две недели декабря немцы потеряли под Москвой 1000 танков [3, с. 180–298; 23, с. 13–285]. Известие о потере под Москвой тысячи танков подорвало нервную систему Гитлера. Он говорил Борману: «Я всегда ненавидел снег... Теперь я знаю почему. То было предзнаменование» [41, с. 60].

В Московской битве немцы потеряли свыше 0,5 млн убитыми и ранеными, 2100 танков, 2800 орудий и около 1500 самолетов. За поражение под Москвой были сняты со своих постов 35 генералов, в том числе главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. фон Браухич, командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок, командующие 2-й и 3-й танковыми группами генерал-полковники Г.Гудериан и Э.Гёпнер. Моральный дух фашистской армии был надломлен. Гитлеровские военные трибуналы за дезертирство, самовольный отход с позиций, неповиновение и т.п. поступки осудили 62 тыс. солдат и офицеров [21, с. 466].

Разгром немецко-фашистских войска под Москвой положил начало крутому повороту в

Великой Отечественной войне и во всей Второй мировой войне. Впервые с начала Второй мировой войны фашистская армия понесла такие большие потери, впервые ей было нанесено такое крупное поражение. Стало ясно, что молниеносной войны – «блицкрига», у фашистов в России не получилось.

Московская битва навсегда и окончательно похоронила мифы геббельсовской пропаганды о «неотразимом» блицкриге, «непобедимости и непревзойденном мастерстве и могуществе» фашистского вермахта и его бронетанковых сил, «величайшем полководце Гитлере», явилась прологом краха фашистского рейха, стала одним из ключевых событий новейшей истории России.

Несмотря на усиленную работу германской промышленности, резко увеличившей производство танков, восполнить потерю своих танковых войск немцы должным образом не смогли и летом 1942 г. оказались в силах начать наступление только на одном юго-западном направлении, надеясь выйти к Волге и прорваться к Баку. Но они были остановлены в предгорьях Кавказа и у Волги, а затем последовали контрнаступление советских войск, окружение, разгром и пленение крупной группировки немецких войск в Сталинграде [37, с. 684].

Попытка фашистов с помощью новых более мощных танков «Тигр» и «Пантера», штурмовых орудий «Фердинанд» разгромить советские войска на Курской дуге окончилась провалом [15, с. 394]. Стратегическая инициатива до конца войны полностью перешла в руки советского командования.

Фашистский блицкриг потерпел в России полный крах, оказался грандиозной авантю-

рой Гитлера в его попытке обеспечить за Германией мировое господство, позволившей ему в начале Второй мировой войны побеждать слабых противников, одурманить немецкий народ идеями превосходства «высшей расы» над неполноценными народами, разбойничьей идеей «расширения жизненного пространства для германского народа», авантюрой, разбившейся о твердость и силу СССР и российского народа, закончившейся катастрофой фашистского Рейха.

В ходе Великой Отечественной войны советские военачальники научились гибко и оперативно управлять крупными соединениями при проведении масштабных операций, научились умело, массированно использовать танки во взаимодействии с мотопехотой, артиллерией, авиацией, выработали наилучшую организационную структуру бронетанковых соединений в виде танковых армий.

Овладев способами ведения маневренной войны, творчески применяя критерии «блицкрига», советское командование блестяще провело ряд крупных стратегических наступательных операций:

1) окружение и разгром крупной фашистской группировки под Сталинградом в ноябре 1942 – феврале 1942 гг.;

2) разгром, окружение в районе Минска и пленение основных сил фашистской группы армий «Центр» в Белорусской операции лета 1944 г.;

3) Яско-Кишиневская наступательная операция, разгром немецкой группы армий «Южная Украина», окружение и ликвидация крупных группировок немецких и румынских войск, вывод из войны Румынии, вступление советских войск в Болгарию, Югославию и Венгрию;

4) Берлинская наступательная операция в апреле – начале мая 1945 г., окружение и взятие Берлина, завершившая победу над фашистской Германией. (Обанкротившийся, проигравший войну Гитлер 29 апреля 1945 г., незадолго до своего самоубийства в берлинском бункере, в своем политическом завещании зловец пообещал, что «взойдет однажды посев сияющего возрождения» нацизма [28]);

5) Маньчжурская наступательная операция в августе 1945 г., завершившаяся разгромом японской Квантунской армии.

Опыт Великой Отечественной войны свидетельствует о важности тщательного изучения способов ведения боевых действий возможными противниками. В наши дни, с развитием механизации всех родов войск, появлением атомного, ракетного и космического оружия, самонаводящегося сверхточного оружия, современных средств связи, компьютерных средств управления, появления новых видов вооружений, новых приемов ведения боевых действий, изучение и использование опыта Великой Отечественной войны и ведущихся в послевоенный период в разных уголках мира «локальных» войн остается необходимой составной частью разработки стратегии и тактики, использования техники и других боевых средств в современной войне.

Гитлеровский блицкриг, рассчитанный, прежде всего, на внезапность нападения и неготовность противника оказать сильное сопротивление, применяемый немцами очень шаблонно, являлся всего лишь одной из разновидностей маневренной войны, позволивший фашистам в начале Второй мировой войны наносить поражения слабым

противникам, но оказавшийся негодным, неспособным к осуществлению их планов при встрече с сильным противником. Крах фашистского Рейха означал и крах, переход в историческое небытие гитлеровского блицкрига.

После окончания Второй мировой войны новые претенденты на мировое господство тоже ищут новое оружие и новые способы ведения боевых действий, которые позволили бы им выигрывать войны молниеносными ударами, но, учитывая уроки Гитлера, не получая при этом равносильных или более мощных ответных ударов.

Президент РФ В.В.Путин 12 апреля 2019 г. в Большом Кремлевском дворце на церемонии представления офицеров, назначенных на высшие командные должности, отметив большую работу по комплексному развитию армии и флота, насыщению войск передовой техникой, указав, что именно современное высокоточное и мощное оружие определяет уже сейчас и будет определять в будущем облик российских Вооруженных сил, заявил, что силовым ведомствам необходимы высочайшая компетенция ее сотрудников, их умение мыслить стратегически, опираясь на выверенную информацию, прогнозировать события на годы вперед, учитывая, что потенциальные противники, пока не имеющие средств противодействия новейшим видам вооружения, в ближайшем будущем их создадут [32, с. 2].

Библиографический список:

1. Анфилов В.А. Бессмертный подвиг / В.А.Анфилов. – Москва: Наука, 1971. – 543 с.
2. Баграмян И.Х. Так начиналась война / И.Х.Баграмян. – Москва: Голос, 2000. – 510 с.
3. Бок Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы / Ф. фон Бок. – Москва: Яуза, 2006. – 509 с.
4. Больных А.Г. Молниеносная война: Блицкриги Второй мировой / А.Г.Больных. – Москва: Яуза, 2008. – 347 с.
5. Военная мысль. Орган Народного комиссариата обороны СССР. – Москва, 1940.
6. Гаврилов Д.В. Малоизвестные страницы истории: Развал Западного фронта в первые две недели Великой Отечественной войны / Д.В.Гаврилов // Евразийский вестник гуманитарных исследований. – 2015. – № 2 (2). – С. 4–19.
7. Гальдер Ф. Военный дневник / Ф.Гальдер. – Москва: Воениздат, 1971. – Т. 3. Кн. 1. – 368 с.
8. Гудериан Г. Воспоминания солдата / Г.Гудериан. – Смоленск: Русич, 1998. – 653 с.
9. Ерофеева Н.П. Маршал в зеркале Гипшкрата / Н.П.Ерофеева // Советская Россия: Голос народа. – 2016. – 1 декабря. – № 133.
10. Исаев А.В. Георгий Жуков / А.В.Исаев. – Москва: Яуза, 2006. – 480 с.
11. Исаев А.В. Котлы 41-го / А.В.Исаев. – Москва: Яуза, 2007. – 400 с.
12. История СССР с древнейших времен до наших дней. – Москва, 1971. – Т. IX. – 552 с.
13. Калиновский К.Б. Проблема механизации и моторизации современных армий / К.Б.Калиновский // Коммунистическая Академия, секция по изучению проблем войны: Записки. – Москва: Изд-во Коммунистической Академии, 1931. – Т. 3. – 223 с.
14. Конев И.С. Начало Московской битвы / И.С.Конев // Военно-исторический журнал. – 1966. – № 10. – С. 56–67.
15. Курская битва 1943 // Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
16. Лесков В.А. Сталин и заговор Тухачевского / В.А.Лесков. – Москва: Вече, 2003. – 478 с.
17. Манштейн Э. Утерянные победы / Э.Манштейн. – Москва: АСТ, 1999. – 896 с.
18. Мартиросян А.Б. 22 июня: Правда генералиссимуса / А.Б.Мартиросян. – Москва: Вече, 2005. – 654 с.
19. Мартиросян А.Б. Трагедия 1941 года / А.Б.Мартиросян. – Москва: Вече, 2008. – 504 с.
20. Маршал Победы в военной истории России: сборник научных статей. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. – 296 с.
21. Московская битва 1941–1942 // Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
22. Мошкин С.В. «Пропаганда разложения – грязное дело»: Немецкие пропагандистские листовки на Восточном фронте / С.В.Мошкин // Вестник Уральского отделения РАН. – 2005. – № 1 (11). – С. 111–119.
23. Муриев Д.З. Провал операции «Тайфун» / Д.З.Муриев. – Москва: Воениздат, 1972. – 368 с.
24. Мухин Ю.И. Крестовый поход на Восток: «Жертвы» Второй мировой / Ю.И.Мухин. – Москва: Яуза; Эксмо, 2005. – 352 с.
25. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг.: в 3 т. / Б.Мюллер-Гиллебранд. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1958. – Т. 2. – 272 с.
26. Нацистская Германия против Советского Союза: планирование войны / под общей ред. В.А.Золотарёва. – Москва: Кучково поле, 2015. – 320 с.
27. Нюрнбергский процесс: сборник материалов. – Москва: Госполитиздат, 1952. – Т. 1. – 832 с.
28. Политическое завещание Гитлера. – URL: <http://indbooks.in/mirror2.ru/?p=730686>. – Текст: электронный.
29. Печёнкин А.А. Гибель военной элиты 1937–1938 гг. / А.А.Печёнкин. – Москва: Всероссийский заочный финансово-экономический ин-т, 2011. – 171 с.
30. Полубояров П.П. Крепче брони / П.П.Полубояров // На Северо-Западном фронте, 1941–1943. – Москва, 1969. – С. 11–132.
31. Попов Г.Х. Сорок первый – сорок пятый: Одна война или три? / Г.Х.Попов. – Москва: Международный университет в Москве, 2011. – 314 с.
32. Путин В.В. Речь в Большом Кремлевском дворце на церемонии представления офицеров, назначенных на высшие командные должности / В.В.Путин // Российская газета. – 2019. – 12 апреля. – № 81.
33. Рябышев Д.И. Смелый маневр, дружный натиск / Д.И.Рябышев // 1941 год: Юго-Западный фронт. Воспоминания, очерки, документы. – Львов, 1975. – С. 132–139.
34. Рокоссовский К.К. Солдатский долг / К.К.Рокоссовский. – Москва: Воениздат, 1968. – 497 с.
35. Свечин А.А. Искусство вождения полка / А.А.Свечин. – Москва, 2005. – 448 с.
36. «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Док. и материалы. – Москва: Наука, 1967. – 752 с.
37. Солонин М. С. 22 июня: Анатомия катастрофы / М.С.Солонин. – Москва: Яуза; Эксмо, 2011. – 477 с.
38. Сталин И.В. Выступление на совещании начальствующего состава 17.04.1940 г. / И.В.Сталин // Зимняя война 1939–1940. Кн. 2. И.В.Сталин и финская кампания (Стенограмма ЦК ВКП(б)). – Москва: Наука, 1998. – 382 с.
39. Сталинградская битва 1942–1943 // Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
40. Типпельскирх К. История второй мировой войны / К.Типпельскирх. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1956. – XIII, 607 с.
41. Триандафиллов В.К. Характер операций современных армий / В.К.Триандафиллов. – Москва, 1929. – 184 с.
42. Шерстнёв В.Д. Трагедия сорок первого. Документы и размышления / В.Д.Шерстнёв. – Смоленск: Русич, 2005. – 528 с.
43. Яковлев Н.Н. 19 ноября 1942 г. / Н.Н.Яковлев. – Москва: Молодая гвардия, 1972. – 175 с.

НАГРАДЫ РАЗВЕДЧИКА

Олег ЛОБАНОВ

**Майор милиции,
Ветеран МВД РФ,
член областного
Совета Свердловской областной
Общественной организации
ветеранов
ОВД и ВВ МВД РФ,
член Общественной
Палаты Городского округа
Верх-Нейвинский.**

Николай Иванович Кузнецов – уралец, разведчик, Герой Советского Союза. Имя его знают на Урале, да и в России. А его подвиги изучаются разведчиками не только российских спецслужб. Однако немногие знают, а какими орденами и медалями был он награжден. Какие нагрудные знаки он носил или мог носить. Попробуем разобраться в этом.

Никанор (до 1931 года он носил именно это имя) родился в д. Зырянка Камышловского уезда Пермской губернии (теперь Талицкого района Свердловской области) 27 (14) июля 1911 года в крестьянской старообрядческой семье. Кроме него в семье были две сестры Агафья и Лидия и младший брат Виктор. Отец его Иван Павлович был грамотным человеком, в русской императорской армии дослужился до чина унтер-офицера. Старшая сестра Агафья закончила камышловскую гимназию и работала учительницей. В семье любили читать, сам Никоша, так его называли в семье, с особым удовольствием декламировал свое любимое «Бородино» М.Ю.Лермонтова. Из-за революции и Гражданской войны мальчик пошел в школу только в 1919 году. Учился он с особым удовольствием. Его учительница Нина Автократова до Октябрьской революции жила в Швейцарии и в совершенстве знала немецкий язык. Юного Кузнецова заворожила какая-то магия иностранного языка. Особенно нравилось ему учить немецкие стихи. Кроме того местный лесник Краузе из пленных австрийцев периода Первой мировой войны научил подростка разговорным и даже «крепким» немецким выражениям. У этих людей Никанор брал книги на не-

мецком языке. В 1924 году окончил пять классов в д. Зырянка. Для продолжения учебы на семейном совете было решено отправить его в Талицу, чтобы он окончил семь классов. Учась в шестом классе, Никанор самостоятельно изучил язык эсперанто и даже перевел на него лермонтовское «Бородино». В седьмом классе немецкий язык изучался по программе, и семиклассник Кузнецов получал отличные оценки от учителя, поражая его хорошим выговором и словарным запасом. Талицкую семилетку юноша окончил хорошо. И в 1926 году поступил на агрономическое отделение Тюменского сельскохозяйственного техникума. Однако учебу пришлось прервать, в 1927 году от туберкулеза умирает отец Иван Павлович. Юноша переводится в Талицкий лесной техникум на отделение лесоустройства. В Талице он вступает в комсомол и на груди у него появляется значок КИМ (Коммунистический интернационал молодежи). Никанор очень любит носить «комсомольскую форму» – юнштурмовку. Однако в 1929 году Кузнецова обвиняют в том, что он скрыл, «что его отец был колчаковским офицером и кулаком», его исключают из комсомола и отчисляют из техникума. Свалившиеся беды закаляют молодого человека, не найдя правды в Талице, он обращается в ЦК Комсомола. И спустя некоторое время Кузнецова восстанавливают в комсомольской организации и в техникуме, который он заканчивает, получив справку, что он может работать лесоустроителем. Он едет в Кудымкар Коми-Пермяцкого автономного округа, где устраивается таксатором в лесничество. Там он обнаруживает, что руководство лесничества

занимается приписками, юноша обращается в органы Рабоче-крестьянской милиции. В результате расследования должностные лица получают сроки заключения до 8 лет, а Кузнецов за «халатность» – 1 год исправительных работ, при этом судимость гасится (по мнению некоторых исследователей, таким образом произошло «внедрение» Никанора в спецслужбы). В 1931 году Никанор становится официально Николаем. В Коми-Пермяцком округе он помогает проводить коллективизацию. Внедряется в группу ссыльных левых эсеров, также участвует в акциях ОГПУ округа по ликвидации в лесах повстанческих групп (оперативные псевдонимы «Кулик» и «Ученый»).

В 1932 году Николай Иванович переезжает в Свердловск, где успешно сдает экзамены в индустриальный институт (УПИ). Сдавал выпускные экзамены в институте Кузнецов на немецком языке (ряд исследователей ставят факт обучения в институте под сомнение). С мая 1935 года перешел на Уралмаш расцеховщиком конструкторского бюро, где вел оперативную разработку иностранных специалистов (на тот момент имел псевдоним «Колонист»). В феврале 1936 уволен с завода «как прогульщик».

В 1938 году Николая Ивановича переводят в Москву, где он служит в центральном аппарате НКВД как секретный сотрудник с окладом штатного аттестованного сотрудника. Там ему официально выдают паспорт на имя Рудольфа Вильгельмовича Шмидта – инженера-испытателя Московского авиационного завода № 22 (это подтверждает его инженерное образование, иностранных шпионов «на мякине» было не провести). Н.И.Кузнецов успешно выполняет задания советской разведки. В это время на груди военного инженера-авиатора появляется знак «Парашютист».

22 июня 1941 года мирная жизнь советских людей была прервана – началась Великая Отечественная война. Николай Иванович рвался на фронт. В своем рапорте он пишет, что в совершенстве знает не-

мецкий язык и может вести разведывательную работу. 5 июля 1941 года для организации разведывательно-диверсионной работы в тылу немецкой армии была сформирована «Особая группа при наркомвнудел СССР», ее возглавил старший майор государственной безопасности Павел Анатольевич Судоплатов. В эту группу был зачислен Кузнецов. В январе 1942 года особая группа преобразована в Четвертое главное управление НКВД СССР.

Николая Кузнецова под именем лейтенанта люфтваффе Пауля Вильгельма Зиберта зимой 1942 года поместили в Красногорский лагерь военнопленных, где он отрабатывал роль немецкого офицера, осваивал нравы армии противника. После такого внедрения «Зиберта» «переводят» в пехоту, так как руководство управления решило, что пехотному офицеру легче внедриться в среду офицеров врага. Позднее под фамилией «Петров» Кузнецов проходил парашютную подготовку. После итоговых испытаний было решено использовать его в тылу немцев по линии «Т» (террор).

Летом 1942 года разведчик под именем Николая Грачева был заброшен в отряд особого назначения «Победители» под командованием капитана государственной безопасности Дмитрия Николаевича Медведева. Отряд базировался в лесах под г. Ровно – столицей дистрикта Украина. В октябре «Зиберт» впервые появился в Ровно. Тут выяснилось, что чин лейтенанта слишком мал и Николаю Ивановичу было присвоено звание обер-лейтенанта. Кроме этого в тылу немецкие офицеры носили фуражки, а «Зиберт» разгуливал в пилотке. На это обратил внимание немецкий майор и сделал замечание «лейтенанту». Фуражка была заказана в Москву, откуда вскоре и прибыла специальным самолетом.

7 февраля 1943 года была проведена операция «Подвижная заграда», в ходе которой в плен были взяты майор граф Гаан и имперский советник связи подполковник Райс. С ними был захвачен портфель с секретными докумен-

тами, среди которых была карта с изображением кабеля, соединяющего Винницу и Берлин. В ходе допросов, которые вел «Зиберт», была раскрыта секретная ставка Гитлера на Украине «Вервольф».

В начале июня 1943 года во время приема у гаулейтера Эриха Коха «Пауль Зиберт» получил сведения о подготовке немецкого наступления в районе Курска, которые тут же передали советскому командованию. Так же группе «Грачева» удалось получить информации о переброске танков, предназначенных для корпуса Эрвина Роммеля в Африке под Курск, тактико-технические характеристики новых гитлеровских танков «Тигр» и самоходных установок «Пантера».

20 сентября 1943 года в центре Ровно «Зиберт» застрелил заместителя гаулейтера по финансам Ганса Геля и его секретаря майора Винтера. 30 сентября на том же месте он бросил противотанковую гранату в заместителя Коха Пауля Даргеля, в результате покушения тому оторвало обе ноги – чиновника увезли в Берлин. 16 ноября из своего особняка был похищен командующий восточными войсками генерал-майор Макс Ильген и личный шофер Коха капитан Пауль Грану. На следующий день в здании Верховного суда в Ровно «Зиберт» застрелил верховного судью Украины оберфюрера Альфреда Функа.

Осенью 1943 года «Пауль Зиберт» знакомится с кадровым разведчиком майором фон Ортелем, от которого узнает о подготовке операции немцев «Длинный прыжок» – покушение на лидеров «Большой тройки»: маршала Иосифа Виссарионовича Сталина, премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля и Президента США Франклина Рузвельта. В результате полученной Кузнецовым информации покушение было сорвано.

25 декабря 1943 года Николай Иванович Кузнецов за удачно выполненные задания по установлению места нахождения ставки Гитлера под Винницей и сообщения сведений о подготовке наступления немцев под Курском

Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден высшей наградой Советского Союза орденом Ленина, на другой день орденом Ленина был награжден командир «Победителей» Дмитрий Николаевич Медведев.

В январе 1944 года командование переводит «Пауля Зиберта» во Львов, предварительно присвоив ему чин гаупатмана. Там были убиты шеф правительства дистрикта Галиция Отто Бауэр и начальник канцелярии правительства генерал-губернаторства доктор Генрих Шнайдер.

9 марта 1944 года Николай Иванович и его соратники Ян Каминский и Иван Белов погибли в бою с украинскими националистами в с. Боратин.

«Пауль Зиберт» боролся с фашизмом и после смерти. В конце марта возле села немецкая часть строила оборонительные сооружения. В ходе работ был найден труп немецкого офицера. На расспросы жители рассказали, что немца убили националисты. В результате немцы расстреляли группу оуновцев.

29 июня 1944 года за выполнение заданий командования в тылу врага Николай Иванович Кузнецов был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 1 степени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года за исключительное мужество и храбрость при выполнении заданий командования Николай Иванович Кузнецов был удостоен звания Герой Советского Союза (посмертно), этим же Указом звание Героя Советского Союза было удостоено командир отряда «Победители» Дмитрий Николаевич Медведев.

14 октября 1999 года Указом Президента Украины Николай Иванович Кузнецов награжден медалью «Защитнику Отечества» (посмертно), 17 сентября 2004 года Указом Президента Украины разведчик награжден медалью «60 лет освобождения Украины от фашистских захватчиков» (посмертно).

Рассказ о наградах разведчика будет неполным, если не написать об орденах и медалях Пауля

Зиберта. Грудь обер-лейтенанта украшали Железный крест 1 класса за бои в Польше. В петлице мундира ленточки Железного креста 2 класса и медали «За восточную компанию», которую сами немцы называли – «Мороженное мясо» за черный цвет самой медали и красный цвет ленточки. В немецкой армии было принято носить только ленточки, сами награды одевали только в день награждения или в особенно торжественных случаях. Также на кителе Зиберта был серебряный знак за ранения, выдававшийся за три-четыре ранения.

К сожалению, в современной Украине власти сделали все, чтобы стереть память о легендарном разведчике: демонтированы памятники во Львове и Ровно, осквернена могила Героя, имя Николая Ивановича Кузнецова внесено в список лиц, подлежащих декоммунизации – переименованы улицы и площади, носившие его имя, город Кузнецовск Ровенской области стал Варашем. Однако никакие попытки уничтожить память о борце с фашизмом не приведут к стиранию памяти о Великой Отечественной войне и ее героях. «Если бы меня спросили, кого я считаю самой сильной и привлекательной личностью среди плеяды борцов против фашизма, я бы без колебаний ответил: Николая Ивановича Кузнецова, великого гуманиста, уничтожавшего тех, кто хотел уничтожить человечество» – написал Нобелевский лауреат Фредерик Жолио-Кюри.

Николай Иванович Кузнецов не дожил до Великой Победы и не носил ни одной высшей награды, которых он был удостоен. Высшей наградой для человека является вечная память о нем...

PS: Изображения наград взяты из коллекции автора. Изображение свастики на наградах Гитлеровской Германии не являются пропагандой фашизма, национал-социализма или пересмотра итогов Второй мировой и Великой Отечественной войны, они являются историческими артефактами, используемыми в историко-культурных целях.

Источники:

- Брюханова Л.И., Кузнецов В.И. Разведчик Николай Кузнецов. Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство. 1976.
Гладков Т. Спецагент № 1. Неизвестный Николай Кузнецов. М. Алгоритм. 2017.
Кузнецов В.И., Брюханова Л.И. ...И стал разведчиком. Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство. 1983.
Борисихин Ю. «Приступаю к действиям...» // «Уральский следопыт». 1980. № 3.
Гнидюк Н. Подвижная засада // «Смена». 1964. № 8.
Клочков В., Строителев И. Эсперантист Николай Кузнецов // «Уральский следопыт». 1981. № 12.
Лукин А. В поисках ставки Гитлера. // «Огонек». 1964. № 22.

Медаль «Золотая Звезда».

Орден Ленина.

Медаль «Защитнику Отечества».
Украина.

Медаль «Партизану
Отечественной войны 1 степени».

Медаль «60 лет освобождения
Украины от фашистских захватчиков».

Значок КИМ.

Знач парашютиста.

Железный крест 1 класса.

Серебряный знак
за ранение.

Медаль «Мороженное мясо».

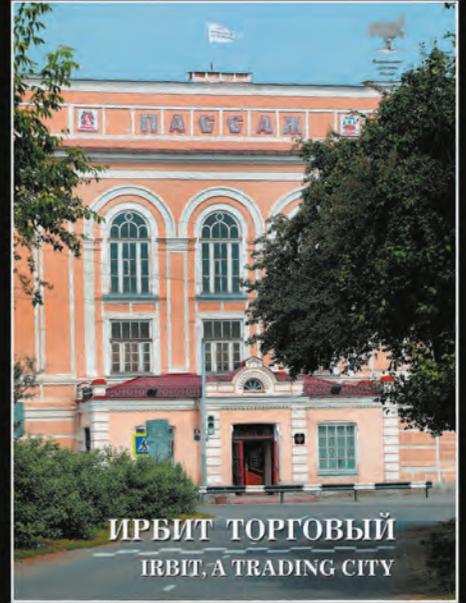

**УРАЛ
ДЕМИДОВЫХ**
THE DEMIDOV'S URALS

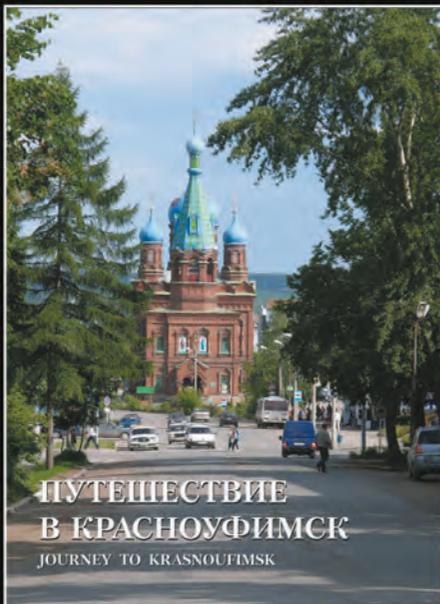

**ЗОЛОТЫЕ РОССЫШИ
БЕРЕЗОВСКОГО**

GOLDEN GLEAM
OF BEREZOVSKY

ИРБИТ ТОРГОВЫЙ
IRBIT, A TRADING CITY

**ПУТЕШЕСТВИЕ
В КРАСНОУФИМСК**
JOURNEY TO KRASNOUFIMSK

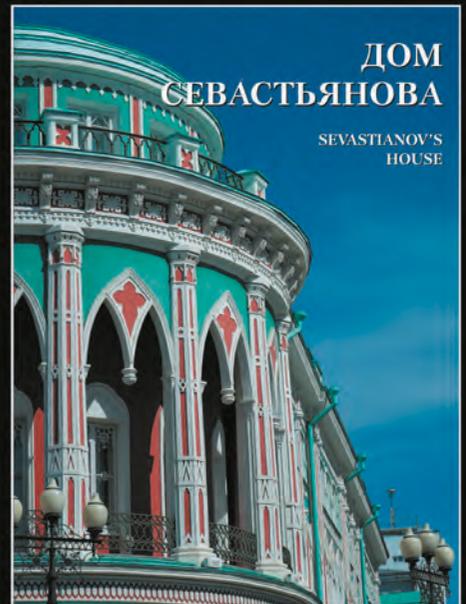
Серия

**Национальное достояние
России**

© Банк культурной информации.

e-mail:ukbkin@gmail.com

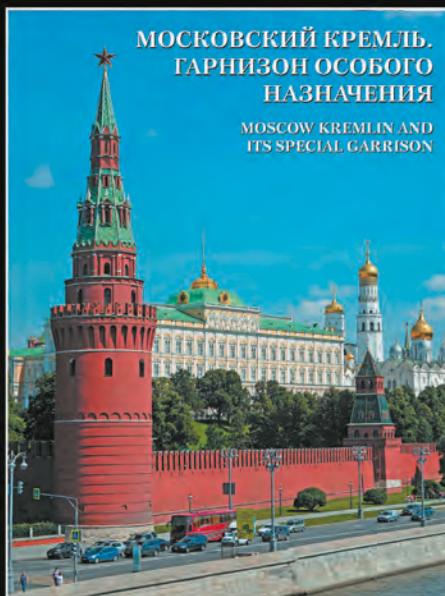

**ДОМ
СЕВАСТЬЯНОВА**

SEVASTIANOV'S
HOUSE

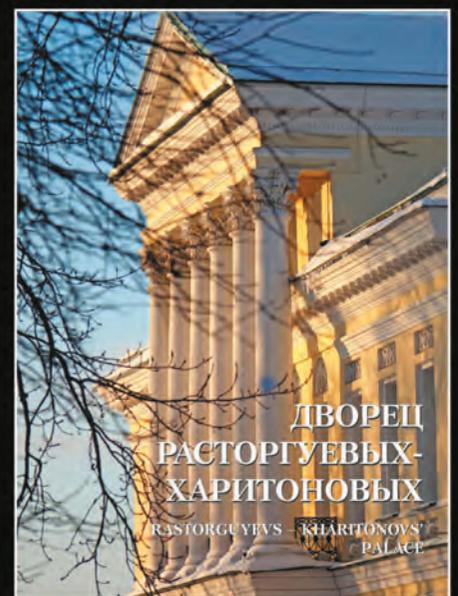

**КИРПИЧНОЕ
ЧУДО ИРБИТА**
THE BRICK'S MIRACLE OF IRBIT

**МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ.
ГАРНИЗОН ОСОБОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**

MOSCOW KREMLIN AND
ITS SPECIAL GARRISON

**ДВОРЕЦ
РАСТОРГУЕВЫХ-
ХАРИТОНОВЫХ**

RASTORGUYEV'S - KHARITONOV'S
PALACE